

1425

20043.

ТСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

АХМЕТ БАЙҒҰРСЫНҰЛЫ
ӘТЯНДӘРМ

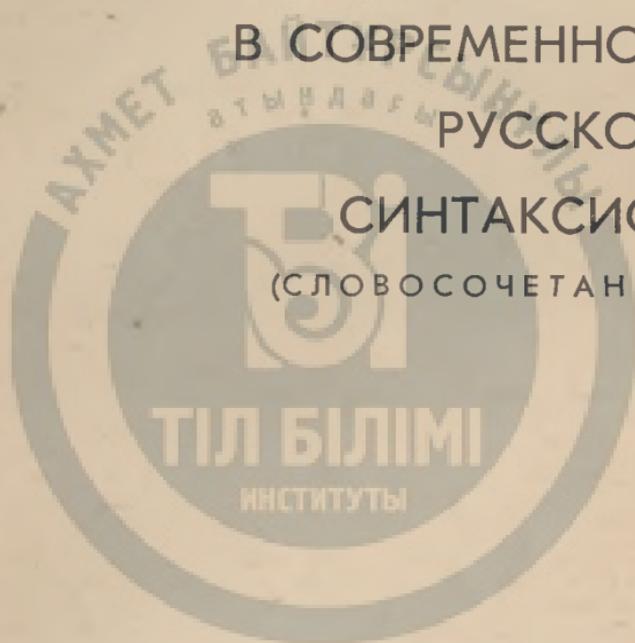
Н.Ю. ШВЕДОВА

ТІЛ БІЛІМІ
АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ

**В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ СИНТАКСИСЕ**

Н. Ю. ШВЕДОВА

АКТИВНЫЕ
ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ
СИНТАКСИСЕ
(СЛОВСОЧЕТАНИЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОСВЕЩЕНИЕ»
Москва 1966

В этой книге делается попытка охарактеризовать некоторые живые процессы в развитии синтаксического строя современного русского языка. Ограничение изучаемого периода языковой практикой наших дней естественно определило и сам выбор объектов: рассматриваются микропроцессы, вливающиеся, однако, в русло общих тенденций развития русского синтаксиса.

Автор благодарен В. А. Белошапковой, В. М. Филипповой и Д. Н. Шмелеву, прочитавшим работу в рукописи и сделавшим ценные замечания, содействовавшие ее улучшению.

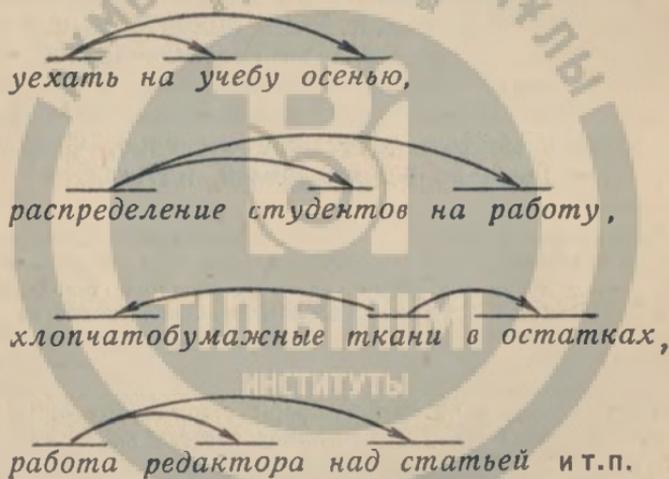
ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга посвящена активным процессам в современном русском синтаксисе. Наблюдения ограничены преимущественно развитием синтаксиса словосочетаний. Под словосочетанием понимается существующая в языке независимо от предложения синтаксическая единица некоммунитивного плана, образующаяся путем соединения двух или более полнозначительных слов на основе подчинительной грамматической связи¹ и специфического значения (отношения), которое порождается характером этой связи и лексико-семантической соединимостью сочетающихся слов. Словосочетания, строящиеся на основе связей, идущих от одного

¹ Предикативная связь, т. е. связь подлежащего со сказуемым, не относится к числу подчинительных связей. Это объясняется, во-первых, тем, что предикативная связь не является такой связью, которая определяется собственно словом и распространяется последовательно на все его формы; во-вторых, тем, что системы форм (парадигмы) непредикативного и предикативного словосочетаний внутренне глубоко различны: если парадигма непредикативного словосочетания опирается на систему форм стержневого слова и ею определяется (*читать книгу, читаю книгу, читаешь книгу, читая книгу* и т. д.), то парадигма предикативного словосочетания определяется лежащими за пределами форм отдельного слова категориями синтаксического времени и объективной модальности (реальность — ирреальность) (ср.: *он учитель, он был учитель, он был бы учитель, будь бы он учитель* и т. д.); в-третьих, внутренним различием значений предикативных и непредикативных словосочетаний: на основе подчинительных связей создаются соединения слов, обозначающие разные виды определительности вне отношения ко времени и характеру выявления признака (*дом отца, хороший дом, читать книгу, письмо от друга* и т. п.); в предикативных словосочетаниях признак, обозначаемый зависимой формой (сказуемым), отнесен в определенном временной и модальной план, т. е. выступает в определенном отношении ко времени и характеру выявления (см. об этом подробнее в кн. «Основы построения описательной грамматики русского литературного языка», изд. «Наука», М., 1966).

и того же слова, могут быть простыми и сложными. Простое словосочетание — это соединение слов, образующееся непосредственно на основе одной из подчинительных связей: согласования (*хороший дом*), примыкания, включая так называемое именное примыкание¹ (*ходить быстро, дом напротив, идти в библиотеку, жить за углом*), или управления (*читать книгу, согласиться с докладчиком*); поскольку управление может быть двойным, то на его основе образуются трехчленные простые словосочетания: *назначить учителя директором, подарить сыну книгу*. Сложное словосочетание представляет собой соединение двух или более простых словосочетаний с одним и тем же стержневым (главным) словом; такое словосочетание образуется на основе разных типов связей, исходящих от одного слова:

Словосочетания, строящиеся на основе связей, идущих от разных слов, назовем комбинированными: это соединения двух или более простых или сложных словосочетаний с разными стержневыми словами:

¹ Связью именного примыкания охватываются все случаи присоединения к глаголам, именам и наречиям падежных форм и предложно-падежных групп с наречными («обстоятельными») значениями. См. об этом в кн. «Основы построения описательной грамматики».

автомат по продаже молока,

очередь на получение квартиры,

изъявить желание работать на стройке и т.п.

В зависимости от категориальной принадлежности (части речи) стержневого слова простые словосочетания делятся на глагольные, субстантивные, адъективные и наречные; внутри каждого из этих типов возможна дальнейшая классификация на основе тех отношений, которые устанавливаются между соединяющимися словами.

Изменения в системе словосочетаний происходят значительно быстрее, чем в системе предложений: структуры словосочетаний по характеру своих значений более конкретны, чем структуры предложений, более подвижны, так как, во-первых, изменения в них могут быть непосредственно связаны с семантическими процессами, происходящими в слове; во-вторых, их развитие стимулируется процессами взаимовлияния и уподобления, действующими внутри самой системы словосочетаний. В системе предложений изменения имеют гораздо более глубокий характер исподволь накапливающихся преобразований, не связанных ни с процессами непосредственного влияния одних типов на другие, ни с семантическими процессами в лексике. Если изменения в системе словосочетаний могут быть обнаружены на протяжении сравнительно коротких промежутков времени и происходят часто на глазах одного поколения, то движения в строе предложения протекают очень медленно и не поддаются такому «визуальному» наблюдению; для них живые, происходящие на глазах самих носителей языка процессы развития заключаются не в непосредственном взаимодействии и изменениях разных типов предложений, не в утрате одних и появлении других, а в активизации или ослаблении употребительности и соответственно в изменении соотношений так

называемых синонимических построений, в перераспределении сфер их употребления.

История синтаксиса есть история меняющихся соотношений синтаксических структур (формул¹, конструкций). Изменения в употребительности тех или иных структур и в самом их строении происходят не сами по себе, а в условиях непосредственных связей с той ближайшей «синтаксической средой», которая их окружает. Реальным языковым объектом, который в процессе развития языка претерпевает те или иные изменения, является ряд функционально и по смыслу соотносительных образований; такой ряд есть сложное единство накладывающихся друг на друга структур. Поэтому историю синтаксиса следует изучать не как историю отдельных конструкций, а как историю рядов. В основе изменения синтаксиса лежит, во-первых, расхождение и схождение — функциональное, смысловое, стилистическое — членов синтаксического ряда, их меняющееся соотношение; во-вторых, изменения в составе рядов, уход отдельных типов конструкций и появление новых, вступающих в новые отношения с сохраняющимися членами ряда; в-третьих, изменения, обусловленные взаимодействием образований, входящих в разные ряды, их взаимовлиянием. Все эти процессы и создают то, что можно назвать изменениями в синтаксической системе языка.

Синтаксический ряд — это существующий на определенном — пусть условно ограниченном — этапе развития набор конструкций, которые в системе языка обладают способностью взаимозамещения. Под взаимозамещением конструкций понимается предопределенная общностью их грамматического значения (семантики) способность быть употребленными в идентичных функциях. Способность к взаимозамещению, опирающуюся на общность грамматической семантики, в дальнейшем будем называть функционально-смысловой соотносительностью. Следует разграничивать два вида соотносительности: собственно соотносительность и дублетность. Дублетность — это смысловая и функциональная равнозначность конструк-

¹ Ср. термин чешских синтаксистов (Данеш, Докулил и др.) *větný vzorec* — «формула предложения».

ций, полностью накладывающихся друг на друга и не различающихся никакими оттенками внутри общего грамматического значения. Соотносительность предполагает возможность взаимозамещения конструкций, объединенных общностью грамматического значения, но различающихся по его оттенкам¹.

Изучение истории отдельно взятых конструкций мало помогает познанию развития синтаксической системы в целом или отдельных ее сторон. Только изучив историю отношения этой конструкции к другим в составе синтаксического ряда и в системе взаимодействующих рядов, мы можем судить о тенденциях развития отдельных звеньев синтаксической системы.

Так, например, в XVIII — первой половине XIX в. в русском литературном языке существовал трехчленный синтаксический ряд однозначных формул предложения типа: *он неуживчивого характера — он с неуживчивым характером — у него неуживчивый характер*; конструкция принадлежности (последняя из трех приведенных формул) лишь в конце XIX в. стала самым активным и стилистически нейтральным членом этого ряда; еще в середине XIX в. она тяготела к непринужденной речи и в общелитературном языке была менее употребительна, чем построения с родительным качественным или с творительным падежом. На протяжении последнего столетия развитие этого ряда выразилось в ослаблении и ограничении его первых двух компонентов: конструкции со сказуемым родительным качественным постепенно ограничивались и утрачивали употребительность; родительный качественный сохранялся в несказуемой функции (ср. существующий и сейчас двучленный ряд типа: *человек неуживчивого характера — человек с неуживчивым характером*); что касается построений типа *он с неуживчивым характером*, то они также претерпевали ограничения как в употребительности, так и в возможностях лексического наполнения.

¹ Так, например, в современном языке словосочетания *секция фигурного катания* и *секция по фигурному катанию* являются синтаксическими дублетами, в то время как соотносительные словосочетания *школа взрослых* и *школа для взрослых*, объединенные общим значением определительности, расходятся по оттенкам этого значения (собственно определительность и предназначенность).

Эта беглая иллюстрация показывает, что если бы мы захотели изучить изолированно историю лишь одной из трех взаимодействовавших конструкций, то такое изучение было бы неполным и односторонним.

Нередко приходится слышать, что синтаксический строй современного русского языка упрощается и стандартизируется: появляются многочисленные штампы, стереотипные формулы, которые проникают во все сферы речи, нивелируя язык стилистически и обедняя его выразительность. В качестве основного аргумента в пользу упрощения и стандартизации синтаксиса обычно приводится тезис о развитии так называемого аналитизма: в составе разных видов словосочетаний слова, обладающие парадигмой словоизменения, перестают реализовать свои «словоизменятельные» возможности и примыкают в исходной форме к определяемому слову; появляются сочетания типа: *в городе Раменское; автомагистраль Москва — Ленинград; встреча Эрхард — де Голль; дом два; рейс семьдесят три* и т. п. Сами по себе подобные сочетания, конечно, являются формулой более простой, чем равнозначные образования, строящиеся с формами словоизменения (*в городе Раменском, городу Раменскому; трасса от Москвы до Ленинграда; встреча Эрхарда с де Голлем* и т. п.). Но если брать эти аналитические сочетания не изолированно, а в качестве члена синтаксического ряда и рассматривать как реальную единицу современного синхронного среза русской синтаксической системы не отдельную конструкцию, а именно этот ряд, то мы увидим, что развитие аналитических конструкций ведет не к упрощению, а к усложнению ряда; это усложнение есть одновременно и обогащение, так как новообразование, расширяя самые границы ряда, закрепляет за собой определенный круг функций и этим содействует дальнейшей стилистической дифференциации других компонентов ряда.

Другим примером может служить интенсивное распространение в современном языке словосочетаний с предлогом *по* + дательный падеж, типа: *контора по прокату; инструктор по физкультуре; программа по литературе* и под. Наряду с явлениями дублетности (*контора проката — контора по прокату*) здесь может обнаружиться развитие внутри рядов смысловой дифференциации.

Таким образом, появление новообразований простой формы, структурное облегчение уже существующих типов или развитие в них почти ничем не ограниченных возможностей лексического наполнения само по себе еще не говорит об упрощении синтаксического строя. Нужно посмотреть, в какие синтагматические отношения вступают новые типы построений, какие изменения вносят они в синтаксический ряд. И здесь-то обнаруживается, что непосредственным следствием их появления обычно является усложнение ряда, развитие в нем новых отношений, дальнейшая дифференциация функций отдельных его компонентов. Появление новых конструкций не влечет за собой автоматической замены ими конструкций уже существующих. Поэтому нельзя говорить ни об обеднении синтаксического строя, ни о его стандартизации. В ходе дальнейшего изложения мы постараемся показать, что система словосочетаний современного русского языка становится по сравнению со своим предшествующим состоянием более гибкой и более сложной.

Кроме того, при характеристике общих тенденций развития современного русского синтаксиса нельзя упускать из виду тех сложных явлений, которые возникают в результате взаимодействия структур, не объединенных ни близостью или общностью значения, ни совпадением функций, а связанных друг с другом отношениями порождения. Так, например, ниже мы увидим, что огромное количество именных словосочетаний с именным примыканием в своей форме как бы опирается на трехчленные глагольные словосочетания, строящиеся на основе сильного управления и именного примыкания: *производить операцию на сердце — операция на сердце; организовать библиотеку на общественных началах — библиотека на общественных началах* и т. п.; многочисленны случаи возникновения новообразований в результате упрощения многочленных словосочетаний и сопровождающих это упрощение формальных преобразований вроде: *очередь на получение квартиры — очередь на квартиру; решение на получение требуемой суммы — решение на требуемую сумму* и т. п.

Если при этом помнить, что процессы пополнения рядов новыми компонентами, возникающими по продуктивным образцам, и процессы образования одних

конструкций на основе преобразования других взаимосвязаны и взаимообусловлены, то общая картина развития современной системы словосочетаний предстанет перед нами как очень сложная, а характерной чертой этой системы окажется ярко выраженная взаимопроницаемость отдельных ее звеньев. Сам факт активизации синтаксической дублетности имеет стимулирующее значение для дальнейшего развития, так как процесс вытеснения одного дублета другим всегда влечет за собой те или иные изменения в соотношениях всех других компонентов того ряда, в состав которого эти дублеты входят.

Эта книга построена на материалах современной газетной речи. Для изучения живых языковых процессов газета дает богатый и интересный материал. Газетный язык¹, обращенный к массовому читателю и в значительной степени ориентирующийся на его речевые навыки, чужд консервативности, очень пронцаем: почти все то новое, что входит в систему письменной речи из говорения, проходит через каналы ежедневной периодической печати. Язык газеты неоднороден: здесь печатаются официальные и партийные документы, публицистика, очерки, художественные и критические материалы, научно-популярные статьи, краткие информации, фельетоны, письма читателей. Естественно, что допустимое в фельетоне, воспроизводящееся без правки в письмах читателей не может найти места в официальном документе или в сообщении из-за рubeжа. И в этом смысле газетный языковой материал необъединим, хотя несомненно в то же время, что сравнительно с системой литературного языка в целом проблема стилистических дифференциаций в языке газеты значительно упрощена.

¹ Обозначение «газетный язык» употребляется здесь не как термин и, конечно, не в смысле самостоятельной системы, противопоставленной системам «языка» художественной литературы, разговорному «языку» и т. п. Под «газетным языком» здесь понимаются все те материалы — разнообразные по стилистической направленности и даже по своему отношению к норме, которые объединяются газетной полосой как документом, направляющим к массовому читателю сообщения, по содержанию новые, по форме общедоступные, обязательно отражающие живое языковое употребление.

Но к этим материалам можно подойти с другой точки зрения. Наблюдения показывают, что в разных газетных жанрах отражаются одни и те же тенденции общезыкового развития, причем явления, свидетельствующие о рождении элементов новой структуры, во многих случаях обнаруживаются безотносительно к жанру; это есть то, что объединяет эти материалы и позволяет изучать их комплексно.

Естественно, что в разных жанрах обнаруживается разная степень распространенности тех или иных явлений, свидетельствующих о живых и активных тенденциях в синтаксисе: то, что характерно для непринужденного стиля письма, фельетона, заметки рабкора, лишь в отдельных случаях и часто со специальными характерологическими заданиями может проникнуть в официальный документ, информационное сообщение или критическую статью. Но такие проникновения не исключены, напротив, они становятся все более обычными, все меньше, по-видимому, режут слух тех, кто должен следить за соблюдением литературной языковой нормы на страницах газеты. И это особенно показательно. Новые явления проникают в разные жанры газеты; это и есть то, что позволяет изучать газетный язык как нечто цельное; внутренняя дифференциация этих новых явлений по степени употребительности в зависимости от того или иного жанра не существенна для выяснения общих тенденций развития синтаксического строя. Важно то, что в языке газеты эти живые тенденции выступают обнаженно и непосредственно — несравненно обнаженнее и непосредственнее, чем в художественной литературе или в узких специальных, профессиональных сферах языкового общения.

Из сказанного ясно, что в дальнейшем изложении читатель во многих случаях не найдет ответа на вопрос, какую из двух сосуществующих в языке конструкций — старую или новую — нужно считать единственно правильной. Во многих случаях мы сталкиваемся здесь с более или менее ясно выраженным стилистическим размежеванием и нередко также — с размежеванием смысловым; однако не менее часты и явления собственно дублетности. Новые конструкции, непривычные сочетания часто кажутся ошибочными тем, кто привык к уже установившейся норме; но это не значит, что

такие образования действительно неправильны. Критерием правильности, «законности» для синтаксических новообразований, по-видимому, должны служить два момента: во-первых, массовая и регулярная воспроизводимость; во-вторых, вхождение в систему в качестве такого ее звена, которое связано с другими звеньями системы и с ними взаимодействует. Определяющим фактором является второй. Поясним это конкретным примером. В современном языке закрепляется двойное предложное управление слов *заявить*, *заявление*: *заявить, заявление о ком* — *заявить, заявление на кого*. Первая конструкция — старое глагольное управление (как и третий член этого ряда — *заявить что, заявление чего*). Сочетание с предлогом *на* + родительный падеж — синтаксическое новообразование, возникшее, по-видимому, по аналогии с *жаловаться, жалоба на кого* в результате контекстуально обусловленного сужения значения слова *заявление*. Правильно или неправильно это новообразование? С точки зрения старой нормы — неправильно. Но, во-первых, оно приобрело массовую употребительность и регулярно воспроизводится в официальной, газетной, разговорной речи; во-вторых, — и это главное — оно входит в систему соотношений с другими образованиями, активно с ними взаимодействует: под влиянием *заявление на кого* (первоначально — только с одушевленными существительными) появилось *заявление на что* — с утратой аналогического смыслового соответствия «заявление — жалоба»: *заявление на площадь*; *заявление на развод* и т. п. Этим порождаются новые движения: в ряду типа *подать заявление о разводе* — *подать заявление на развод* в результате упрощения конструкции появляется третий, стилистически ограниченный компонент: *подать на развод*. Таким образом, синтаксическое новообразование *заявить, заявление на кого*, в определенном кругу носителей литературного языка воспринимающееся как неправильное, входит в язык; это подтверждается не только и не столько большей частотностью новообразования, но и, что гораздо важнее, развитием у него новых связей, во-первых, с уже существующими конструкциями, во-вторых, с образованиями, которые сами возникают на его основе.

Таким образом, грамматическая норма — это не

обязательно старое, закрепленное традицией употребление. Грамматическая норма — это такое образование и употребление форм и категорий, которое, во-первых, последовательно воспроизводится в коллективной языковой практике носителей литературной речи — в определенных условиях ограничения (функционально-стилевых) или вне всяких ограничений — и, во-вторых, обнаруживает тенденцию к живому взаимодействию с другими звеньями системы.

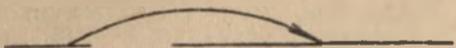
Каковы же те наиболее характерные процессы, которые действуют в современной системе словосочетаний, приводя к созданию новых соединений и к обогащению и расширению уже существующих рядов? Здесь можно назвать пять циклов явлений: 1) образование новых типов двучленных предложных словосочетаний и новых синтаксических рядов на основе своеобразного переразложения связей между компонентами словосочетаний более сложной структуры, а также внутри предложения; 2) развитие продуктивности отдельных типов предложных словосочетаний, превращающихся в универсальное средство выражения самых общих и недифференцированных значений; 3) появление новых сочетаемостей и новых синтаксических рядов в результате действия процессов аналогии и контаминации; 4) появление новых типов словосочетаний, по значению и функциям дублирующих уже существующие более сложные структуры и в упрощенном виде воспроизводящих их общее строение; 5) развитие целых серий новых образований аналитического типа¹.

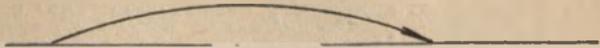
В чем существо этих процессов?

1. Один из активных путей создания новых именных словосочетаний — переразложение связей между компонентами трехчленного глагольного словосочетания, строящегося на основе сильного беспредложного управления и именного примыкания. Так, в трехчленном словосочетании *организовать библиотеку на общественных началах* группа *на общественных началах* относится к глаголу и лишь через глагол — к существительному

¹ См. об этом: Н. Ю. Шведова. «О некоторых активных процессах в современном русском синтаксисе», «Вопросы языкознания», 1964, № 2.

В винительном падеже; иными словами, отношение здесь двойственное:

организовать на общественных началах

и *организовать библиотеку на общественных началах,*

но непосредственного отношения между существительным и предложно-падежной группой (*библиотека на общественных началах*) в составе трехчленного глагольного словосочетания нет; это отношение возникает только вследствие отрыва от глагольного слова сильноуправляемого существительного вместе с предложно-падежной группой. Так появляется словосочетание *библиотека на общественных началах*, в котором между существительным и предложно-падежной группой устанавливается непосредственная связь — атрибутивное отношение.

Тот же процесс переразложения порождает новые именные словосочетания на базе таких сложных глагольных словосочетаний, как *произвести операцию на сердце; давать объяснение перед следователем; направить вопрос к декану; дать задание на предприятия; завести дело на расхитителя; учитывать нагрузку в часах* и т. п. Возникшие в результате переразложения именные словосочетания: *операция на сердце; объяснение перед следователем; вопрос к декану; задание на предприятия; дело на расхитителя; нагрузка в часах* и т. п. — естественно становятся членами соотносительного ряда: *операция сердца — операция на сердце; объяснения следователю — объяснения перед следователем; вопрос декану — вопрос к декану — вопрос перед деканом; задания предприятиям — задания на предприятия; дело о расхитителе — дело на расхитителя; почасовая нагрузка — нагрузка в часах* и т. д. Такой ряд и есть та реальная синтаксическая единица, которая, с одной стороны, претерпевает определенные внутренние изменения — в характере соотношения, в «весомости» членов ряда, в их семантико-функциональном размежевании,

с другой стороны, взаимодействует с другими элементами системы.

К явлениям синтаксического переразложения в современном языке относится также процесс образования словосочетаний в результате соединения существительного соотдельной словоформой или предложно-падежной группой, распространяющей предложение в целом. Так формируются новые модели именных словосочетаний, например:

За подписью заместителя пришел ответ

— ответ за подписью заместителя;

Со дня публикации должен пройти месяц

— месяц со дня публикации. Раз возникнув, такие словосочетания или закладывают основу потенциального ряда, т. е. образуют модель, не имеющую функционально и семантически соотносительных эквивалентов (ткани в остатках, месяц со дня публикации), или, имея в языке функционально-смысловую «пару» в виде уже существующей модели, оказываются вторым членом реально возникающего нового ряда (вопрос о премиях — вопрос с премиями), или, наконец, входят в уже существующий ряд в качестве его третьего или четвертого члена (фабричные ясли — ясли при фабрике — ясли на фабрике). Таким образом, в результате всех этих процессов не только обогащается новыми формами система словосочетаний, но и усложняются отношения внутри этой системы. Образование новых конструкций словосочетаний на основе сращения имени со словоформой, распространяющей предложение в целом, порождает новые связи между структурой предложения и структурой словосочетания.

2. В современном языке тенденцию стать универсальным средством выражения отношений направленности, касательства обнаруживают именные словосочетания с предлогом *по* + дательный падеж. Такие построения сейчас обладают исключительной активностью;

с их участием возникают целые серии новых рядов функционально и семантически соотносительных словосочетаний. Ряды эти неоднородны, так как словосочетания с *по* могут подстраиваться в качестве эквивалента как к беспредложным именным словосочетаниям (*курсы подготовки — курсы по подготовке; мастера хоккея — мастера по хоккею*), так и к предложным (*книга о шахматах — книга по шахматам; автомат для продажи молока — автомат по продаже молока*), а также к словосочетаниям с согласуемым словом (*футбольные соревнования — соревнования по футболу*). Специфика так возникающего ряда заключается в том, что его члены лишь в редких случаях различествуют оттенками общего значения (*предложения о разоружении — предложения по разоружению*); обычно же это — синтаксические дублеты. Именно эта дублетность значения и функций приводит к образованию избыточных словосочетаний вроде: *магазин по торговле хозяйственными товарами; работа по продаже газированной воды; фабрика по производству готовых лекарств* и под. Проникновение образований с *по* в сферы действия не какого-нибудь одного, а многих различных типов словосочетаний ведет к созданию многочленных рядов, в которых построение с *по* оказывается новым членом (*работа над письмами — работа с письмами — работа по письмам*). Активность словосочетаний с *по* и связанные с этой активностью изменения, сам характер отношения их к другим словосочетаниям очень характерны для современных процессов в системе словосочетаний: в своей основной массе построения с *по* дублируют значение и функцию того построения, к которому они подстраиваются; в то же время в этом дублировании заложено зерно будущих расхождений и, следовательно, основа жизнеспособности новообразования; построения с *по*, возникая, сразу занимают свое место в системе словосочетаний, или выступая как основа потенциального ряда (*товаровед по качеству; действия по разгрому врага*), или самим своим возникновением порождая новый ряд (*группа защиты — группа по защите*), или, наконец, включаясь в уже существующий двучленный ряд и создавая таким образом многочисленную серию функционально и семантически соотносительных построений (*заключение о задании — заклю-*

чение относительно задания — заключение на задание — заключение по заданию).

3. Действие процесса аналогии в системе русских словосочетаний всегда было достаточно активным. В наше время роль его, по-видимому, усилилась; несомненное влияние здесь оказывают процессы семантических сближений и переосмыслений, закрепляемых в общем употреблении. Так, например, глагол *обсудить*, в деловой, газетной речи устойчиво сочетающийся с существительными *поведение, поступок (кого, чей)* и контекстно постоянно взаимодействующий с глаголом *осудить*, семантически сближается с этим последним и развивает способность нового управления, новую сочетаемость: *обсудить кого за что (обсудить комсорга за плохую работу)*; здесь происходит аналогическое воздействие сочетания *осудить кого за что*. В результате действия аналогии создаются новые ряды словосочетаний с одним и тем же стержневым словом, но с разным управлением (*обсуждать что — обсуждать кого за что*). Появление таких рядов непосредственно связано с семантическими новообразованиями; ср. развитие новых значений в словах *указать (указать кому на что и по аналогии с наказать за что — указать кому за что)*, *сигнал (сигнал чего и по аналогии с сообщение о чем — сигнал о чем)* и др. Количество рядов словосочетаний, объединенных отношениями функционально-смысловой соотносительности и возникших в результате действия аналогии, в современном языке непрерывно возрастает. Сферой их зарождения и первоначального бытования является некорректируемая речь — разговорная или стандартно-деловая; особенно богатые материалы дают в этом смысле выступления на собраниях, протоколы, приказы по учреждениям, написанные лицами, полностью не владеющими письменной языковой нормой. Однако массовая употребительность возникших по аналогии новых сочетаемостей позволяет думать, что многие из таких конструкций закрепятся как узаконенные и привычные штампы.

4. В современном языке активно возникают новые ряды в результате образования словосочетаний, по значению и общей структуре дублирующих уже существующие образования сходного строения, но отличающихся от них более простым составом и стилистической окрас-

кой. Виды структурных соотношений в таких рядах разнообразны; однако их объединяет самая основа развития таких соотношений, заключающаяся в создании словосочетаний, в упрощенном виде воспроизводящих часто употребляемый и всем понятный словесный штамп. Эти «упрощающие» новообразования часто оказываются таким соединением, в котором отношения между компонентами синтаксически никак не мотивированы и непонятны, например: *стаж работы по найму — стаж по найму; торопиться ехать по вызову — торопиться по вызову; подать заявление на конкурс — подать на конкурс*. Несмотря на внешнюю немотивированность связей, подобные соединения жизнеспособны и массово употребительны; они понятны, так как за ними стоит конструкция, которая сохраняется в языке как образование полного вида и воспринимается как производящая.

Являются ли такие более простые конструкции новым синтаксическим образованием или только вариантом, сокращенной формой уже существующих построений? Представляется обоснованным тезис о самостоятельном синтаксическом качестве этих образований. Это подтверждается не только формой самого словосочетания и индивидуальным характером связи его компонентов (*план по заготовке яиц — план по яйцу; снять Иванова с должности секретаря — снять Иванова с секретарей; анализ на содержание солей — анализ на соли*), но и тем существенным обстоятельством, что такое сочетание способно само порождать синтаксические новообразования. Так, например, в ряду *подать заявление на участие в конкурсе — подать заявление на конкурс* второй — «упрощенный» — компонент ряда порождает новое именное словосочетание, вычлняющееся в результате переразложения связей в глагольной конструкции: *заявление на конкурс*. Это новое именное сочетание целиком опирается на «упрощенное» глагольное построение и никак не связано с конструкцией *подать заявление на участие в конкурсе*. Однако это еще не все. Известно, что путем переразложения связей компонентов сама эта сложная конструкция может дать — и дает — именное образование: *заявление на участие в конкурсе*, которое подстраивается в качестве функционального и семантического эквивалента к бо-

лее раннему образованию — *заявление об участии в конкурсе* (ср.: *заявить, заявление о чем*); образуется трехчленный ряд именных словосочетаний: *заявление об участии в конкурсе—заявление на участие в конкурсе—заявление на конкурс*; каждый член этого ряда опирается на «свою» глагольную конструкцию (*подать заявление об участии... — на участие... — на конкурс*).

Сами эти глагольные словосочетания также расходятся в своем дальнейшем функционировании и развитии: если два первых члена ряда сосуществуют без каких-либо изменений, то третий член, подчиняясь активному действию общеязыковой тенденции, дает новое, простейшее образование: *подать заявление на конкурс — подать на конкурс*; это последняя ступень «упрощения», если не считать возможного лишь в определенных речевых ситуациях обозначения соответствующего действия только собственно глаголом:

— «Ну как, *подаешь на конкурс?*» — «*Подаю*».

Образование новых словосочетаний, дублирующих уже существующие формулы, но структурно более простых, служит источником смысловых преобразований слов — от контекстуально обусловленных переосмыслений до формирования новых значений. Прежде всего, при образовании нового сочетания путем упрощения более сложного образования остающиеся компоненты во многих случаях берут на себя объективно никак не формализуемую дополнительную смысловую нагрузку; например, во втором члене ряда *помогать брату заниматься по арифметике — помогать брату по арифметике* в глаголе *помогать* на его основное значение как бы накладывается значение отсутствующего глагола *заниматься*. Естественно, что в подобных случаях переосмысление никак не объективировано собственно в самом слове; однако новые связи этого слова (*помогать по арифметике*) уже несут в себе указание на то, что его смысл меняется: по своим дистрибутивным показателям оно становится в ряд с такими глаголами, как *заниматься (по арифметике), успевать (по арифметике), подготовиться (по арифметике)* (из *подготовиться к экзамену, уроку* и т. п. *по арифметике*).

Наряду с переосмыслениями, отражающимися в изменении связей слов (в их дистрибуции), образование структурно упрощенных дублетов может приводить

к изменению семантической структуры слова, т. е. к формированию нового значения. Такое формирование всегда идет через ступень изменения или утраты старых связей, ср.: *нарушить что* — *нарушение чего* и — с утратой связи сильного управления — *нарушение* в новом значении «отступление от правил»; *распределить кого-что* (мн. ч.) *по местам* — *распределение кого на места*, образовавшееся под действием аналогии (*послать кого на места*), и, как последняя ступень семантического преобразования, — *распределение* в значении «назначение на работу по окончании учебного заведения», с утратой связи сильного управления, но с появлением новых дистрибутивных показателей: *распределение после окончания вуза*, *распределение в Целинный край* и т. п. Во всех этих семантических преобразованиях слово обязательно проходит стадию функционирования в «упрощенном» сочетании. Так живые процессы в синтаксисе непосредственно связываются с изменениями в семантической структуре слова.

5. В развитии синтаксических рядов, в возникновении новых их серий большую роль играют явления так называемого аналитизма, т. е. соединения слов в структуре словосочетания средствами примыкания там, где по живой и действующей норме ожидалась бы связь согласования или управления. Новый тип словосочетания, возникающий в результате нереализации способности зависимого слова к формоизменению, оказывается в отношениях функционально-смысловой соотносительности с образованиями, в которых эта способность реализуется. Возникают соотношения типа: *в городе Раменском* — *в городе Раменское*; *депо Москва-вторая* — *депо Москва-два*; *семьдесят третий рейс* — *рейс семьдесят три*; *емкость в три литра* — *емкость три литра*; *партия между Талем и Смысловым* — *партия Талья и Смылова* — *партия Талья* — *Смылов*. Так возникающие ряды могут быть как двучленными, так и многочленными — доходящими до шести- и семичленных серий, например: *дом под номером вторым* — *дом второй* — *второй номер дома* — *дом номер второй* — *дом под номером два* — *дом номер два* — *дом два*; *дистанция, равная двум километрам* — *дистанция протяженностью в два километра* — *дистанция в два километра* — *дистанция, равная два километра* — *дистанция протяжен-*

ностью два километра — дистанция два километра. Полноправность и устойчивость конструкций с примыкающим определителем в составе ряда поддержана широкой употребительностью однотипных построений, не входящих ни в какие синтаксические ряды: группа «б»; витамин А; пункт «в»; операция «икс»; готовность номер один; размер двести на двадцать; счет один — ноль и др.

В границах синтаксического ряда происходит размежевание его членов по сферам употребления и стилистической окраске. Результаты этих процессов для их современников могут быть очевидны в большей или меньшей степени; наиболее заметны разграничения сфер действия для словосочетаний, стоящих на полюсах ряда, ср.: *дистанция, равная двум километрам, дистанция протяженностью в два километра и дистанция два километра; дом под номером вторым и дом два.*

Возможности лексического наполнения конструкций с примыкающим определителем ограничены. Эти ограничения идут от лексики (та или иная ячейка ряда заполняется или не заполняется в зависимости от того, какое слово является стержневым в словосочетании), от позиции в предложении, а также от узуса, привычности употребления той или иной конструкции с определенным лексическим наполнением или в конкретной среде носителей языка. Это делает аналитические построения конструкциями несвободными. Несвободность синтаксической формулы — явление, усложняющее как самый характер правил ее наполнения и функционирования, так и системы рядов, в которые такие формулы входят. Все это говорит о том, что в языке не происходит простого вытеснения неаналитических построений аналитическими. Как результат развития аналитизма приходится констатировать усложнение синтаксической системы русского языка, прежде всего — системы словосочетаний. Если признавать, что претерпевающей изменения конструктивной единицей синтаксического строя является синтаксический ряд (а не признавать этого нельзя, так как именно в структуре ряда находят приложение все те факторы, которыми обусловлено меняющееся взаимодействие функционально и семантически соотносительных конструкций), то бесспорным придется признать тезис о том, что основные конструктивные единицы

в системе словосочетаний не упрощаются, а усложняются. Это усложнение связано с обогащением синтаксической системы, с развитием в ней новых ячеек. В то же время появление новых типов словосочетаний на какое-то время неизбежно ведет к дублетности, от которой язык всегда стремится освободиться. Но даже если обогащающиеся сейчас ряды в процессе дальнейшего развития упростятся за счет выпадения малоактивных звеньев, сами эти ряды не только сохранятся, но, преобразуясь, явятся теми новыми сериями, в которых будет заключена потенция новых преобразований.

Подробному рассмотрению всех перечисленных процессов и будут посвящены предлагаемые ниже главы.

ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ
ДВУЧЛЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ПЕРЕРАЗЛОЖЕНИЯ СВЯЗЕЙ
ВНУТРИ ПОСТРОЕНИЙ БОЛЕЕ СЛОЖНОЙ СТРУКТУРЫ

Переразложение связей
между компонентами
сложного глагольного словосочетания

Общеизвестны трудности и неясности, связанные с вопросом о так называемом слабом управлении: формальная зависимость «управляемой» словоформы или предложно-падежной группы от глагола или имени является здесь во многих случаях мнимой ввиду наречного значения такой словоформы и ее способности присоединяться к любому глаголу, а часто также и к любому имени. Так, например, если взять предложно-падежную группу *у берега* и попытаться ответить на вопрос, чем ограничена возможность ее соединения с тем или иным глаголом или именем, то придется констатировать, что ограничений здесь практически нет: с данной предложно-падежной группой может сочетаться любой глагол (*жить, стоять, ждать, обедать, ночевать, беседовать, плясать, мечтать... у берега*); что касается имен, то и здесь не удается установить каких-либо ограничений в их сочетаемости с группой *у берега* в определительной функции: *дом у берега, человек у берега, встреча у берега, раздумья у берега, толпа у берега* и т. д. В подобных случаях попытка объяснить возможность связи семантикой управляющего слова (что вполне оправдано при сильном управлении) оказывается безуспешной, так как семантическим показателем здесь практически оказывается такая общая категория, как процессуальность (для глагола) или предметность (для имени). Если при сильном управлении наличие при глаголе той или иной строго определенной зависимой формы обязательно, так как оно предопределено принадлежностью глагола к кон-

кретной семантической группе и в ряде случаев поддержано грамматическими и словообразовательными факторами, то при слабом управлении такой предопределенности нет: зависимая форма — любая из очень многих возможных — не обязательна; это делает такую связь нестойкой и легко распадающейся. Именно в этих случаях и можно говорить не об управлении, а об именном примыкании.

Очень многие примыкающие словоформы и предложно-падежные группы могут сочетаться как с глаголом, так и с именем: *стараться для сына — подарок для сына; разделить на двоих — обед на двоих; ходить в пальто — человек в пальто; сидеть у столика — женщина у столика; довести до слез — красноречивый до слез* и т. д. Здесь следует различать два рода явлений. В одних случаях падежная форма одинаково свободно соединяется как с именем, так и с глаголом, и при этом не обнаруживается никаких зависимостей именных связей от глагольных, например: *ходить в пальто — человек в пальто; довести до слез — красноречивый до слез; сидеть у столика — женщина у столика* и т. п. В других случаях именная связь непосредственно соотносится с глагольной. Дело в том, что соединения типа *разделить на двоих* обязательно всегда имеют и полный вид — с сильноуправляемым именем при переходном глаголе: *разделить что-нибудь на двоих*. Что представляют собой связи слов в словосочетаниях типа: *разделить обед на двоих; купить мех на воротник; приготовить подарок для бабушки; сварить варенье на меду* и т. п.? При переходном глаголе здесь представлены два вида связи: сильное беспредложное управление (винительный беспредложный) и именное примыкание (предложно-падежная группа); и та и другая форма зависит от глагола: *сварить варенье — сварить на меду; разделить обед — разделить на двоих* и т. д. В составе такого трехчленного глагольного словосочетания постоянно существует заложенная в самой его форме (порядок следования компонентов) тенденция к переразложению связей между компонентами: соседствующая с именем предложно-падежная группа как бы отходит от глагола и срастается с именем, становясь его предложно-падежным определителем: *варенье на меду; обед на двоих; подарок для бабушки; мех на воротник* и т. д.

Совершенно аналогичное явление наблюдается в глагольных трехчленных словосочетаниях, строящихся на основе связей сильного управления и примыкания наречия: *надеть доху внакидку; увидеть Москву ночью; вести огонь слева; пить чай вприкуску; сварить яйца всмятку; приготовить кофе по-турецки* и т. п. Как реализация потенциально заложенной в таких построениях возможности переразложения связей между компонентами появляются словосочетания типа: *доху внакидку; Москва ночью; огонь слева; чай вприкуску; яйца всмятку; кофе по-турецки* и т. п. И поскольку образование трехчленных глагольных словосочетаний практически ничем не ограничено, постольку не ограничены и возможности появления на их основе именных словосочетаний с примыкающим определителем.

Здесь следует сделать одну существенную оговорку. Когда мы в данном случае говорим о переразложении связей внутри словосочетания, то это не следует понимать в том смысле, что соединения типа *мех на воротник* или *обед на двоих* обязательно прошли через ступень функционирования в трехчленном глагольном словосочетании. Речь в данном случае идет о регулярном соотношении глагольных и именных построений, о том, что рядом с такими именными построениями в системе языка обязательно стоит глагольная структура, в которую они могут входить и к которой относятся как производное к производящему. При этом, однако, не следует забывать о наречном характере примыкающих предложно-падежных групп и, следовательно, о их почти свободном существовании. Поэтому употребляемый здесь и дальше термин «переразложение» нужно понимать не в механическом смысле, а в смысле системно существующего соотношения двух типов конструкций: именных словосочетаний с предложно-падежной группой, примыкающей к имени как к стержневому слову, и сложных глагольных словосочетаний с той же группой, примыкающей к имени как к сильноуправляемому компоненту, подчиненному глаголу.

Переразложение связей между компонентами трехчленного глагольного словосочетания с сильным управлением и именным примыканием поддерживается двумя факторами: во-первых, исконно существующим и закрепившимся в системе именных словосочетаний ана-

логичным переразложением в составе словосочетаний, строящихся на основе двойного сильного управления: *дать пощечину негодяю — пощечина негодяю; написать письмо другу — письмо другу; послать запрос истцу — запрос истцу* и т. п.; во-вторых, наличием в системе языка предложных именных словосочетаний типа: *человек в пальто; девушка с кувшином; женщина у столика*, в которых предложно-падежная группа при имени не опирается на глагольные конструкции; ср. внутренне различные построения: *увидеть человека в пальто* и *сварить варенье на меду*; в первом случае предложно-падежная группа относится непосредственно к имени и не может относиться к глаголу (неполный вид типа «увидеть в пальто» отсутствует); во втором случае предложно-падежная группа относится к глаголу и лишь вторично, через глагол, — к сильноуправляемому имени.

Переразложение связей между компонентами сложного трехчленного глагольного словосочетания и образование на этой основе новых типов именных предложных словосочетаний — процесс не новый, его результаты можно отметить уже в XVIII—XIX вв., когда многие субстантивные беспредложные словосочетания получили функционально и семантически соотносительную пару в виде предложного словосочетания¹. Однако активизировался этот процесс позднее. Его действие остро ощущается в наше время, когда явления переразложения приняли массовый характер: самые разнообразные предложно-падежные формы, входящие в глагольное трехчленное словосочетание с сильным управлением, могут «прирастать» к сильноуправляемому имени, образуя таким образом новый тип двучленного именного предложного словосочетания; ограничения для образования таких словосочетаний практически минимальны, поскольку минимальны ограничения в присоединении к глаголу примыкающего имени.

Словосочетания, создающиеся по этому продуктивному способу, далеко не всегда подстраиваются в качестве пары к уже существующей равнозначной или близкой по значению конструкции: очень часто они

¹ См.: «Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в системе словосочетаний», изд. «Наука», М., 1964, стр. 178 и сл.

оказываются новообразованиями с новым, самостоятельным значением. Таковы, например, словосочетания типа: *спортшкола на базе бассейна* (возникшее на основе переразложения компонентов трехчленного глагольного словосочетания типа *организовать спортшколу на базе бассейна*); *плитка по новой технологии* (на основе переразложения компонентов словосочетания *производить, выработать и т. п. плитку по новой технологии*¹); *характеристика с места работы* (взять, принести, представить и т. п. *характеристику с места работы*); *разговор по большому счету* (*вести разговор по большому счету*); *продукция с единицы площади* (*получить продукцию с единицы площади*); *разоружение перед лицом империализма* («Советский Союз вовсе не собирается производить одностороннее разоружение перед лицом империализма», Заявление Советского правительства 21/VIII 1963 г.); *операции по закрытой методике* (*проводить операции по закрытой методике*); *доплата через кассу* (*производить доплату через кассу*); *рабочие на переквалификацию* (взять, послать и т. п. *рабочих на переквалификацию*); *образцы в действии* (*представить образцы в действии*); *2229 км по дорогам Польши* — *проехать 2229 км по дорогам Польши* («Вперед у спортсменов 2229 км по дорогам Польши, ГДР и Чехословакии», К. пр.², 13/V 1964 г.); *нагрузка в часах* (*учитывать нагрузку в часах*); *продукция в счет третьего квартала* (*выпускать продукцию в счет третьего квартала*); *совещания в ущерб производству* (*проводить совещания в ущерб производству*); *библиотека на общественных началах* (*организовать библиотеку на общественных началах*; ср.: *заведует на общественных началах комнатою юного читателя*, Пр., 20/I 1964 г.; *клуб будет работать на общественных началах*, К. пр., 8/X 1963 г.; «Молодые врачи взялись создать такую школу на общественных началах», К. пр. 8/X 1963 г.;

¹ Дальше в скобках приводятся сложные глагольные словосочетания, послужившие базой для образования именных предложных словосочетаний; глагол в них дается не как единственно возможное слово, а как типический пример.

² Принимаются следующие сокращения названий газет: Пр. — «Правда», Изв. — «Известия», Л. г. — «Литературная газета», К. пр. — «Комсомольская правда», В. М. — «Вечерняя Москва», Лен. зн. — «Ленинское знамя», Сов. Росс. — «Советская Россия».

поликлиника, организованная на общественных началах, Л. г., 5/XII 1963 г., и т. п.); доказательства в подтверждение своих требований (представить доказательства в подтверждение своих требований); комиссии на местах (учредить, организовать и т. п. комиссии на местах); доклад по бумажке (читать доклад по бумажке); первый шаг в направлении разрядки международной напряженности (сделать первый шаг в направлении разрядки международной напряженности); программа к матчу (выпустить программу к матчу); работы в комплексе (вести работы в комплексе); товары в рассрочку (приобретать товары в рассрочку); товары в кредит (покупать товары в кредит) и т. п. Аналогичные явления возникают в результате переразложения отношений между компонентами сложных глагольных беспредложных словосочетаний, ср.: *напечатать хроникку петитом* и: «Все это, скажут мне, явления несущественные, все это, так сказать, *хроника жизни мелким петитом*» (М. Шагинян, Не включаясь в спор, Л. г., 22/X 1964 г.).

С другой стороны, так возникающие словосочетания вступают в отношения функционально-смысловой соотносительности с уже существующими в языке словосочетаниями иной структуры. Возникает ряд, члены которого существуют как взаимодействующие единицы, функционирование и дальнейшее развитие которых оказывается взаимообусловленным. Как правило, образовавшееся на основе переразложения словосочетание со стороны своего значения оказывается более конкретным, выражает соответствующее значение более дифференцированно. Эта суженность семантики выступает особенно наглядно в тех случаях, когда первым членом ряда является словосочетание с прилагательным, в котором общее значение отношения не осложнено никакими добавочными оттенками, обязательно привносимыми предложно-падежной формой, ср.: *пражский самолет — самолет на Прагу; московский день — день в Москве; зимнее жилье — жилье на зиму; сельский пропагандист — пропагандист на селе; сезонная одежда — одежда к сезону; юношеский чемпионат — чемпионат среди юношей* и т. д. (вторые члены этих рядов — образования, опирающиеся на трехчленные глагольные словосочетания: *провести день в Москве; подготовить*

одежду к сезону и т. д.). Такой ряд может быть и трехчленным: *квартирная плата — плата за квартиры — плата с квартир* (ср.: «Контора не будет получать плату с этих квартир в течение строительства квартала», В. М., 28/X 1963 г.); *почвенная влага — влага почвы* и, как результат переразложения отношений между компонентами сложного глагольного словосочетания, — *влага в почве* (ср.: *сохранять, удерживать влагу в почве*); *инвалидный дом — дом инвалидов и дом для инвалидов* (ср.: *построить, открыть* и т. п. *дом для инвалидов*).

Однако основные типы рядов образуются взаимодействием таких словосочетаний, которые строятся соединением имени не с прилагательным, а с падежной формой. В современном языке активно развиваются три вида таких рядов: 1) беспредложное словосочетание с родительным падежом — предложное словосочетание; 2) беспредложное словосочетание с дательным падежом — предложное словосочетание; 3) предложное словосочетание — предложное словосочетание.

1. Тип соотношений «беспредложное словосочетание с родительным падежом — предложное словосочетание» очень активен; в языке непрерывно возникают все новые и новые ряды, в которых беспредложное словосочетание с родительным падежом — исторически более старое образование — выражает недифференцированное значение отношения вообще, а второй член ряда — предложное словосочетание — выражает то же значение дифференцированно, более конкретно и определено. Таковы, например, ряды: *школа взрослых — школа для взрослых*; *критика предприятий торговли — критика в адрес предприятий торговли*; *сберкнижка предъясителя — сберкнижка на предъясителя*; *трубы седьмого класса точности — трубы по седьмому классу точности*; *рабочие брошюровочного цеха — рабочие в брошюровочный цех* («Требуются: *кладовщик в материальный склад... квалифицированные рабочие в брошюровочный цех*, В. М., 24/II 1964 г.); *безработица английской молодежи — безработица среди английской молодежи*; *инженер Горьковского завода — инженер на Горьковском автозаводе*, К. пр., 15/XII 1963 г.); *рабочий аптечного склада — рабочий на аптечном складе*; *посетители директора — посетители к директору*; *хозяин дома — хо-*

зьян в доме («Подзавести Василия ничего не стоило: несколько веских слов о хозяине в доме — и дым коромыслом», К. пр., 17/1 1964 г.); операции сердца — операции на сердце; жалобы пассажиров — жалобы от пассажиров; заказы граждан — заказы от граждан; пример постановки дела — пример в постановке дела; реформа орфографии — реформа в орфографии («Непонятно, во имя чего задумана эта реформа в русской орфографии», М. Исаковский, Во имя чего? Л. г., 22/X 1964 г.) и т. п. На настоящем этапе развития языка, когда такие ряды возникают массово, трудно с определенностью говорить о функциональной дифференциации их членов; что касается дифференциации семантической, то она, как уже было сказано, есть: предложное словосочетание по своему значению обычно конкретнее, уже, поскольку определительное значение предложно-падежной формы уже и конкретнее определительного значения родительного беспредложного.

2. Словосочетания типа: *упрек деканату, задания предприятиям, объяснения следователю* — являются следствием переразложения связей в глагольных словосочетаниях; их основа — трехчленные глагольные словосочетания, строящиеся на базе двойного сильного беспредложного управления: *высказать упрек деканату; направить задания предприятиям; дать объяснение следователю; нанести удар врагу* и т. п. Внутри таких словосочетаний на основе распадаения их собственно глагольной связи

(дать объяснение следователю,

высказать упрек деканату)

возникают связи именные

(высказать упрек деканату, дать

объяснение следователю).

Так образуются именные беспредложные словосочетания типа *упрек деканату*. В качестве функционально-смысловой пары к ним подстраиваются словосочетания, отчленившиеся от глагольных словосочетаний с сильным управлением и именным примыканием: *упрек в адрес деканата; объяснения перед следователем*. Возникают ряды, в которых значения предложных словосочетаний осложнены: отношение направленности адресату совмещается в них с отношением пространственной направленности: *упрек работникам — упрек в адрес работников; пожелания Госплану — пожелания в адрес Госплана; доброе слово зодчим — доброе слово по адресу зодчих; объяснения следователю — объяснения перед следователем; вопрос комитету — вопрос перед комитетом; задания предприятиям — задания на предприятия и т. п.*

Тот факт, что разные типы сложных глагольных словосочетаний дают разные «отпочковния» в виде новых именных словосочетаний, приводит к образованию многочисленных рядов, например: *защитник обвиняемого — защитник обвиняемому (общественный защитник обвиняемому, Изв., 31/X 1963 г.) — защитник для обвиняемого; сообщение ученому совету — сообщение на ученом совете — сообщение перед ученым советом — сообщение для ученого совета; обвинение начальника — обвинение начальнику — обвинение в адрес начальника и т. п.*

Большой интерес представляет развитие таких рядов, в которых одно из сочетаний функционально ограничено, т. е. может быть употреблено только в определенной синтаксической позиции. Яркий пример — синтаксически несвободное сочетание типа *в блокнот депутату*, сохраняющее в своем составе предлог глагольного словосочетания (*записать в блокнот депутату*); входя в синтаксический ряд (*в*) *депутатский блокнот — (в) блокнот депутата — в блокнот депутату*, это последнее сочетание употребляется только в роли сказуемого или в номинативной функции (в заголовках). Базой для образования таких соединений служат глагольные словосочетания, стержневое слово которых обозначает вмещение, помещение внутрь чего-либо: *записать в блокнот депутату — в блокнот депутату; залезть (к) волку в пасть — (к) волку в пасть; забраться в ло-*

гово к врагу — в логово к врагу; загнать мальчишку к изуверам в секту — к изуверам в секту и т. п.

3. В соотносительных рядах типа *помещение для зернохранилища — помещение под зернохранилище* оба члена опираются на сложные глагольные словосочетания (*построить, оборудовать... помещение для зернохранилища — построить, оборудовать... помещение под зернохранилище*). Различие в значениях глагольных словосочетаний сохраняется и в именных конструкциях: *обувь для ремонта — обувь в ремонт; жилплощадь для бабушки — жилплощадь на бабушку; уголовное дело о расхитителях — уголовное дело на расхитителей; товары для продажи — товары к продаже; бумаги для подписи — бумаги на подпись; рубаха для бани — рубаха в баню; специалисты в селе — специалисты на селе; два очка для общекомандной копилки — два очка в общекомандную копилку* и т. п. Ср.: соответствующие глагольные словосочетания: *приготовить обувь для ремонта и отдать обувь в ремонт; получить жилплощадь для бабушки и получить жилплощадь на бабушку; подготовить товары для продажи и подготовить товары к продаже; приготовить бумаги для подписи и приготовить бумаги на подпись; получить два очка для общекомандной копилки и прибавить (добавить, внести) два очка в общекомандную копилку* и т. д.

Новые именные словосочетания, появляющиеся в результате переразложения связей в сложных глагольных словосочетаниях, обогащают и усложняют систему словосочетаний и, стимулируя появление новых рядов, делают эту систему семантически более дифференцированной и гибкой. Стилистической равнозначностью членов такого ряда объясняется то, что новые словосочетания беспрепятственно принимаются языком как возникающие на основе почти автоматически действующего правила.

Переразложение связей внутри предложения

В последнее время в синтаксической науке подчеркивается тезис о том, что некоторые словоформы, предложно-падежные сочетания и наречия в составе предложения могут выступать в периферийной по отноше-

нию к глаголу позиции, соединяясь с предложением в целом «связью свободного, присоединительного характера» (В. В. Виноградов). Такие слова или группы слов, распространяющие предложение в целом, в дальнейшем изложении будем называть детерминирующими членами или детерминантами¹. По форме детерминанты совпадают с именным компонентом простого глагольного словосочетания с именным примыканием; но это лишь внешнее совпадение. В отличие от примыкающих именных компонентов глагольных словосочетаний детерминирующие члены обладают довольно определенными собственными признаками, свидетельствующими о их невхождении в словосочетание². Признаки эти следующие.

1. Как правило, детерминант находится в начале предложения, причем такое расположение является фактором собственно синтаксическим и никак не связано с актуальным членением предложения. Например: «*Между друзьями* начался крупный разговор»; «*В финале* московский «Спартак» встретился с воскресенским «Химиком»; «*По государственному плану* линия должна была вступить в строй еще в середине 1962 года» (К. пр., 27/V 1964 г.) и т. п.³. Случаи другого словорасположения (детерминант — в конце или в середине

¹ Характеристику видов детерминантов применительно к русскому языку и выяснение их отношений к словосочетанию см. в статье: Н. Ю. Шведова, Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения, «Вопросы языкознания», 1964, № 6. Там же см. литературу вопроса.

² Вопрос о вхождении или невхождении детерминанта в глагольное словосочетание возникает только в случаях его отнесенности к глагольному предложению. Для безглагольных предложений этот вопрос не встает, ср.: «*С чистописанием* неудача»; «*У ребят* радость»; «*В комнате* душно»; «*Из-за отсутствия помещения* нельзя работать»; «*Для миллионов пар* регистрация брака не канцелярская бумажка»; «*Он тебе* никто» и др.

³ Против этого тезиса может быть выдвинуто то возражение, что и в словосочетаниях — даже с сильным управлением — в структуре предложения зависимое имя не обязательно находится непосредственно при глаголе и может быть вынесено в начало предложения. Однако в этих случаях дистантное расположение компонентов словосочетания обязательно связано с задачей актуализации, а при отсутствии такой задачи общеязыковой нормой является включение в предложение словосочетания с контактным расположением компонентов, ср.: «*В лесу мы натерпелись страху*» и «*Натерпелись мы в лесу страху*» или: «*Страху мы натерпелись в лесу*».

предложения) редки и нехарактерны. В ряде случаев позиция детерминанта в начале предложения является строго закрепленной. Это, во-первых, те случаи, когда, будучи перенесен из начала в конец предложения, детерминант оказывается в непосредственном соседстве с именем, с которым он как бы автоматически, самим фактом контактирования, устанавливает определительную связь, ср.: «*На западе* раздаются призывы перейти в наступление в битве идей» — «Раздаются призывы перейти в наступление в *битве идей на Западе*»; «*В честь юбиляра* был устроен банкет» — «Был устроен банкет *в честь юбиляра*». Во-вторых, формальная возможность перемещения детерминанта из начала в конец или в середину предложения в ряде случаев является мнимой, так как тот или иной словопорядок строго связан с одной из двух форм речи — разговорной или письменной — или со специальным коммуникативным заданием.

2. Предложения с детерминантами имеют свои собственные правила преобразования (трансформации).

Известно, что в словосочетаниях с именным примыканием возможность сочетания глагола с именным компонентом гораздо свободнее, чем в словосочетаниях с сильным управлением. Но свобода эта все-таки не безгранична. Существуют системные связи глаголов тех или иных — иногда очень широких, иногда узких — семантических групп с предложно-падежной группой. Так, для предложно-падежных групп *в городе, в селе, в деревне, на станции* и т. п. системна связь с глаголами, обозначающими пребывание или состояние, связанное с пребыванием: *жить, находиться, работать, учиться, встретиться* и мн. др.; связь, например, с глаголами речи для этих групп несистемна. Практически случаи несистемной связи обычно являются случаями мнимой связи: вынесенная в начало или, реже, в конец предложения предложно-падежная группа в таких случаях примыкает к предложению в целом, являясь его детерминантом, например: «*В городе* мне рассказали интересную новость»; «*На станции* он узнал о приезде друга»; «Не будем пересказывать то, о чем уже рассказали нам *из Уфы, Кишинева, Ангарска*» (К. пр., 26/V 1964 г.). Одним из приемов установления системности или несистемности связи может служить проверка на

трансформируемость таких глагольно-именных соединений (подлинных: *жить в городе* или мнимых: «рассказать в городе») в именные словосочетания с отглагольным именем; там, где есть системная связь, т. е. словосочетания, регулярны преобразования типа: *жить в городе* — *жизнь в городе*; *работать на станции* — *работа на станции* и под. Там, где нет системной связи, такие преобразования невозможны; ср. отсутствие словосочетаний типа «рассказ в городе», «узнавание на станции» и под.¹. Другой прием проверки на трансформируемость заключается в том, что словосочетание никогда не преобразуется в такую синтаксическую единицу, которая свойственна только структуре предложения; детерминанты же преобразуются именно в такие единицы: «С женщиной обморок» — «Женщина в обмороке»; «Для летуна чужды интересы коллектива» — «Летун чужд интересам коллектива» (детерминанту соответствует подлежащее); «Мальшом он мечтал о самолетах» — «Будучи мальшом...» (детерминанту соответствует деепричастная группа).

В предложениях с глаголами, обозначающими бытие, проявление, обнаружение, неотнесенность предложно-падежной группы к глаголу устанавливается двумя сериями преобразований: а) Предложения с такими глаголами при синтаксическом значении настоящего времени преобразуются в безглагольные: «С ним было (случилось, произошло...) смешное приключение» — «С ним смешное приключение»; «В его голосе было (чувствовалось, слышалось, звучало...) волнение» — «В его голосе волнение». б) В предложениях с такими глаголами исключено преобразование группы «детерминант + глагол» в именное словосочетание с существительным, словообразовательно соотносительным с

¹ Можно возразить, что такие соединения не исключены, что они могут быть построены. Но здесь встает вопрос о принципиальном разграничении системно существующих в языке словосочетаний, с одной стороны, и, с другой, — соединений, которые могут возникать в определенных речевых условиях. Вопрос этот, сам по себе очень важный, совершенно не изучен. Здесь можно лишь заметить, что показателем системного существования, по видимому, должен явиться, с одной стороны, момент частотности, с другой стороны, наличие регулярно действующих соотношений словосочетаний со стержневыми словами категориально различными, но словообразовательно связанными друг с другом.

глаголом¹. Так, в предложении: «*При переполненных трибунах* проходили встречи футбольного чемпионата» — трансформация «прохождение встреч при переполненных трибунах» исключена; то же в предложениях: «Как же на фоне этих очевидных фактов выглядят высказывания буржуазной прессы?» (Изв., 30/V 1964 г.); «Бывает с человеком, когда он просто прекрасен или просто злодей» (Изв., 15/V 1964 г.); «Со шведской стороны на обеде были премьер-министр с супругой» (К. пр., 24/VI 1964 г.). Ср. в словосочетаниях: *выступить при переполненных трибунах* — выступление при переполненных трибунах; *разговаривать с человеком* — разговор с человеком и т. п.

Здесь перечислены далеко не все свойства детерминантов, отличающие их от совпадающих с ними по форме компонентов словосочетаний с именным примыканием. Важно было лишь показать, что это не совпадающая со словосочетанием самостоятельная категория строя предложения.

В общем процессе конструирования новых типов словосочетаний в русском языке сейчас очень активно образование новых субстантивных словосочетаний на основе сращения детерминанта с входящим в предложение существительным — подлежащим или так называемым дополнением. Поясним это примерами. В предложении: «*На постоянную работу требуются экспедиторы*» — группа *на постоянную работу* является детерминантом по отношению ко всему остальному составу предложения. В силу процессов собственно семантических (развитие определительных отношений между подлежащим и детерминантом), поддержанных — при положении детерминанта в конце предложения — словопорядком (непосредственное контактирование подлежащего и детерминанта), в предложении такой структуры может осуществляться — и, как показывают материалы, систематически осуществляется — переразложение связей, в результате которого предложно-падежная группа становится определителем к имени существительному: возникает словосочетание *экспедиторы на постоянную*

¹ В пользу неотнесенности предложно-падежной группы к глаголу и, следовательно, невхождения ее в словосочетание во многих случаях говорит сам факт отсутствия в языке существительных, словообразовательно соотносительных с такими глаголами.

работу. В предложении: «На сегодняшний день положение сложилось таким образом, что...» — группа на сегодняшний день является детерминантом; в результате переразложения связей возникает словосочетание положение на сегодняшний день. В объявлениях, рекламах распространены конструкции с детерминантами типа: «В широкой гамме цветов представлены подкладочные ткани» (В. М., 22/VIII 1963 г.); «В большом выборе имеются музыкальные инструменты»; «В широкой гамме расцветок выпускаются новые артикулы искусственного меха» и т. п.; отрываясь от предложения и срастаясь с именем, детерминант участвует в формировании нового типа именованного словосочетания: подкладочные ткани в широкой гамме цветов; музыкальные инструменты в большом выборе; искусственный мех в широкой гамме расцветок и т. п.¹.

Образование новых именных словосочетаний на базе сращения имени с детерминантом — один из характерных процессов современного синтаксиса. Ниже приводятся иллюстрирующие этот процесс синтаксические пары, второй член которых связан с первым отношениями производности: предложение с детерминантом и именованное словосочетание, образовавшееся на основе сращения детерминанта с именем: «В помощь изучающим историю КПСС работает лекторий» — лекторий в помощь изучающим историю КПСС; «В недостаточных масштабах проводятся опыты по изучению эффективности микроудобрений» — опыты в недостаточных масштабах (Пр., 13/XI 1963 г.); «По ходу выступлений журналист делал заметки в блокноте» — заметки по ходу выступлений; «В нужном комплекте поставляется оборудование» — оборудование в нужном комплекте; «В классе появилась новенькая» — новенькая в классе; «На полях выросла лебеда» — лебеда на полях; «У черных — явные шансы на победу» — шансы на победу у черных; «За подписью председателя пришел ответ» —

¹ Такой отрыв происходит не всегда: так, устойчиво сохраняется в роли детерминанта сочетание в продаже («В продаже представлены около ста моделей мужских модных костюмов», В. М., 11/II 1964 г.; «В продаже телевизоры, радиоприемники, радиолы...», В. М., 13/II 1964 г. и т. п.); новые словосочетания телевизоры в продаже, костюмы в продаже не фиксируются; однако в принципе такие образования возможны.

ответ за подписью председателя; «На ремонте тракторов проявляется медлительность» — медлительность на ремонте тракторов; «В борьбе за хлеб пример показывают механизаторы» — пример в борьбе за хлеб; «К прекращению беззаконий приняты меры» — меры к прекращению беззаконий; «С торговлей мясом положение налаживается» — положение с торговлей мясом; «Оплата производится в соответствии с тарифом» — оплата в соответствии с тарифом; «Со дня публикации прошел месяц» — месяц со дня публикации (например: «Срок конкурса — месяц со дня публикации»); «Вне классовой борьбы нет искусства» — искусство вне классовой борьбы (например: «...ложная теория об искусстве вне классовой борьбы»); «В подтверждение обвинения свидетель привел веские доказательства» — доказательства в подтверждение обвинения; «Со стороны исполкома осуществляется постоянное руководство» — руководство со стороны исполкома; «В широких масштабах проводятся опыты» — опыты в широких масштабах; «У лесника хозяйство» — хозяйство у лесника и т. п.

Вот некоторые примеры употребления так образованных именных словосочетаний: *ткани в остатках* (В. М., 16/VII 1963 г.); *«Встреча отложена с шансами на победу у белых»* (В. М., 24/VIII 1964 г.); *«Врачей оказалось двое... Но и стюардессы в таких дальних рейсах имеют медицинское образование»* (К. пр., 20/V 1964 г.); *«Положение с переработкой скота в области явно ненормальное»* (Пр., 21/X 1963 г.); *«... чтобы образцы одежды уходили в производство через две-три недели со дня их демонстрации»* (В. М., 15/I 1964 г.); *«Родился Старик на Чукотке, в домике у охотника»* (К. пр., 24/IV 1964 г.); *«И даже собака у лесника не лает, а, высунув язык, ошалело глядит в синеватую глубину леса»* (К. пр., 3/XI 1963 г.).

Словосочетания, возникающие на основе сращения детерминанта с именем, так же как и другие новые типы словосочетаний, вступают в отношения функционально-смысловой соотносительности с конструкциями уже существующими; возникает новый ряд как первоначальная ячейка, в которой начинаются процессы смысловых, функциональных и стилистических расхождений. Таковы ряды: (дела) *незначительные для взрослых* — (дела) *незначительные на масштаб взрослых*;

пример борьбы за хлеб — пример в борьбе за хлеб; меры для прекращения беззаконий — меры к прекращению беззаконий; оплата по тарифу — оплата в соответствии с тарифом; вопрос о катках — вопрос с катками и т. п.¹

Такие ряды могут быть многочленными; в многочленных рядах обычно не один, а два или даже три члена могут быть образованными на основе сращения с детерминантом: *медлительность во время ремонта — медлительность в ремонте — медлительность на ремонте; фабричные ясли — ясли при фабрике — ясли на фабрике; сведения о выполнении плана — сведения по выполнению плана — сведения относительно выполнения плана.*

Образование новых словосочетаний вследствие переразложения связей внутри предложения — явление в наше время достаточно активное. Как и другие словосочетания, возникающие в результате переразложения связей внутри построений более сложной структуры, так появляющиеся конструкции обогащают строй словосочетаний, усложняют систему их рядов.

¹ В качестве вторых членов приводятся словосочетания, возникшие на основе сращения имени с детерминантом.

АКТИВНОСТЬ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С ПРЕДЛОГОМ *по* С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ НАПРАВЛЕННОСТИ, КАСАТЕЛЬСТВА

Уже в XIX в. определилась активность именных словосочетаний с предлогом *по* + дательный падеж с общим значением направленности. В современном языке возможности построения и сферы употребления таких словосочетаний стали очень широкими, они входят все в новые и новые серии рядов. Причина такой активности, с одной стороны, — общее развитие предложных словосочетаний за счет беспредложных, с другой стороны, — широта и недифференцированность заложенного в построениях с *по* общего значения касательства, направленности, позволяющего использовать их в самых разнообразных случаях выражения определительности, без каких-либо внутренних, идущих от самой конструкции ограничений. Благодаря этому широкому значению словосочетания с *по* оказываются в отношениях функционально-смысловой соотносительности со словосочетаниями не одного какого-то определенного типа, а разных типов, например: *программа литературы* — *программа по литературе*; *лекция об истории города* — *лекция по истории города*; *автомат для продажи папирос* — *автомат по продаже папирос*; *задание на проектирование* — *задание по проектированию*; *работа в области совершенствования производства* — *работа по совершенствованию производства*; *работа над письмами* — *работа с письмами* — *работа по письмам*; *приз за стрельбу* — *приз по стрельбе*; *футбольная встреча* — *встреча по футболу* и др.

Благодаря активности построений с *по* появляются новые словосочетания, которые не имеют соответствий в виде уже существующей равнозначной конструкции, а как бы закладывают основу потенциального ряда, ко-

торый может появиться, если наряду с новым словосочетанием с *по* образуется в языке еще одна равнозначная ему конструкция¹. Основную группу здесь составляют массово развивающиеся словосочетания с главным словом — названием лица по профессии, роду деятельности; при постоянно возникающей необходимости в обозначении дифференциаций внутри общей специальности последовательно используются построения с *по*: инженер по технике безопасности, инженер-технолог по обработке алмазов (В. М., 11/V 1964 г.); инженер по акустике, техники по подъемно-транспортным механизмам и общему машиностроению (В. М., 7/V 1964 г.); инженер по электробезопасности (В. М., 7/V 1964 г.); слесарь по ремонту оборудования (В. М., 22/VIII 1963 г.); мастер по лифтам, механик по лифтам, электромонтеры по эксплуатации и монтажу, мастер по сантехнике (В. М., 17/XII 1963 г.); товаровед по качеству (В. М., 19/V 1964 г.); мастер по антеннам (В. М., 15/I 1964 г.); мастер по сборке пластмасс (В. М., 27/V 1964 г.); техник по учету резины (Пр., 28/IV 1964 г.); инженер по сварке (К. пр., 27/VIII 1963 г.); инженер по безопасности автохозяйства (Изв., 24/X 1964 г.); агроном по защите растений (В. М., 17/I 1964 г.); эксперт по борьбе с колорадским жуком (К. пр., 23/X 1964 г.); инкассатор по приему денег за электроэнергию (Л. г., 9/I 1964 г.); почтальон по доставке телеграмм (Пр., 9/VI 1964 г.); доцент по курсу «Философия» (В. М., 7/I 1964 г.); следователь по особо важным делам, уполномоченный по распространению билетов (В. М., 17/XII 1963 г.); шофер-экспедитор по доставке мяса в торговую сеть (В. М., 22/XI 1963 г.); инструктор политотдела по комсомолу (К. пр., 7/I 1964 г.); методист по техническому творчеству (К. пр., 24/V 1964 г.); наставник по стрелковому спорту (В. М., /VI 1964 г.); тренер по стрелковому спорту (В. М., 8/VI 1964 г.); эксперт по машиностроению (Изв., 20/XI 1963 г.) и т. д.

Особенно показательны для общего значения конструкции новые сочетания со словом *специалист*: спе-

¹ Под «потенциальным рядом» понимается существующая в системе языка конструкция, к которой в качестве функционально-смыслового эквивалента или дублета может подстроиться новообразование.

легкой атлетике (В. М., 28/IV 1964 г.); командный чемпионат по тяжелой атлетике (К. пр., 18/XII 1963 г.); матч по прыжкам в воду, эстафета по академической гребле (В. М., 5/V 1964 г.); встреча по дзю-до (К. пр., 23/X 1964 г.); сюда же: всесоюзный рекорд по моделям вертолетов (К. пр., 2/VI 1964 г.); переходящие кубки по зимним видам спорта (К. пр., 8/X 1963 г.).

3) С названиями учреждений, организаций: коллегия по гражданским делам, совет по драматическим театрам (Л. г., 28/III 1964 г.); комитет по делам изобретений, комиссия по распределению, комиссия по атомной энергии (Изв., 27/V 1964 г.); селекционно-семеноводческие научные учреждения по картофелю (Пр., 1/VI 1964 г.); фирма по очистке и экспорту растительного масла (Изв., 6/VI 1964 г.); мощности по переработке скота (Пр., 1/VII 1964 г.); атомные станции по опреснению морской воды (Пр., 11/VI 1964 г.); комплекс по производству карбамида (Изв., 21/V 1964 г.); курсы по религии (К. пр., 9/I 1964 г.); фирмы по производству обуви, мебели, трикотажа (Пр., 28/XII 1963 г.); фирменное объединение по ремонту чулок (В. М., 17/XII 1963 г.); научные учреждения по рису (К. пр., 29/IX 1963 г.); специализированные производства по выпуску галантерейных товаров (В. М., 19/V 1964 г.).

4) С названиями письменных документов: вопросник по противопожарным мероприятиям (К. пр., 2/X 1963 г.); листок по учету кадров, статья по специальности, проект по реке (Изв., 2/III 1964 г.); сюда же: разряд бо боксу.

5) С обобщенными названиями целенаправленных действий: усилия по нагулу и откорму животных (Пр., 21/X 1963 г.); действия по разгрому врага (К. пр., 11/X 1963 г.); бои по рассечению немцев и овладению их обороной (Л. г., 29/V 1964 г.); задание по повышению производительности труда (Изв., 21/V 1964 г.).

Подстраиваясь к словосочетаниям других типов, конструкции с *по* открывают целые серии функционально и семантически соотносительных образований. Основные группы рядов составляют соотношения: 1) однословное обозначение или сочетание с приложением — словосочетание с *по*; 2) словосочетание с согласуемым словом — словосочетание с *по*; 3) беспредложное словосочетание — словосочетание с *по*; 4) предложное словосочетание — словосочетание с *по*.

1) Во многих случаях сложные обозначения частных видов специальностей, построенные по типу словосочетаний с предлогом *по*, занимают место однословных обозначений или обозначений с приложением; так возникают ряды, члены которых сразу оказываются расходящимися по степени употребительности: *китаист — специалист по Китаю; инженер-сварщик — инженер по сварке; техник-машиностроитель — техник по машиностроению; инженер-акустик — инженер по акустике; слесарь-ремонтник — слесарь по ремонту; слесарь-сантехник — слесарь по сантехнике; сантехник — мастер по сантехнике* и т. п.

2) Ряды типа *футбольная команда — команда по футболу* немногочисленны: словосочетания с согласуемым словом как номинации уже с начала XIX в. стали вытесняемым членом ряда¹. Однако там, где словосочетания с согласуемым словом сохраняются как единая номинация, к ним подстраиваются словосочетания с *по*: *сборная футбольная команда — сборная команда по футболу* (В. М., 16/XII 1963 г.); *спортивные лыжные группы — спортивные группы по лыжам* (В. М., 22/XI 1963 г.); *футбольная встреча — встреча по футболу* (В. М., 30/III 1964 г.); *шахматная федерация СССР — федерация по шахматам; хоккейная ассоциация — ассоциация по хоккею; шинный завод — завод по производству шин* и т. п. Конструкции эти равнозначны: *по* не вносит никакой дифференциации в общее значение определительности.

3) Ряды типа: *общество распространения знаний — общество по распространению знаний; мастера хоккея — мастера по хоккею; фонды социального страхования — фонды по социальному страхованию* — чрезвычайно активны; круг их непрерывно расширяется. Особенно активны словосочетания с *по* с главным словом, называющим учреждение, организацию; рядом со старыми типами словосочетаний с родительным беспредложным (*Государственный комитет нефтедобывающей промышленности; Госкомитет химической и нефтяной промышленности; Управление хлебопекарной промышленности;*

¹ См.: «Изменения в системе словосочетаний в русском литературном языке XIX в. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в.», изд. «Наука», М., 1964.

Управление механизации; Управление охотничьего хозяйства; Главное управление художественной кинематографии; отдел учета; федерация хоккея; курсы подготовки в вуз; кружок научного атеизма; группа содействия; мастерская гарантийного ремонта и т. п.) многочисленны новообразования с по: Государственный комитет по координации научно-исследовательских работ; Комитет по культурным связям; Госкомитет по использованию атомной энергии; Комитет по высшему и среднему специальному образованию; Госкомитет по гражданскому строительству и архитектуре; Госкомитет по легкой промышленности; Государственный комитет по авиационной технике; Госкомитет по машиностроению; Госкомитет по кинематографии; Международный комитет по сотрудничеству журналистов; Областное управление по профессионально-техническому образованию (К. пр., 26/V 1964 г.); Управление по иностранному туризму (Изв., 8/VIII 1964 г.); Центральный совет по туризму; советы по пропаганде и распространению печати (В. М., 1/X 1963 г.); совет по здравоохранению, трест по строительству водостоков (В. М., 27/IV 1964 г.); цехи по обогащению сырья (Изв., 15/VIII 1963 г.); технологическая линия по производству оконных блоков (В. М., 1/II 1964 г.); автоматическая линия по производству растворимого кофе (В. М., 25/X 1963 г.); фабрика по индивидуальному пошиву и ремонту одежды (В. М., 23/XI 1963 г.); ателье по пошиву спортивной одежды (В. М., 30/I 1964 г.); мастерская по гарантийному ремонту автомобилей (В. М., 22/VIII 1963 г.); контора по прокату кинофильмов (В. М., 22/VIII 1963 г.); комиссия по распределению, инспекция по качеству швейных изделий (К. пр., 8/I 1964 г.); кружок по научному атеизму (К. пр., 22/III 1964 г.); секция по фигурному катанию (К. пр., 8/X 1963 г.); курсы по подготовке для поступления в институт (В. М., 22/VIII 1963 г.); сборная команда по плаванию (К. пр., 8/X 1963 г.); группа по защите моста (Пр., 17/V 1964 г.); отряд по охране общественного порядка, центр по подготовке американских космонавтов (В. М., 2/XI 1964 г.); штаб по выводу судов из ледяного плена (Изв., 26/X 1964 г.) и под.

Самые устойчивые по отношению к старой конструкции слова не выдерживают натиска образований с по; так, слово *институт*, продолжающее последовательно

управлять родительным беспредложным (*Всесоюзный институт ассортимента изделий легкой промышленности; Научно-исследовательский институт хлопчатобумажной промышленности; Институт охраны труда и под.*¹), тоже оказывается вовлеченным в общий поток создания новых рядов: *Республиканский проектный институт по землеустройству; Институт по проектированию внешнего благоустройства и озеленения; Всесоюзный научно-исследовательский институт по строительству магистральных трубопроводов* и т. п.

Равнозначные (часто с одним и тем же стержневым словом) построения с родительным беспредложным и с *по* оказываются в непосредственном соседстве как полностью дублирующие друг друга образования, например: «*Рекетиры проникли в ряд отраслей американской экономики, в частности в швейную и строительную промышленность, в сеть по продаже спиртных напитков, в сеть продажи товаров из автоматов*» (К. пр., 29/IX 1963 г.).

Словосочетания с главным словом, называющим лицо по деятельности², также оказываются вовлеченными в общий процесс; появляются новые ряды: *мастера хоккея — мастера по хоккею* (В. М. 1/X 1963 г.); *специалист футбола* (В. М., 14/V 1964 г.) — *специалист по футболу; специалист сельского хозяйства* (Пр., 4/III 1964 г.) — *специалист по сельскому хозяйству; инструктор физкультуры* (К. пр., 24/IV 1964 г.) — *инструктор по физкультуре; инструктор обучения* (Изв., 7/V 1964 г.) — *инструктор по обучению; селекционер кукурузы — селекционер по кукурузе* (К. пр., 15/XII 1963 г.) и т. д. В системе языка сосуществуют как равнозначные словосочетания, построенные по этим двум разным образцам, ср: *мастер виноградарства* (Изв., 20/V 1964 г.); *мастер технического обучения* (В. М., 22/X 1964 г.); *мастер взрывных работ* (Изв., 7/V 1964 г.); *печник магнетитного об-*

¹ Ср. воссоздание собственно модели: «Скажем, работает в НИИ чего-нибудь некто Хамловский» (В. М., 21/XII 1963 г.).

² Пока затруднительно установить, почему одно и то же слово в одних случаях может оказаться в составе обеих конструкций, а в других — только в конструкции с *по* или с родительным беспредложным; ср., с одной стороны: *специалист по галантерейным товарам* и, с другой стороны: *специалист футбола — специалист по футболу; специалист сельского хозяйства — специалист по сельскому хозяйству*.

жига (Н. Погодин, Южно-Урал, 1927) и *рабочий по разливу цинка* (К. пр., 3/IV 1964 г.); *академик по гра-зириванию* (Л. г., 14/XII 1963 г.). Построения с по рас-пространяются и на такие соединения, где зависимое имя не обозначает сферу приложения деятельности: *должники по взносам* (К. пр., 8/X 1963 г.); *плотник по третьему разряду* (Изв., 7/I 1963 г.); *доцент по кафедре сольного пения* (В. М., 22/XI 1964 г.).

Новые ряды образуются также словосочетаниями со стержневыми словами: *план, программа, кампания, смотр, рейд, исследование, операция, метод, знания* и под. Сложившаяся норма — словосочетания с родительным беспредложным (*план выпуска, программа литературы* К. пр., 13/V 1964 г.; *исследование нервных процессов; кампания сбора металлолома; смотр готовности к зиме; операция замещения крови* и т. п.) — вытесняется словосочетаниями с по: *план по выпуску валовой продукции* (Изв., 28/X 1964 г.); *годовой план по вводу детских учреждений в эксплуатацию* (В. М., 17/XII 1963 г.); *план по направлению молодых специалистов* (К. пр., 29/IV 1964 г.); *годовой план по объему работ* (В. М., 17/XII 1963 г.); *общегосударственный план по акклиматизации рыб и морских животных* (В. М., 2/XI 1964 г.); *программа по литературе, программа по сдаче жилой площади* (В. М., 17/XII 1963 г.); *расчеты по раскрою сырья* (Л. г., 24/VI 1964 г.); *знания по охране природы* (К. пр., 28/VI 1964 г.); *исследования по выявлению сущности нервных процессов* (Пр., 18/VIII 1963 г.); *исследования по полипloidии* (К. пр., 23/X 1964 г.); *кампания по очистке плантаций* (В. М., 10/VII 1963 г.); *смотр по подготовке спортивных баз к зиме* (К. пр., 8/X 1963 г.); *рейд по борьбе с пьянством* (В. М., 11/II 1964 г.); *операция по замещению крови* (К. пр., 11/III 1964 г.); *операция по удалению постороннего тела из желудка* (В. М., 1/VII 1964 г.); *труд по всякого рода проверкам* (Пр., 28/XII 1963 г.); *обязанности по самоотверженной защите государственных ценностей* (Изв., 22/XI 1963 г.); *метод по повышению жирности молока* (Изв., 17/VIII 1964 г.). Ср. употребление в одном контексте равнозначных построений с одним и тем же стержневым словом: «На участках проходил *рейд проверки* хранения стройматериалов...»; «Вот если бы объявили *рейд* не по *сохранности* строй-

материалов, а *рейд по проверке* хранения людских душ...» (К. пр., 30/VI 1964 г.).

Активное распространение конструкций с *по* приводит к образованию словосочетаний, избыточных по своему строению. Рядом с несущими полную и смысловую и грамматическую информацию словосочетаниями появляются их громоздкие, основанные на тавтологии дублиеры: «*Для работы по продаже газированной воды требуются продавцы*» (В. М., 4/V 1964 г.) (ср.: *для продажи газированной воды*); *магазин по продаже уцененных товаров* (В. М., 15/I 1964 г.) (*магазин уцененных товаров*); *магазин по продаже рабочего платья* (Изв., 23/IV 1964 г.) (*магазин рабочего платья*); *фирменный магазин по торговле товарами хозяйственного назначения* (В. М., 17/XII 1963 г.) (*магазин товаров хозяйственного назначения*); *мастерская по изготовлению рекламы* (К. пр., 26/V 1964 г.); *лаборатория по производству светящихся пластинок* (Изв., 28/X 1964 г.); *фабрика по производству готовых лекарств* (Изв., 1/II 1964 г.) (*фабрика готовых лекарств*; ср.: *фабрика киноплёнки*, К. пр., 1/VII 1964 г.); *фабрики по производству продуктов* (В. М., 4/II 1964 г.) и т. п.

Массовым распространением словосочетаний с *по* для уточняющего обозначения лица по профессии объясняется появление и внутренне тавтологических, избыточных соединений со словом *коллега*: *коллега по профессии*; *коллега по перу* и т. п. Как всякие избыточные образования, такие сочетания имеют мало шансов закрепиться в качестве члена синтаксического ряда.

4) Ряды, возникающие в результате соотношений словосочетаний с *по* с уже существующими предложными словосочетаниями, очень разнообразны. Первое место по степени активности здесь занимают развивающиеся соотношения некоторых построений с предложениями *о* и *по*: *книга о шахматах* — *книга по шахматам*, *книга по истории развития подводного флота* (К. пр., 15/V 1964 г.); *брошюра об уходе за телятами* — *брошюра по уходу за телятами* (Пр., 20/I 1964 г.); *отчет о командировке* — *отчеты по командировкам* (В. М., 11/VI 1964 г.); *информация о строительстве* — *информация по строительству* (Изв., 7/X 1964 г.); *лекции о безопасности движения* — *лекции по безопасности движения* (В. М., 13/III 1964 г.); *дискуссии о школе* — *дискуссии по школе*

(К. пр., 11/III 1964 г.); *справка о тираже* — *справка по тиражу* («Здесь можно будет получить *справку по оформлению и тиражу* книги, услышать рассказ о будущих изданиях», К. пр., 3/XI 1963 г.); *плакаты о технике безопасности* — *плакаты по технике безопасности* (В. М., 22/VIII 1963 г.); *объявления о найме рабочей силы* — *объявления по найму рабочей силы* (Л. г., 24/X 1963 г.); *дело об обвинении кого-нибудь* — *дело по обвинению* (Изв., 1/II 1964 г.); *урок о Маяковском* — *урок по Маяковскому* (Изв., 25/XII 1963 г.); *рекомендации об освоении новых изделий* — *рекомендации по освоению новых изделий* (В. М., 19/V 1964 г.); *предложения о чем* — *предложения по чему* (*предложения по улучшению культурно-бытового обслуживания населения*, Изв., 28/X 1964 г.); *данные о чем* — *данные по чему* («...указать следующие данные по Брянскому машиностроительному заводу...», Изв., 27/X 1964 г.); *тема о чем* — *тема по чему* (*тема по полиплоидии у картофеля*, К. пр., 23/X 1964 г.) и т. п.

Нужно подчеркнуть, что построения с *по* имеют менее дифференцированное, более общее значение, чем построения с *о*: они несут в себе значение не непосредственной направленности, а общего касательства; поэтому в таких, например, сочетаниях, как: *решения по жалобам, предложения по разоружению, брошюры по атеизму*, сочетания с *по* не дублируют сочетаний с *о*.

Для — по: *командировки для проверки чего* — *командировки по проверке* (К. пр., 21/X 1964 г.); *отряд для вывозки удобрений* — *механизированный отряд по вывозке удобрений* (Пр., 20/I 1964 г.); *контора для заготовки кормов* — *контора по заготовке неплановых кормов* (В. М., 8/I 1964 г.); *автоматы для продажи молока* — *автоматы по продаже молока* (Изв., 4/I 1964 г.); *учебный магазин для подготовки продавцов* (В. М., 27/II 1964 г.) — *учебный магазин по подготовке продавцов*. В приведенных соотношениях члены ряда равнозначны; второй (с *по*) проявляет значительную активность.

В — по: *позиция кого в чем* — *позиция партии по коренным вопросам международного коммунистического движения* (Пр., 16/VII 1963 г.); *первое место в производстве удобрений* — *первое место по производству минеральных удобрений* (Пр., 20/I 1964 г.); *успехи в теме* — *успехи по теме* (К. пр., 21/VI 1964 г.); *достижения в чем-нибудь* — *достижения по созданию машин* (Л. г.,

25/VI 1964 г.); *навыки в санитарии* — *навыки по санитарии* (К. пр., 28/I 1964 г.); *чемпион в упражнениях на брусьях* (Изв., 12/VIII 1963 г.) — *чемпион по упражнениям на брусьях*; *матч в классе «А»* — *матч по классу «А»* (Изв., 28/V 1964 г.). Со стороны семантики стержневого слова группа эта пестрая; эта пестрота свидетельствует о широте распространения построений с *по*. Аналогичное явление можно констатировать и для соотношения *на* — *по*.

На — *по*: *конкурс на скорость печатания* — *международный конкурс по скорости печатания* (Изв., 20/VII 1963 г.); *задание на проектирование* — *задание по проектированию* (ср.: *задание по расширению Ново-Ховринского больничного комплекса* и там же: *задание на проектирование больницы*, В. М., 15/I 1964 г.); *дом на Котловской улице* — *дом по Котловской улице* (В. М., 16/VII 1963 г.).

Над — *по*: *работа над письмами* — *работа по письмам трудящихся* (Изв., 20/II 1964 г.); *работа над улучшением использования земли* — *работа по улучшению использования земли* (Пр., 20/I 1964 г.).

В области — *по*: *специалист по износу пластмасс* — *специалист в области износа пластмасс* (Пр., 27/V 1964 г.); *работа в области организационного укрепления* — *работа по организационному укреплению комсомольских организаций* (К. пр., 16/V 1964 г.); *работа в области моделирования* — *работа по моделированию* (В. М., 19/V 1964 г.). Ср. в одном контексте: *соглашение о сотрудничестве в области опреснения соленых вод* и *соглашение по опреснению соленых морских вод* (Пр., 19/XI 1964 г.). Построения с предлогом *в области* вытесняются построениями с *по*; газетная речь пестрит словосочетаниями вроде: *работы по совершенствованию системы руководства сельским хозяйством* (Пр., 20/I 1964 г.); *работы по выявлению и использованию на полях и фермах различных промышленных отходов* (Пр., 13/XI 1963 г.) и т. п.

За — *по*: *приз за стрельбу* — *приз «Вечерней Москвы» по стендовой стрельбе* (В. М., 11/V 1964 г.); *«Большой олимпийский приз» по выезде* (К. пр., 23/X 1964 г.); *пятерка за поведение* — *пятерка по поведению*. Показательно, что оттенок значения «возместительности» в построениях с *по* здесь стирается.

Совсем недавно появились сочетания типа: *группы по интересам* (К. пр., 27/II 1964 г.); *лагеря по интересам* (Изв., 8/IV 1964 г.); *самодеятельность по интересам* (К. пр., 24/V 1964 г.), где предлог *по* равнозначен предложному сочетанию *в соответствии с*.

Единичными образованиями представлены нарождающиеся ряды словосочетаний с *от* — *по*: *ответственный от факультета* — *ответственный по факультету* (*ответственный по факультету за народную дружину*).

В результате активности словосочетаний с *по* образуются не только новые двучленные ряды, но и ряды трехчленные: построение с *по* входит в уже существующий ряд в качестве третьего или даже четвертого члена. Так появляются целые серии функционально и семантически соотносительных образований: *работа над письмами* — *работа с письмами* — *работа по письмам*; *заключение о задании* — *заключение на задание* (Пр., 13/XI 1963 г.) — *заключение по заданию*; *задолженность поставок* — *задолженность в поставках* — *задолженность по поставкам* (В. М., 28/IX 1963 г.); *рекомендации сокращения коллективов* — *рекомендации о сокращении коллективов* — *рекомендации по сокращению коллективов* (Изв., 13/III 1964 г.); *меры для устранения недостатков* — *меры к устранению недостатков* — *меры по устранению недостатков* (В. М., 25/X 1963 г.); *материалы об истории родного края* — *материалы по истории родного края* (К. пр., 14/XI 1964 г.); *расчетная книжка* — *книжка для расчетов* — *книжка по расчетам* («...роздали жильцам книжки по расчетам за коммунальные услуги», В. М., 14/XI 1964 г.); *опыт ликвидации нефтяных фонтанов* — *опыт по части ликвидации фонтанов* (Изв., 20/XII 1963 г.) — *опыт по ликвидации фонтанов*; *инструкция отбора образцов* (Пр., 20/I 1964 г.) — *инструкция для отбора образцов* — *по отбору образцов*; *мнение о затронутом вопросе* — *мнение относительно затронутого вопроса* — *мнение по затронутому вопросу* (К. пр., 23/X 1964 г.); *шаги в направлении улучшения чего-нибудь* — *шаги к улучшению* — *шаги для улучшения* — *шаги по улучшению* («...предпринял шаги по трудоустройству Лебедевой», К. пр., 23/X 1964 г.) и т. п.

Как видно, словосочетания с предлогом *по* + дательный падеж проявляют тенденцию стать универсальным

средством выражения общей направленности, касательства.

Что касается глагольных словосочетаний с *по*, то здесь тоже отмечается появление новообразований; однако сам круг таких сочетаний и их употребительность несравненно ограниченнее сочетаний именных; интересно, что здесь, как и в именных словосочетаниях, фиксируются конструкции, не вступающие в непосредственные функционально-смысловые соотношения с конструкциями уже существующими, например: *приехать по письму* («Из редакции приехали специально по ее письму», Изв., 11/V 1964 г.); ср.: *По головным болям не выезжаем* (ответ со станции «Скорой помощи», К. пр., 24/V 1964 г.); «Издания «Фауна СССР» выпускаются по многим группам насекомых» (Изв., 4/VI 1964 г.); *дежурил по борьбе с хамством* (К. пр., 11/X 1964 г.). В других случаях построения с *по* подстраиваются в качестве дублета к уже существующим предложным конструкциям, например: «Многое предстоит сделать по совершенствованию структуры посевов» (Пр., 20/I 1964 г.); ср.: «...сделать многое для совершенствования структуры посевов»; «Зашел посоветоваться по общественным делам» (Пр., 3/VI 1964 г.); ср.: *посоветоваться о чем*.

В целом образования с *по* сейчас обнаруживают себя как исключительно жизнеспособные¹: они или закладывают основу потенциального ряда, или самим своим возникновением сразу порождают новый двучленный ряд, или, наконец, входят в качестве нового компонента в уже существующие многочленные ряды. Естественно, что в результате всех этих процессов система словосочетаний становится богаче и разветвленнее: расширяется самый набор входящих в нее форм, усложняются синтаксические ряды как отдельные звенья системы, а отношения внутри рядов становятся более дифференцированными.

¹ О развитии этой конструкции см.: В. Попова, Значение и употребление конструкций с дательным падежом в современном русском языке. Автореферат кандидатской диссертации, М., 1953; П. И. Рогов, О некоторых особенностях структуры субстантивных словосочетаний с предлогом *по* и дательным падежом, «Ученые записки Московского областного педагогического института», т. 148, вып. 9, М., 1964; В. М. Матвеева, Определительно-ограничительные именные словосочетания с предлогом *по*. В сб. «Некоторые вопросы сочетания слов и словообразования в современном русском языке», вып. 1, изд. ЛГУ, 1965.

ДЕЙСТВИЕ ПРОЦЕССОВ АНАЛОГИИ И КОНТАМИНАЦИИ

1

В своей книге «В лаборатории редактора» Л. Чуковская с неодобрением отмечает характерные для современного языка многочисленные случаи появления нового управления у глаголов и существительных. Она пишет: «Недавно еще существовали две параллельные формы: *суд над преступником* и *процесс преступников*. Теперь обе слились в одну. Во всех газетах мы читаем: *процесс над...* А иногда и того лучше: *расправа над...* Недавно еще существовали две параллельные формы: *гибель — чего? — самолета* и *катастрофа — с чем? — самолетом*. Они слились в одну: *катастрофа самолета*. Приобретение это или утрата для русского литературного языка? Раньше мы писали: *смириться перед чем-нибудь* и *примириться с чем-нибудь*. Теперь в газетах читаем: *смириться с чем*. Раньше писали: *контроль над...* Потом стали писать: *контроль за...* Теперь мы читаем: *контроль — чего? — деятельности*¹. Судя по общему тону этого отрывка, автор относит такие вещи к числу «утрат». И тем показательнее, что в книге самой Л. Чуковской — опытного и высококвалифицированного редактора — мы находим совершенно аналогичные случаи употребления глаголов и имен с новым, не свойственным им ранее управлением: «*испуг перед разнообразием естественных интонаций*» (стр. 66); *чутье к языку* (стр. 71); «Книга эта не *учебник по редактированию*» (стр. 5) и др.² Между тем известно, что по старой норме

¹ Л. Чуковская, В лаборатории редактора, М., 1963, стр. 63.

² См. так же характерные случаи контаминации, противоречащие старой норме и активные в современном языке: «Язык и стиль поэта носили все особенности языка XVIII в.» (стр. 58) (контаминация: *носить, иметь отпечаток и иметь особенности*).

слово *испуг* не могло присоединять к себе творительного падежа с предлогом *перед*; правильным было только *чутье языка*, а не *чутье к языку*, *учебник редактирования*, а не *учебник по редактированию*.

О чем говорят эти и многие им подобные наблюдения и факты?

На развитие системы словосочетаний сильное влияние оказывали и продолжают оказывать факторы аналогических воздействий, которые обусловлены смысловым сближением слов и — как следствие такого сближения — уподоблением их синтаксических свойств. Происходящие в слове семантические процессы — развитие новых употреблений, а вслед за ними часто и новых значений — влекут за собой переход такого слова из одной семантической группы в другую, а значит, и приобретение этим словом тех дистрибутивных свойств (т. е. свойств сочетаемости), которые характерны для слов этой группы. Так, слово *процесс* приобрело способность управлять творительным падежом с предлогом *над* (*процесс над кем*) потому, что в нем развилось и закрепилось значение «судебное разбирательство»; оказавшись в одной семантической группе со словом *суд* (а также *расправа* и *под.*), слово *процесс* приобрело его управление. Слово *контроль*, в современном языке очень активное и общественно значимое, находясь в непосредственных смысловых соотношениях со словами *наблюдение*, *проверка*, принимает их управление: *наблюдение над чем, за чем* — *контроль над чем, за чем*; *проверка чего* — *контроль чего*. Аналогично объясняется развитие нового управления и у слов: *катастрофа*, *смириться*, *испуг*, *чутье* (*гибель самолета* — *катастрофа самолета*; *примириться с чем* — *смириться с чем*; *вкус*, *любовь к чему* — *чутье к чему* и т. д.).

Такое появление нового, ранее не свойственного слову управления, вызванное действием смысловой и синтаксической аналогии, естественно, режет слух всем, кто хорошо владеет сложившейся литературной языковой нормой. Однако приходится признать, что если семантическое уподобление одного слова другому имеет характер общеязыкового факта, если такое уподобление закрепляется коллективной практикой, то в этих случаях развитие нового управления возникает как естественное следствие этого процесса и не

может быть отнесено к числу «утрат», которые якобы несет язык. Напротив, развитие таких уподоблений и вызываемые ими изменения в глагольных и именных связях стимулируют развитие дальнейших стилистических и смысловых дифференциаций. Эти дифференциации, вначале не упорядоченные, постепенно нормируются и в конечном счете содействуют обогащению системы языковых средств.

Как показывают уже случайно подобранные приведенные выше примеры, аналогическое воздействие одного слова на другое может иметь двойкий характер. С одной стороны, такое воздействие может повлечь за собой изменение семантической структуры слова, т. е. системы его значений. Так, например, существительное *результат* в своем первичном, исходном значении управляющее родительным беспредложным неодушевленного существительного (*результат работы, усилий* и т. п.), в специальном употреблении — первоначально, по-видимому, в спортивной терминологии — развивает новое значение, включаясь в одну семантическую группу с существительным *успех, достижение*, и под влиянием их связей начинает принимать предложный падеж с предлогом *в* и родительный беспредложный личного существительного: *результаты в беге, результаты выдающегося силача по движениям* (В. М., 30/IX 1963 г.); *результаты пловцов на всех дистанциях* (К. пр., 27/VIII 1963 г.) и т. п.; глагол *поделиться*, развивая значение «рассказать», «сообщить» и включаясь соответственно в семантическую группу глаголов речи, получает свойственное этим глаголам управление: *поделиться с кем о чем* (см. ниже). С другой стороны, то или иное слово может испытывать аналогическое воздействие со стороны других семантически близких слов, но значение этого слова остается неизменным, смысловая структура его не меняется (ср. выше об изменении управления слов *контр-роль, чутье*). И то и другое явление в современном языке достаточно активно.

2

Остановимся сначала на появлении новых сочетаемостей, вызванных действием смысловой и синтаксической аналогии и не связанных с изменением

смысловой структуры слова. В этих случаях, как правило, возникает новый синтаксический ряд: новая конструкция подстраивается к уже существующей, причем обе оказываются дублетными. Вот некоторые материалы, иллюстрирующие результаты такого процесса (в качестве первого члена ряда приводится старое сочетание, в качестве второго — новое; в скобках указывается конструкция, по аналогии с которой появилась новая сочетаемость).

В глагольных словосочетаниях. *Предполагать что* — *предполагать о чем* (анал. с *думать о чем*): «Можно только *предполагать о* тех богатых возможностях, которые она [психофармакология] таит в себе» (К. пр., 4/VII 1964 г.). *Подчеркнуть что* — *подчеркнуть о чем* (анал. с *сказать о чем*). *Поделиться (с кем) чем* — *поделиться (с кем) о чем* (анал. с *рассказать о чем*): «Вот и все, *о чем* я хотел *с вами поделиться*» (письмо рабочего, В. М., 18/XII 1963 г.); «Они *поделились со мной о своем решении* еще летом» (Изв., 4/XI 1963 г.); *Спросить о чем* — *спросить что* (анал. с *узнать что*): «Я *спросил мнение* секретаря обо всем случившемся» (К. пр., 10/IV 1964 г.). *Предупредить о чем* — *предупредить + инфинитив* (анал. с *велеть + инфинитив*): «Шофера заведующий строго-настрого *предупредил держать язык за зубами*» (К. пр., 13/X 1963 г.). *Добиваться для кого* — *добиваться за кого* (анал. с *просить за кого*): «*За себя добиваться* нескромно» (К. пр., 1/XI 1963 г.). *Извиниться за что* — *извиниться в чем* (анал. с *признаться в чем*): *Извинились в* (допущенной) *ошибке* (Изв., 6/XII 1964 г.). *Предупреждать кого против чего* — *предупреждать кого от чего* (анал. с *предостерегать от чего*): «Партийные организации помогают родителям воспитывать детей, *предупреждают их от ошибок*» (В. М., 27/II 1964 г.). *Запретить ввоз чего-нибудь* — *запретить что-нибудь к ввозу; не разрешать ввоз чего-нибудь* — *не разрешать что-нибудь к ввозу* (анал. с *[не] допустить что к чему*): *издания, не разрешенные к ввозу; «Издания запрещены к ввозу, недозволенная к ввозу литература* (Нота МИД СССР, 10/IX 1963 г.). *Наблюдать что* — *наблюдать за чем* (анал. с *следить за кем-чем*): «Визуально *наблюдать за ракетой* было невозможно» (К., пр., 7/VI 1964 г.). *Раздражаться кем-чем* — *раздражаться на кого-что* (анал. с *сердиться на кого*): «Он

раздражен на Корделию и Кента» (Пр., 8/IV 1964 г.). Осудить кого на что — осудить кого к чему (анал. с приговорить к чему): осуждена к одному году исправительных работ (В. М., 28/VIII 1964 г.); осужден к трем годам лишения свободы (К. пр., 27/VIII 1963 г.); осужден на год к принудительным работам (Л. г., 1/X 1963 г.). Разобраться в чем — разобраться с чем (анал. с кончить с чем, ознакомиться с чем): разобраться с ненормальным положением в коллективе (К. пр., 15/XII 1963 г.), разобраться с делом. Побаиваться чего — побаиваться за что (анал. с опасаться за что): «Шведы несколько побаиваются за исход второго московского «раунда» (К. пр., 24/V 1964 г.). Оформить (кого) членом — оформить (кого) в члены (анал. с принять кого в члены): оформление в члены жилищно-строительного кооператива (В. М., 27/II 1964 г.). Оплачивать что — оплачивать за что (анал. с платить за что): «Дело об оплате Меиржанову за вынужденный прогул» (Изв., 15/VI 1964 г.). Ср. в рассказе Б. Ласкина «Рассказ на заказ» (Л. г., 12/IX 1964 г.), специально построенном на языковых ошибках: «Лично мы оплатим за проезд и уедем в Сибирь на новую качественную стройку!» Обижать кого чем — обижать кого в чем (анал. с урезать кого в чем): «Им показалось, якобы я их стал «обижать» в зароботке» (К. пр., 17/III 1964 г.). Выйти играть — выйти на игру (анал. с выйти на поле): «Хозяева поля принимали тбилисских одноклубников. С разным настроем вышли команды на игру» (К. пр., 28/IV 1964 г.); Приехать на основании письма, из-за письма — приехать по письму (анал. с приехать по просьбе): корреспондент, приехавший по письму (К. пр., 24/I 1964 г.); «По заявлению Кибальчича приезжали в совхоз ревизоры» (Изв., 3/VI 1964 г.); командировка по письму (Л. г., 24/XII 1963 г.). Служить во флоте — служить на флоте (анал. с служить на действительной военной службе). Работать в киностудии — работать на киностудии (анал. с работать на фабрике, на заводе). Переизбрать кого в должности — переизбрать кого на должность (анал. с назначить на должность). Направить что на защиту чего — направить что в защиту чего (анал. с выступить в защиту чего): «...мысль художника, направленная в защиту человеческого достоинства» (Изв., 28/IV 1964 г.) Выступить с поддержкой чего — вы-

ступить в поддержку чего (анал. с выступить в защиту чего): «Народы мира твердо выступили в поддержку этого договора» (Заявление Советского правительства, 21/VIII 1963 г.). Подтолкнуть кого к чему — подтолкнуть кого на что (анал. с толкнуть кого на что): «Книжка может подтолкнуть вдумчивого читателя на поиски в самых разных направлениях» (К. пр., 29/IV 1964 г.). Пустить что в производство — пустить что на производство (анал. с поставить что на поток): «Красивую одежду — на производство (заголовок, Изв., 23/IV 1964 г.). Питаться чем — питаться от чего (спец.) (анал. с осуществлять от чего, спец.): «Лампочки питаются от сухих батарей» (Ср.: «Управление работой бортовой аппаратуры осуществляется от программно-временных устройств», сообщение ТАСС, 31/I 1964 г.). Реагировать на что — реагировать с чем (спец., анал. с взаимодействовать с чем): «С веществом нейтрино не реагирует... с его ядрами — протонами должно изредка реагировать нейтрино» (К. пр., 27/VI 1964 г.; ср. там же: «В очень редких случаях нейтрино все же должно взаимодействовать с веществом»). Внести сумятицу в среду кого-нибудь — внести сумятицу среди кого-нибудь (анал. с устроить, поднять сумятицу среди кого-нибудь): «Армейцы столицы внесли немалую сумятицу среди любителей футбола» (В. М., 1/X 1963 г.). Истолковать что как что — истолковать что чем (анал. с счесть, признать что чем): «Редакция может истолковать его энтузиазм при исполнении служебных обязанностей несколько чрезмерным» (К. пр., 11/X 1964 г.).

В непринужденной разговорной речи, в просторечии и, соответственно, в речи письменной, отражающей говорение, сочетаемость по аналогии — явление массовое; это та почва, на которой зарождаются изменения, влияющие на письменную литературную норму. Газетный язык свободно отражает такую разговорную стихию. В фельетонах, в письмах читателей, в непосредственно вкрапленных в авторскую речь диалогических контекстах мы постоянно сталкиваемся с отражением результатов этого процесса: *Проходить что — проходить про что* (анал. с узнавать про что); «Мы про это в школе еще не проходили» (К. пр., 18/X 1963 г.). *Расстраиваться из-за кого — расстраиваться о ком* (анал. с беспокоиться о ком): «Ты о нас не расстраивайся» (К. пр., 26/VI

1964 г.; из письма). *Воображать себя кем* — *воображать из себя кого* (анал. с *строить из себя кого*): «Алешу подержала Марина Петрова: «Кого мы из себя воображаем?» (К. пр., 6/VI 1964 г.). *Подозревать что* — *подозревать о чем* (анал. с *думать о чем*)¹: «Я об этом дефекте давно подозреваю», — продолжал мастер» (Изв., 25/III 1964 г.). *Проследить за кем* — *проследить кого* (анал. с *выследить кого*): «Решил Константин Иванович столера «проследить» (Изв., 23/IV 1964 г.). *Иметь возможность для чего* — *иметь возможность на что* (анал. с *иметь право на что*): «Просим заставить его платить больше, так как он имеет на это возможность» (из письма в газету, Изв., 14/IV 1964 г.). *Иметь что против кого* — *иметь что к кому* (анал. с *иметь претензию к кому*): «А что вы к блатным имеете? Блатные — это люди, во всяком случае» (Л. г., 29/II 1964 г.).

Богатые материалы, свидетельствующие о необычайно широком действии процессов аналогии в сфере глагольного управления в литературно ненормированной речи, дают письма в газету учащейся молодежи, рабочих, колхозников. Так, в письмах, присланных в редакцию «Комсомольской правды»², находим: *к нему это не касается* (анал. с *к нему не относится*); «*прошу дать объяснение на интересующие меня вопросы*» (анал. с *ответить на вопросы*); «*прошу дать ответ по вопросу*» (анал. с *выступить по вопросу*); «*на физику я решила не уделять внимания*» (анал. с *обращать внимание на что-нибудь*); «*прошу поместить ответ через газету*» (анал. с *известить, оповестить через газету*); «*помогите мне выяснить о судьбе моего отца*» (анал. с *узнать о чем*); «*опишу немного о себе*» (анал. с *расскажу о себе*); «*это отразилось на мою трудоспособность*» (анал. с *повлиять на что*); «*он выделялся от других мальчишек*» (анал.

¹ О широкой распространенности управления «предлог о + предложный падеж» см.: В. П. Григорьев, О нормализаторской деятельности и языковом «пяточке», в кн. «Вопросы культуры речи», III, изд. АН СССР, М., 1961. Ср. в наших записях устной речи лиц, хорошо владеющих литературной нормой: «Конкурсная комиссия единогласно постановила *рекомендовать об избрании В. на должность зав. сектором*» (анал. с *просить о чем*); «...*смотрел в кино о подготовке космонавтов*» (анал. с *узнать о чем*); «*поразило меня только о том, что...*» и мн. др. под.

² Материалы из неопубликованных писем, присланных в газету, любезно предоставлены мне аспиранткой И. Н. Ёгоровой,

с отличать от кого); задавал к нам вопрос (анал. с обращаться к кому); «наши взгляды противоречат с вашими» (анал. с расходиться с чем); будем искать справедливости о ее отчислении (анал. с просить о чем); «что же спрашивать от других, если самые близкие люди не хотят меня понять» (анал. с ждать, требовать чего от кого)¹. При именном управлении: «чтобы молодежь оценила превосходство одного танца от другого» (анал. с отличие одного от другого); «с типичной ему простотой ответил на письмо» (анал. со свойственный кому); «просим немедленного вмешательства об отчислении К. из института» (анал. с решение о чем); жалобы о скуке и мн. др. под.

В системе именных словосочетаний в самой литературной речи также наблюдается зарождение новых рядов под действием аналогии; появление новых сочетаемостей здесь часто непосредственно обусловлено влиянием глагольных связей. Точка зрения на что — точка зрения по чему (анал. с выступление, высказывание по вопросу и под.): «ЦК КПСС изложил свою точку зрения по основным проблемам современности и вопросам укрепления единства братских партий» (Изв., 19/VI 1963 г.). Требование чего — требование о чем (анал. с просьба о чем): требование о запрещении и ликвидации ядерного оружия (Заявление Советского правительства, 21/VIII 1963 г.). Рекомендация чего — рекомендация о чем (анал. с сообщение о чем): «рекомендации экспертов о введении нового порядка расчетов» (Изв., 20/XI 1963 г.); «рекомендации о совершенствовании способов материального стимулирования» (Изв., 30/V 1964 г.). Назначение кому стипендии — назначение кого на стипендию (анал. с назначение кого на должность). Влияние на кого — влияние над кем (анал. с власть над кем): «хотела завоевать такое же влияние над Юрой, как и его мать...» (из письма, К. пр., 2/IV 1964 г.). Чемпион на дистанции — чемпион на дистанцию (анал. с выйти на дистанцию): наш чемпион на эту дистанцию» (Пр., 3/II 1964 г.). Требовательность в чем — требо-

¹ См. также интересные материалы, приводимые в статье В. В. Виноградова в «Литературной газете», 13/VI 1964 г.: *поглощен в созерцание; пьеса вся проникнута против социального зла; описывает о восстании; всю душу отдавал в свою работу и под.*

вательность к чему (анал. с требовательность к кому): усилить требовательность к соблюдению трудовой дисциплины (В. М., 27/II 1964 г.). Голоса в пользу чего — голоса о чем (анал. с мнение о чем): «по всей стране раздаются голоса о том, что...» (К. пр., 9/I 1964 г.). Прогноз чего — прогноз о чем — прогноз относительно чего (анал. с мнение о чем, мнение относительно чего): «хотели бы узнать мой прогноз относительно победителя...» (В. М., 18/V 1964 г.). Комитет защиты прав человека — Комитет в защиту прав человека (К. пр., 1/XI 1963 г.) (анал. с действовать в защиту кого). Наблюдения над жизнью — наблюдения из жизни (анал. с рассказы из жизни, черты из жизни и под.): «Этому роману предшествовали длительные наблюдения из жизни деревни» (некролог Г. Николаевой, Правление Союза писателей СССР, Изв., 19/X 1963 г.). Факты чего — факты о чем (анал. с сведения, сообщения о чем): «Факты о плохой работе домашней кухни полностью подтвердились» (В. М., 22/VIII 1963 г.). Зарисовки чего — зарисовки о чем (анал. с рассказ о чем): «Здесь и оперативные репортажи о событиях, и проникновенные зарисовки о родной природе» (В. М., 27/IV 1964 г.). Желание чего — желание к чему (анал. с стремление к чему): «Мы обнаружили среди западногерманской интеллигенции желание к более тесной и постоянной близости с представителями советской культуры» (Пр., 18/V 1964 г.). Интервью кого — интервью с кем (анал. с беседа с кем): «интервью с депутатом стортинга» (Л. г., 2/II 1964 г.). Сплетни о ком — сплетни на кого (анал. с жалоба, наговор на кого): «...создает на кухнях и по углам склоки и сплетни на своих товарищей» (К. пр., 7/VI 1964 г.). Следы чего — следы о чем (анал. с сведения о чем): «В Армении никаких следов не обнаружено о работе Раевской в бывшей Воронцовской школе» (К. пр., 1/VII 1964 г.). Собрание первого июля — собрание от первого июля (К. пр., 7/X 1964 г.) (анал. с письмо, приказ и т. п. от такого-то числа). Дефицит чего — дефицит на что (анал. с спрос на что): дефицит на обувь (Изв., 30/V 1964 г.). Виновный в чем — виновный за что (анал. с ответственный за что): «виновный за прогиб перекрытий»; виновный за сырость (Пр., 15/I 1965 г.). Устойчив против чего — устойчив к чему (анал. с годен, способен к чему): «новые сорта картофеля, устойчивые к самым

разнообразным болезням и вредителям» (К. пр., 23/X 1964 г.); «повысить устойчивость пигментов к свету» (К. пр., 1/VII 1964 г.).

Широкое распространение в ненормированной устной речи получило фразеологизирующееся предикативно-функционалирующее сочетание *с какого года* (рождения), ставшее вторым членом ряда (*Он 1937 года рождения* и *Он с 1937 года рождения*). Здесь действует влияние словосочетаний типа: *начаться с такого-то года*; *стоять где с такого-то года* и под.: «Я вот слесарем работаю на абразивном заводе. *С тридцать восьмого года рождения*» (К. пр., 2/X 1963 г.); «Я думал, ему под тридцать пять». — «Ну как же! Помнишь, на собрании зашумели, когда узнали, что он *с тридцать седьмого?*» (К. пр., 2/II 1964 г.). Ср.: «Он *1947 года рождения*. Учился, теперь работает маляром» (Л. г., 28/III 1964 г.).

В результате возникновения новых сочетаемостей, не связанных с изменением смысловой структуры слова, появляются словосочетания, не входящие ни в какой синтаксический ряд: слово, или совсем не принимающее предложно-падежную группу или принимающее такую группу с иным, несходным значением, под действием аналогии получает способность новых предложных связей.

В глагольных словосочетаниях: *Намекнуть о чем* (анал. с *сказать, сообщить о чем*): «Хочется *намекнуть автору о том*, что читатель вправе ожидать изображения и этой стороны военной действительности» (Л. г., 23/V 1964 г.). *Обжаловать приговор в суд* (анал. с *обратиться в суд, передать дело в суд* и под.): «...*обжаловали приговор в областной суд*» (Изв., 31/X 1963 г.). *Иметь что за что* (анал. с *получить что за что*): «*За ладью Ивков имеет слона*» (В. М., 6/IX 1963 г.). *Поинтересоваться у когб* (анал. с *спросить у кого*): «По какому же принципу подбираются у вас директора клуба? — *поинтересовался я у одного из руководящих работников фабрики*» (К. пр., 24/VI 1964 г.). *Планировать что за кем* (анал. с *закрепить что за кем*): «Тема *планировалась за кем-либо из сотрудников*» (Л. г., 30/VI 1964 г.); «Фидель Кастро *поинтересовался у своих спутников*, большое ли внимание уделяется в СССР разведению породистых лошадей» (Пр., 20/I 1964 г.). *Замечен в чем* (анал. с *уличен, обвинен в чем*): «Никто из них не был

замечен в хулиганстве» (Изв., 29/X 1964 г.). *Расходовать что кому* (анал. с *давать что кому*): «Хлористый кобальт расходуется животным в очень небольших дозах» (Пр., 13/XI 1963 г.). *Отсутствовать в городе* (анал. с *не быть в городе*): «...весь сентябрь отсутствовал в Ленинграде» (К. пр., 8/X 1963 г.); ср.: «Вам аванса нет, отсутствуете в ведомости» (Изв., 23/XI 1963 г.). *Договориться (о встрече) на семь часов* (анал. с *назначить встречу на семь часов*). В разговорно окрашенных контекстах: «Я гуляю по больничному» (Л. г., 14/XII 1963 г.) (анал. с *освободить(ся) (от работы) по больничному листу*); «...решила выйти замуж в другой город». (К. пр., 2/IV 1964 г.) (анал. с *уехать в другой город*). Близки по характеру связи случаи аналогического присоединения наречия к сочетанию «глагол + предложно-падежная группа»: *пользоваться чем—пользоваться чем откуда* (анал. с *получать что откуда*); «...сенокосильные ножи, которыми мы пользуемся из-за границы» (Н. Погодин, Поэма стальная). *Представить что кому — представить что куда* (анал. с *привезти, принести и т. п. что куда*): «Работники 38 предприятий Москвы разработали и представили на ярмарку более тысячи образцов» (В. М., 5/IX 1963 г.).

В именных словосочетаниях: *Порог в большую жизнь* (К. пр., 25/VI 1963 г.) (анал. с *вход во что*); *свобода Конго от колониализма* (К. пр., 2/X 1963 г.) (анал. с *освобождение от чего*); *гибрид чего с чем* (анал. с *смесь чего с чем*); *гибрид «дикаря» с культурным картофелем* (К. пр., 23/X 1963 г.); ср. исходную связь — первый член ряда: *гибрид белуги и стерляди* (В. М., 2/XI 1964 г.); *отпуск в родные места* (К. пр., 17/XI 1963 г.) (анал. с *поездка в родные места*); *намерения на день* (Изв., 13/II 1964 г.) (анал. с *планы на день*); «Наша дистанция к коммунизму все сокращается» (К. пр., 25/XII 1963 г.) (анал. с *путь к коммунизму*); «отборочная игра за путевку» в Токио (Л. г., 28/III 1964 г.) (анал. с *борьба за путевку*); «поединок за звание первой футбольной команды Европы» (К. пр., 21/VI 1964 г.) (анал. с *борьба за звание*); *ученый в области ракетной техники* (В. М., 13/X 1964 г.) (анал. со *специалист в области чего*); *обстановка для работы* (анал. с *условия для работы*); «бдительным к себе должен быть и продавец» (В. М., 29/X 1964 г.) (анал. с *тре-*

бовательный к себе); диплом о высшем образовании (К. пр., 22/1 1965 г.); «диплом о присвоении звания народного артиста Чувашской республики» (Л. г., 4/VII 1964 г.) (анал. с *свидетельство о чем*); «Все давно забыли об этом *голосовании в местком*» (Изв., 23/V 1964 г.) (анал. с *выборы в местком*). Сюда же примыкают случаи союзного распространения, типа: «Рихард... считал абсолютно неправильной *оценку, что* «Гитлер долго не продержится» (К. пр., 8/X 1964 г.) (анал. с *мнение, мысль, что...*).

Описанные выше ряды функционально и семантически соотносительных словосочетаний, возникающие в результате действия синтаксической аналогии, специфичны со стороны разграничения членов ряда по сферам употребления. Это всегда дублиеты (ср.: *оплачивать что* и *оплачивать за что*; *влияние на кого* — *влияние над кем* и т. п.), и поэтому возникновение у слова новых связей, а значит, и самого нового ряда в данном случае не является необходимым: новые сочетания не несут никакой дополнительной информации по сравнению с уже существующими, никак не обогащают язык; создавая избыточные ряды, они без видимой необходимости усложняют систему словосочетаний. Именно поэтому такие новообразования активно отвергаются людьми, хорошо владеющими нормированной литературной речью, справедливо оцениваются ими как ошибочные, засоряющие язык. Поэтому естественно, что факты новой сочетаемости, возникающей под действием аналогии, всегда небезразличны к широким контекстным связям, к стилистической «обстановке»: если некоторые из так возникающих словосочетаний обнаруживают тенденцию закрепиться в общем употреблении (обычно через специальные речевые сферы, ср.: *служить на флоте*; *запретить литературу к ввозу*; *реагировать с чем*; *устойчивый к чему* и под.), то другие — и их большинство — сохраняют характер нарушения литературной нормы.

3

Более сложные отношения возникают тогда, когда аналогическое воздействие одной конструкции на другую сопровождается изменениями в смысловой

структуре слова. И в этих случаях новый член ряда, образовавшийся под действием аналогии, обычно противопоставлен первому как стилистически окрашенный или прикрепленный к специальной речевой сфере; однако внутри такого ряда достаточно сильна тенденция к стиранию стилистических различий, к узаконению новообразования. Вот один из многих возможных характерных примеров таких образований.

Под влиянием управления слов *жаловаться*, *жалоба* (на кого) появилась новая сочетаемость у слов *заявить*, *заявление*: часто употребляясь в тех же контекстах и с аналогичным смыслом, эти слова стали сочетаться с предлогом на + винительный падеж: *заявить на кого*, *заявление на кого*. При таком управлении (первоначально всегда в сочетании с существительным одушевленным) слова *заявить*, *заявление* семантически сближаются со словами *жаловаться*, *жалоба*; о закреплении этого нового оттенка значения свидетельствуют случаи абсолютного употребления глагола *заявить*, ср.: «А теперь можешь *заявить на меня...*» — Надя не плакала, хотя очень хотелось. Она *не заявила*» (В. М., 16/I 1964 г.). Появляется новый ряд словосочетаний с лексически расходящимися стержневыми словами: *заявить о ком* — *заявить на кого*; *заявление о ком* — *заявление на кого*; управление «предлог на + винительный падеж» становится все более частотным, закрепляется практикой. Обычны употребления типа: *заявление на нарушителя*; «В райком партии *на него поступают заявления*» (Изв., 17/III 1964 г.); «Она умудрилась *написать на Семина более ста клеветнических заявлений*» (К. пр., 26/IV 1964 г.); «Муж *подал заявление в партком завода на свою жену*» (Изв., 23/X 1964 г.).

В аналогичные отношения вовлекаются слова *письмо*, *писать* (на кого), существительное *материалы* (на кого) — в значении документов негативного содержания: «Вы уверены в своем коллективе? А у меня есть много *материалов на школу*» (К. пр., 13/III 1964 г.); «*Идет на критикана письмо*» (Изв., 15/XI 1963 г.); «*Писал Котлов на докторов*, которые его лечили, *на учителей*, которые учили дочь, *на почтальона*, который доставлял ему газету, *на сотрудников ЖЭКа*» (Пр., 2/VI 1963 г.).

Большая частотность новой сочетаемости ведет к дальнейшим изменениям: слова *заявить*, *заявление* в соединении с предлогом *на* и винительным падежом начинают сочетаться и с неодушевленными существительными; смыслового схождения со словами *жаловаться*, *жалоба* при этом, естественно, нет: «...подал *заявление на увольнение*» (К. пр., 5/І 1964 г.); «*Заявление на получение жилплощади* в цеховой комитет до сих пор не подавал» (Л. г., 14/ІІІ 1964 г.); «*заявления рабочих и служащих на покупку легковых автомобилей*» (Изв., 24/ХІІ 1963 г.). Так появляется дублетный ряд: *заявление о разводе* — *заявление на развод*; *заявление об увольнении* — *заявление на увольнение* и т. п.; соотношенне членов ряда здесь такое же, как и в рядах типа *оплачивать что* — *оплачивать за что* (см. выше, стр. 56). В общий процесс аналогических воздействий оказываются втянутыми сочетания с другими существительными, называющими письменный акт, документ вообще; конструкции с предлогом *на* + винительный падеж явно активизируются, распространяя свое действие на все новые и новые ряды слов; появляются дублеты: *материалы о ком-чем* — *материалы на кого-что* (уже не обязательно со значением документов негативного содержания): «В исправительно-трудовом учреждении подготовили *материалы на освобождение Шнипова*» (К. пр., 24/Х 1964 г.); «Исполком Киевского райсовета направляет *материал на гр-ку Ачкасову А. И.* по вопросу содержания кошек и собак» (Изв., 20/VI 1964 г.); *документы о чем* — *документы на что*: «В расчетном отделе мне показали *документы на освобождение спортсменов от работы*» (К. пр., 15/IV 1964 г.); *акт о чем* — *акт на что*: *акт на покупку оборудования*; *отчет о чем* — *отчет на что*: *авансовые отчеты на закупку кормов* (Изв., 30/IX 1963 г.); *квитанция на уплату, на перевод* — *квитанция об уплате, о переводе* (ср. у Даля: *квиток в отправке денег*); *заявка о чем* — *заявка на что*: *заявка на материалы*; *заявка на инвентарь*; «Обе команды сделали серьезную *заявку на переход* в первую подгруппу» (К. пр., 27/Х 1963 г.); *справка о чем* — *справка на что*: «Привезла свои доморощенные семена и колхозница М. Логинова. *На торговлю* у нее есть *справка*, выданная председателем колхоза» (В. М., 25/V 1964 г.); *характеристика кого* — *характеристика на*

кого¹; ср. в упоминавшемся выше фельетоне Б. Ласкина «Рассказ на заказ»: «Я забыл, мне еще нужно взять на себя характеристику.—«А мне брать на себя?»—«Берите на себя, а я возьму на себя» (Л. г., 12/IX 1964 г.); договор о чем — договор на что: договор на научно-фантастический роман (К. пр., 3/VI 1964 г.); контракт о чем — контракт на что: контракт на сценарий. Во многих случаях намечается тенденция к разрушению дублетности такого ряда вследствие семантического расхождения слов в составе словосочетаний с разным управлением; так, например, в приведенных выше иллюстрациях во втором члене ряда у слова справка развивается оттенок значения «разрешение» (справка на торговлю); у слов характеристика (на кого), отчет, акт (на что) — значения письменных документов определенного содержания.

Как видно, изменение сочетаемости, вызванное аналогией,— это во многих случаях путь к изменению смысловой структуры слова, т. е. к появлению в нем нового значения. Особенно удобная почва для семантических новообразований, связанных с новыми сочетаемостями,— словесные штампы, стандарты, опирающиеся на ставшие общепонятными сокращения и усеечения. Таково, например, указать как обозначение одной из форм словесного порицания, взыскания, развившее это значение на базе синтаксических преобразований: от исходного указать кому на что в переносном (оценочном) значении («Горком партии указал секретарю бюро на бестактность при обсуждении персонального дела», Изв., 13/II 1964 г.; «Руководителям района указано на недопустимое отношение к учителям», Изв., 20/I 1964 г.; «Судье указано на необходимость более тщательной проверки всех материалов дела», Л. г., 23/XI 1963 г.; «Секретарю указано на неправильное отношение к выступлениям газеты», В. М., 28/IX 1963 г.), через указать кому за что (по анал. с наказывать за что) к указать кому и стереотипной формуле: указано кому, с дальнейшим присоединением наречия: строго указать кому, строго указано кому. Так у развившего новое зна-

¹ См. об этом в статье Д. Н. Шмелева «О семантических изменениях в современном русском языке». В кн.: «Развитие грамматики и лексики современного русского языка», изд. «Наука», М., 1964, стр. 14—15.

чение слова появляется новая, двойная сочетаемость: *указать кому за что* и ее вариации: *указать кому, указать за что*¹: «...за самоустранение от контроля за работой паросилового хозяйства Белову строго указать» (Из приказа, К. пр., 29/VIII 1963 г.); «заведующей облсобесом исполком указал» (Изв., 20/XI 1963 г.).

Аналогичные изменения происходят в глаголе *предупредить*, также развившем значение словесного порицания, взыскания: исходное *предупредить кого о чем*, в стандартизованной речи развившее оценочное значение и затем, по аналогии с *наказать за что*, принявшее в качестве нового члена ряда *предупредить кого за что* («Члена редколлегии за соавторство предупредить», Изв., 27/II 1964 г.; «Его предупредили за бездушие», К. пр., 24/IV 1964 г.), в новом значении свободно бытует в формуле *предупредить кого, строго предупредить кого* («Бюро решило: Языева предупредить», К. пр., 28/I 1964 г.) и без управляемой предложно-падежной формы («Главный врач и главный бухгалтер строго предупреждены», В. М., 31/X 1964 г.).

Глагол *обсудить* в определенных языковых сферах (речь, звучащая на собраниях, в молодежной, партийной среде), испытывая воздействие глагола *осудить*, приобретает сходное с ним значение: он начинает употребляться для обозначения определенной формы общественного воздействия; соответственно появляются штампы: *обсудить чье-нибудь поведение, поступок* и, как отражение отхода от исходного значения, *обсудить кого за что* (анал. с *осудить кого за что*): «...решил обсудить Авершина за неуживчивость» (В. М., 2/VII 1964 г.); «Не однажды их уже обсуждали за хулиганство» (В. М., 15/XI 1963 г.); «За что обсуждали девочек, позорили?» (Изв., 4/VII 1964 г.). Следующая ступень — усечение конструкции (см. ниже, стр. 77): *обсудить кого* («Идет комсомольское собрание... Обсуждаются Николаев и Шилкин», К. пр., 21/VI 1964 г.).

Результатом действия аналогии явилось новое, так энергично отрицаемое носителями литературной нормы и все же закрепляющееся в коллективной речевой

¹ Независимо от этого у глагола *указать* появляется новая сочетаемость под влиянием управления глаголов *сообщить, сказать: указать о чем* (в разговорной и официальной речи).

практике значение глагола *переживать* («волноваться»): от исходной сочетаемости *переживать что* через формы *переживать из-за чего* и *переживать за что* (анал. с *волноваться из-за чего, беспокоиться за кого-что*) к абсолютному употреблению в новом значении: *переживать, очень переживать*; приводимые ниже примеры показывают, что такое употребление часто уже не несет в себе никакой специфической стилистической окраски: «Андрей, *переживавший за каждый толчок прибора, дремлет*» (К. пр., 18/XII 1963 г.); «Марина горько *переживала за поступок отца*» (В. М., 27/IX 1963 г.); «Мне казалось, что их лица взрослеют от волнения. Им было отчего *переживать*» (К. пр., 21/V 1964 г.); «Я смирился с этим решением, хотя и *переживал несколько дней*» (К. пр., 1/XI 1963 г.); «Все волнуются, *переживают*: плоха программа, кто-то не пришел» (К. пр., 8/IV 1964 г.); «Девчонки потеснились, уступили ей кровать, кормили обедами, *переживали*, когда уходила на экзамены» (К. пр., 12/I 1964 г.); «Фашисты занимали советские города и села, подходили к Москве. Рихард Зорге *тяжело переживал*» (Изв., 28/X 1964 г.).

Явственный отход от основного значения, его сужение обнаруживается у глагола *поправить* в сочетании с родительным падежом существительных одушевленных: *поправить кого* (анал. с *научить кого*): «*Пусть нас поправят*»; «Если я ошибаюсь, *пусть меня поправят*»; «*Нас не поправили* в республиканской конторе» (Изв., 22/XI 1963 г.).

Все такие явления тесно связаны с аналогическими процессами, происходящими в разговорной речи. Они находят отражение в воспроизводящих контекстах газеты: *сказать на кого* (анал. с *пожаловаться на кого*): «*зря на человека не скажут*»; «Тетя Маша, а что это ты *на меня вдруг сказала?*» — с недоумением спросил Васек. До него только сейчас дошли ее слова. Уши от обиды у него горели (Изв., 25/III 1964 г.). То же *в подумать на кого*: «Как же все-таки это произошло?» — спросил председатель. Тут все обернулись к крановщице. — «*Я на своего такелажника думаю*, — начала она» (Изв., 25/III 1964 г.); *сватать кого куда* (анал. с *прочить, посылать куда*): «Тогда я уяснил, почему меня *сватают в Мексику*» (В. М., 12/X 1963 г.); *сватать знакомого в директора*.

Сходные процессы происходят в системе имен. Общеизвестны семантические новообразования типа *нарушение*, в новом значении («отступление от правил»), развивающее новое управление (*нарушение в списании сельскохозяйственной техники*, Изв., 15/VIII 1963 г.); *сигнал* (*сигнал о чем* и соответственно *сигнализировать о чем, сигналы трудящихся, автор сигнала*)¹; *рейд* (*рейды за экономию*, К. пр., 23/V 1964 г.; *анал. с борьба за что, поход за что*). Сюда же: *голод* (*голод в чем*, *анал. с недостаток в чем*): «Острый голод в кадрах утолен» (К. пр., 2/VII 1964 г.); «Было время, когда мы испытывали голод в людях с высшим образованием» (К. пр., 2/VII 1964 г.) и др. под.

В целом процессы аналогических воздействий в современном синтаксисе очень активны; они играют большую роль в формировании новых рядов и в расширении рядов уже существующих; важно при этом, что в результате действия аналогии возникают ряды не однородные, а внутренне очень различные: от объединений собственно дублетов до таких серий, члены которых резко расходятся и по значениям, и по функциям вследствие развивающихся семантических несовпадений стержневых слов словосочетаний; это расхождение — ступень к распаденню ряда, который может существовать лишь как объединение функционально и по смыслу соотносительных образований.

Естественно возникает вопрос: если мы рассматриваем синтаксический ряд как единицу языковой системы, то вправе ли мы включать в этот ряд в качестве его компонентов такие новообразования, которые, дублируя уже существующие конструкции функционально и по смыслу, заведомо не необходимы и, ограничиваясь употреблением в специфических сферах, имеют характер явного отступления от нормы? Но в том-то и заключается природа синтаксического ряда, что, являясь в целом одним из звеньев системы, он может принимать в свой состав такие построения, кото-

¹ См.: «Русский язык и советское общество». Проспект, Алмата, 1962, стр. 20—21. Слово это в новом значении, казалось бы, уже общепринятое, и сейчас еще иногда вызывает резко отрицательные оценки, например: «В комитет поступают так называемые «сигналы» (придумал же кто-то такое выражение!)» (С. Б о л ь ш а к о в а. К. пр., 23/V 1964 г.).

рые сами по себе не входят в систему как закрепившиеся ее элементы. Всякое новообразование, возникая, входит в ряд — уже существующий или потенциальный; ряд принимает это новообразование и включает его в круг действия и связей своих членов. Но это еще не значит, что тем самым новообразование автоматически входит в систему языка: оно может не закрепиться в составе ряда, исчезнуть как избыточное; новообразование исчезнет, но ряд сохранится. Синтаксический ряд — это по самой своей природе живая ячейка языковой системы, внутренне изменчивая и постоянно подвижная; это как бы своеобразная лаборатория, испытывающая и апробирующая все то новое, что возникает в речевой практике; в систему языка из этой «лаборатории» переходит лишь то, что в составе ряда находит свое особое место, оправданное потребностями самой этой системы.

К явлениям контаминации относится соединение компонентов двух разных несвободных конструкций, сходных по значению. Контаминированные образования возникают в говорении и проникают в язык газеты и публицистики. Они находят опору в большой частотности словесных штампов: контаминируются чаще всего устойчивые словесные соединения, характеризующиеся широкой употребительностью, а также вообще лексически несвободные сочетания слов. Это, во-первых, по форме совпадающие со словосочетаниями соединения с отвлеченными глаголами, в составе этого соединения выполняющими почти служебную функцию (*иметь значение, нести потери, играть роль, дело обстоит... и под.*); во-вторых, сказуемые соединения с ползунаменательными глаголами или с глаголами модальных значений. В результате семантического и структурного взаимодействия близких по значению и часто употребляющихся соединений возникают контаминированные образования типа: *играть значение, иметь роль* (контам. *иметь значение и играть роль*); *носить особенности* (контам. *носить отпечаток и иметь особенности*); *применить меры* (контам. *принять меры и применить закон, санкцию и т. п.*); «Директор санатория решил *применить все меры*» (В. М., 13/VIII 1963 г.); *предпринимать усилия* (контам. *прилагать*

усилия и предпринимать какое-нибудь дело): «Спасательные команды предпринимают огромные усилия, чтобы пробиться сквозь обвалы» (Пр., 11/XI 1963 г.); вести деятельность (контам. вести дело, работу и развить деятельность): «Крылов вел обширную педагогическую деятельность» (Изв., 14/VIII 1963 г.); продвигать кого-нибудь по должности (контам. продвигать по служебной лестнице и повышать в должности); нанести потери (контам. нанести урон и нести потери): «Значит, он наш противник, но ничего, мы нанесем противнику потери!» (Л. г., 12/IX 1964 г., в литературном фельетоне, посвященном языковым ошибкам); отбывать в заключении столько-то лет (контам. отбывать срок заключения и провести в заключении столько-то лет): «...отбывал в заключении семнадцать лет» (Л. г., 26/V 1964 г.); обстоит вопрос (контам. обстоит с чем и стоит вопрос): «Как же обстоит на самом деле вопрос о прибытии в СССР?» (Изв., 30/V 1964 г.); все обстоит в наилучшем порядке (Пр., 18/XI 1964 г.) (контам. все обстоит хорошо и все в порядке); подходить к чему с точки зрения чего, какой-нибудь (контам. подходить к чему с позиций чего, каких-нибудь и смотреть на что с точки зрения чего, какой-нибудь): «Мы должны подходить к антиобщественным явлениям с единственно правильной точки зрения» (Изв., 19/VI 1963 г.).

Контаминироваться могут собственно словосочетание и несвободное (связанное) соединение слов: прийти в голову кому о чем (контам. подумать о чем и прийти в голову кому-нибудь): «А о том, что и мне хочется душевного тепла, им и в голову не приходит» (В. М., 27/V 1964 г.; из письма читательницы); отстаивать кого на посту (контам. отстаивать кого и оставаться на посту): «Мы считаем, что мы правы, отстаивая кандидатуру Соломеина на посту секретаря комсомольской организации» (К. пр., 28/X 1964 г.).

Нередки контаминации в сказуемых соединениях с полузнаменательными и модальными глаголами: «В числе первоочередных задач советских ученых является разработка новых технологических процессов химических производств» (Пр., 13/XI 1963 г.) (контам. задачей является и в числе задач находится); «Фактическая загрузка механизмов составляет от десяти минут до трех часов в день» (Изв., 8/VII 1963 г.) (контам.

занимать столько-то времени и составлять что); «Это обстоятельство облегчало главарям третьего рейха скрыться от правосудия» (Нов. мир, 1964, № 10, стр. 165) (контам. *облегчать что кому и помогать + инфинитив*).

Особые случаи контаминации, характерные почти исключительно для разговорной речи и потому редко фиксируемые на письме — предложное соединение с глаголом предложно-падежной группы, выступающей в функции собственно слова, например: «работал здесь с до войны» (К. пр., 15/XII 1963 г.); ср. в мемуарах XIX в.: «Обед стоил 150 франков, считая с на водку гарсонам» (Д. Свербеев, Записки, ч. I).

Как видно, контаминированные соединения всегда имеют характер отступления от нормы; роль их в общем процессе развития новых сочетаемостей несущественна; в формировании новых синтаксических рядов они не принимают участия.

РАЗВИТИЕ РЯДОВ СЛОВСОЧЕТАНИЙ-ДУБЛЕТОВ, СОВПАДАЮЩИХ ПО ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ, НО РАЗЛИЧАЮЩИХСЯ ПО СТЕПЕНИ СЛОЖНОСТИ

Чрезвычайно активно развиваются в современном языке такие ряды, члены которых, в основе своей обладая общей структурой и дублируя друг друга функционально и семантически, различаются — в пределах этой общей структуры — по степени сложности своего строения¹. Под общностью структуры в данном случае понимается единство грамматического типа. Например, словосочетания *выдвинуть рационализатора на соискание премии* и *выдвинуть рационализатора на премию* по своему общему грамматическому типу совпадают — это сложные глагольно-именные словосочетания, различающиеся тем, что их именные компоненты, обладая одинаковой формальной основой (в обоих случаях это винительный падеж с предлогом *на*), расходятся по составу: в первом случае винительный падеж имеет при себе зависящий от него родительный падеж, во втором случае — не имеет. При наличии подобных отношений можно говорить о большей или меньшей сложности конструкции. Специфика таких различий и сама степень сложности выявляется при наложении более простой конструкции на формально более сложную: первая может быть объяснена как результат упрощения второй. Иными словами, между такими двумя конструкциями могут быть усмотрены отношения производности. Однако в действительности эта производность в большинстве случаев оказывается чисто умозрительной, так как в языке не только постоянно и массово осуществляется

¹ Устранение «избыточности языковых средств», стремление к «экономии выражения» — явление, характерное не только для русского языка. Оно отмечается исследователями немецкого, французского и др. языков.

образование новых словосочетаний непосредственно по этим более простым образцам, но и сами эти образцы создаются не путем механического усечения равнозначных более сложных конструкций, а рядом с ними, лишь как бы ориентируясь на их формальное строение. Так, например, рядом со старым построением типа *производить разведку на содержание солей* возникает новое: *производить разведку на соли*, в упрощенном виде воспроизводящее строение первой конструкции. Построения второго типа будем в дальнейшем называть упрощенными, помня, что под упрощением в данном случае следует понимать не преобразование, переделку конструкции первого типа, а возникновение рядом с ней, по ее общему формальному образцу, новой конструкции с тем же значением, но более облегченного строения. Построения первого типа — будем называть их сложными или полными — обычно представляют собой комбинированное трехчленное или многочленное словосочетание, в данном лексическом наполнении ставшее общеязыковым штампом; такой штамп получает функциональный и семантический эквивалент или дублет в виде структурно сходной, но облегченной, упрощенной конструкции. Образуется новый дублетный синтаксический ряд, члены которого всегда различаются стилистически: полный вид закреплен за строго нормированной речью, упрощенный связан с речью более свободной, непринужденной.

По своим формальным признакам упрощенные конструкции очень разнообразны; однако они объединяются тем, что функция компонента, отсутствующего в них по сравнению с полным видом, как бы перекладывается на другие компоненты упрощенного построения, занимающие, таким образом, синтаксическое место этого отсутствующего члена. Например: *выдвинуть кого-нибудь на соискание премии* — *выдвинуть кого-нибудь на премию*; во втором члене этого ряда компонент *на премию* как бы вбирает в себя значение отсутствующего звена (*соискание*) и тем самым семантически и функционально осложняется: в данном словосочетании *на премию* значит «на соискание премии». Точно так же в словосочетании *рейдовая бригада по качеству*, за которым стоит полный вид *рейдовая бригада по проверке качества*, группа *по качеству* по значению равна группе *по*

проверке качества. Такое «уплотнение» значения, внешне, собственно, в слове никак не объективирующееся и возможное лишь при существовании строго определенных синтаксических соотношений, может играть существенную роль в последующих общеязыковых переосмыслениях слов.

Следует подчеркнуть, что термин «упрощение» весьма условен, так как им охватываются явления, различные по своему внутреннему характеру. С одной стороны, возникающие на наших глазах соотношения типа: *привлечь к ответственности за клевету — привлечь за клевету; подписывать номер на выход в свет — подписывать номер в свет* — ближе всего подходят к тому, что можно назвать упрощением в прямом смысле этого слова. Однако по отношению к аналогичному типу соотношений, выявляемому в структуре предложения в рядах типа: *найти время для того, чтобы встретиться — найти время, чтобы встретиться — найти время встретиться* или: *ознакомиться с тем, как идут дела — ознакомиться, как идут дела* и под., — этот термин является полностью условным, так как это совершенно самостоятельно существующие конструкции, связанные друг с другом отношениями функционально-смысловой соотносительности, но не отношениями производности, как это можно предположить по отношению к некоторым рядам первого типа.

Виды рядов, образующихся соотношением сложных и упрощенных конструкций, очень разнообразны. В глагольных и именных словосочетаниях так образующиеся ряды вместе с чертами сходства имеют и свою специфику.

1. Рядом с комбинированными глагольно-именными словосочетаниями с сильным управлением широкое распространение сейчас получают их дублиеты, в которых двучленный именной компонент сложной конструкции превращен в одночленный. Так, например, рядом с комбинированным словосочетанием *обсудить вопрос на заседании правления* появляется вид *обсудить вопрос на правлении*: сложный именной компонент *заседание правления* упрощен до одночленного, причем сохраняющаяся предложно-падежная группа (*на правлении*) занимает синтаксическое место этого сложного компонента, принимая на себя его функцию. Словосочетание

типа *разобраться с делом кандидата* получает дублет в виде *разобраться с кандидатом*: двучленный именной компонент *дело кандидата* заменен одночленным; в предложно-падежной группе с кандидатом сосредоточилось значение и функция группы с *делом кандидата*. Словосочетание *выполнить план по поставкам молока* в непринужденной речи получает дублет: *выполнить план по молоку*: одночленный именной компонент *по молоку* по значению равен двучленному компоненту *по поставкам молока* и т. д.

Употребление таких упрощенных конструкций в устных выступлениях, в газете приобретает массовый характер; появляются ряды, члены которых, дублируя друг друга по значениям и функциям, противопоставлены стилистически. *Платить алименты на содержание детей* — *платить алименты на детей*; *давать деньги на содержание дочери* — *давать деньги на дочь*: «Регулярно давал деньги на малыша» (Изв., 23/XI 1963 г.); *получала алименты на девочек* (В. М., 27/VIII 1963 г.). *Разобраться с делом кого* — *разобраться с кем*; *разобраться с делом о чем* — *разобраться с чем*: «Никто не хочет разбраться всерьез с этим кандидатом» (Пр., 19/IV 1964 г.); «Я разбирался с теми, кто не пришел на собрание» (К. пр., 13/III 1964 г.); «Пусть следователь разберется с сорванными пломбами» (К. пр., 28/III 1964 г.). *Обогнать другие страны по выпуску чугуна и стали* — *обогнать другие страны по чугуну и стали*: «Сколько стран мы обогнали по чугуну и стали» (Л. г., 5/IX 1963 г.). *Подать заявление на замещение должности* — *подать заявление на должность*: «На объявленные должности могут подавать заявления доктора или кандидаты наук» (В. М., 22/VIII 1963 г.). *Обсудить вопрос на заседании правления* — *обсудить вопрос на правлении*: «Его поведение обсудили на правлении артели» (Изв., 15/VII 1963 г.). *Вызвать кого-нибудь на заседание ученого совета* — *вызвать кого-нибудь на ученый совет*: «А почему меня не вызвали на ученый совет?» (К. пр., 1/XI 1963 г.). *Присутствовать на церемонии вручения ордена* — *присутствовать на вручении ордена*: «На вручении ордена присутствовал посол Югославии» (Пр., 4/VI 1964 г.). *Обсудить поведение, поступок и т. п. кого* — *обсудить кого*: «В повестке дня стояло: «Обсуждение членов комитета Тетенкова и Чепелюко-

ва» (К. пр., 25/III 1964 г.); «Пьяниц обсуждают на рабочих собраниях» (В. М., 19/II 1964 г.); «Партком, обсуждал авторов и редактора газеты» (Изв., 27/II 1964 г.); «Обсуждали комсорга, который любил превышать свои полномочия» (К. пр., 12/II 1964 г.). Аналогично *разбирать поступок кого — разбирать кого*: «Такого гражданина разбирают на товарищеских судах» (письмо рабочего, Изв., 9/III 1964 г.); «Я работала с ней на одном участке. Когда, значит, стал ходить к ней Юрий в общежитие, мы разбирали ее на комсомольском собрании» (К. пр., 4/XI 1964 г.). *Снять кого-нибудь с должности (поста и т. п.) директора, командира и т. п. — снять кого-нибудь с секретарей (директоров, командиров и т. п.)*: «Общее решение было: снять ее с капитанов» (К. пр., 11/I 1964 г.). *Снять кого-нибудь с командования армией — снять кого-нибудь с армии*: «И конечно, хорошо, что Батюк снят с армии» (Л. г., 23/V 1964 г.). *Выдвинуть кого-нибудь на соискание премии — выдвинуть кого-нибудь на премию*: «Реквием» Кабалевского выдвинут на Ленинскую премию» (Изв., 18/II 1964 г.). *Расследовать сообщение письма — расследовать письмо*: «Мне надо было расследовать одно письмо» (Изв., 30/III 1964 г.). *Вынести что на обсуждение (оценку и т. п.) зрителя — вынести что на зрителя*: «Клоуну дают репризу. Смешная? Смешная. Репетируем. Выносим на зрителя» (Л. г., 7/V 1964 г.). *Получить извещение о зачислении — получить зачисление*: «Деньги за обучение высылать после получения зачисления на курсы» (К. пр., 20/XI 1963 г.).

В разговорной речи и в воспроизводящих ее контекстах, в письмах такие усечения представлены очень широко, стилистическое противопоставление членов ряда очевидно: *Обращаться к кому с выражением обиды — обращаться к кому с обидой*: «Дорогая редакция! Обращаюсь к вам с огромной обидой» (К. пр., 27/VIII 1963 г.). *Опубликовать сообщение о поступке — опубликовать поступок*: «Прошу вас опубликовать благородный поступок билетного кассира» (Изв., 19/X 1963 г.). *Выслушивать объяснение причин — выслушивать причины*: «Мы выслушивали объективные и субъективные причины» (Изв., 31/X 1963 г.). *Взять разрешение на переход — взять переход*: «Так он же не брал перехода из детской спортшколы, за ним числится ин-

вентарь» (К. пр., 24/IV 1964 г.). *Выбить чек на ужин — выбить ужин*: «я выбил себе ужин за 49 копеек» (В. М. 18/XII 1963 г.). *Потерять управление руля — потерять руль*: «Кобылко дал слишком влево, задел бортовой камень и потерял руль» (Изв., 15/V 1964 г.). *Сделать что-либо под влиянием чувства обиды — сделать что-либо под чувством обиды*: «Первое письмо в редакцию «Известий» я написал под чувством обиды» (Изв., 26/X 1964 г.).

Четырехчленным комбинированным словосочетаниям могут соответствовать два вида упрощенных построений; возникают трехчленные ряды: *подать заявление на получение жилплощади — подать заявление на жилплощадь* и — с переосмыслением глагола — *подать на жилплощадь*; *подать заявление на участие в конкурсе — подать заявление на конкурс — подать на конкурс*. Аналогично образованы словосочетания *подать на увольнение, подать на алименты, подать на развод* и т. п.: «Жена настояла: *подай заявление на жилплощадь*» (К. пр., 31/X 1964 г.); «Вечером он заявил, что *подал на развод*» (К. пр., 2/IV 1964 г.; из письма); «А ты *подай на алименты!*» — посоветовали люди» (Пр., 19/XII 1963 г.); *откладывать деньги на покупку «Москвича» — откладывать деньги на «Москвича» — откладывать на «Москвича»*: «Как начал работать — понемногу *откладывал на «Москвича»*» (В. М., 16/V 1964 г.).

2. Другой вид — соотношение сложных глагольных словосочетаний с двойным управлением или с управлением и именным примыканием и словосочетаний двухчленных. Здесь происходит семантический процесс, обратный тому, который характерен для первой группы: в упрощенной конструкции семантически осложняется и переосмысляется глагол. Так, во втором члене ряда *оградить кого от чего — оградить кого* глагол *оградить* переосмыляется в «защитить»: «Писали всюду заявления с просьбой *оградить ребенка*» (Изв., 28/III 1964 г.). Другие случаи: *обратиться к кому с жалобой — обратиться с жалобой*: «Женщине пришлось *обратиться с жалобой*» (Изв., 29/I 1964 г.). *Обратиться к кому за помощью — обратиться за помощью*: «Рабочий *обратился за помощью*. Он написал в партком записку» (Пр., 21/X 1963 г.). *Обратиться за разъяснением по месту работы — обратиться по месту работы*: «Когда я обра-

тилась по месту его работы, его сотрудники показали мне объявление...» (из письма в редакцию, К. пр., 2/IV 1964 г.). Привлечь кого к ответственности за что — привлечь кого за что — привлечь кого: «...установил, что оснований привлечь Фетисова и Парфенова к ответственности за убийство нет. Но обнаружилось иное. Их привлекли за то, в чем они действительно виноваты, — за систематическое воровство зерна» (Л. г., 21/III 1964 г.); недавно привлечена за мелкое хулиганство (В. М., 27/VIII 1963 г.); «Автора надо привлечь», — нахмурился Слободин (Л. г., 21/III 1964 г.). Писать жалобы на кого — писать на кого. Стоять в очереди за газетой — стоять за газетой. Утверждать что о чем — утверждать о чем. Толкать кого к войне — толкать к войне: «...обеспечить свою оборону перед лицом «бешеных», которые в империалистических странах толкают к войне» (В. М., 17/XII 1963 г.). Разъяснить что кому — разъяснить кому: «Мы считаем, что вынесенное ими решение по сути своей противоречит духу наших законов, и просим редакцию вмешаться и разъяснить нам» (В. М., 23/III 1964 г.). Сообщить о чем по месту работы — сообщить по месту работы. Выступить в соревнованиях на первенство мира — выступить на первенство мира: «В 1961 году наши теннисисты впервые выступили на первенство мира» (Изв., 31/X 1963 г.); «Хозяйки воды» выступают во всех классах лодок (К. пр., 5/IX 1963 г.). Постановить в решении под №... — постановить под №...: «Губфо... постановил под № 1891...» (Н. Погодин, Неосмотрительный жест, 1925). Внедрить в производство новый метод — внедрить новый метод: «Новый метод подводной полировки уже внедрен на нескольких московских заводах» (В. М., 5/IX 1963 г.). Терять что в чем — терять в чем: «...теряем в зоркости, дальновидности, а иногда и упорстве, боевом накале» (Л. г., 13/VII 1963 г.); ср.: «Вы еще не добираете и в глубине раскрытия всех истинных богатств нового человека, и в своей ненависти ко всякого рода «воруй-городкам» (Л. г., 13/VII 1963 г.).

Как показатели активности упрощений характерны ошибки вроде: «Но кто дал рецензенту ставить под сомнение искренность авторов фильма?» (письмо писателя Ю. Семенова, Изв., 25/II 1964 г.); ср. дать право кому-нибудь ставить что-нибудь под сомнение.

К тому же роду соотношений относятся ряды типа *ехать работать по направлению — ехать по направлению*, где во втором члене ряда отсутствует инфинитив, от которого зависит последний компонент словосочетания. Таковы ряды: *Хотеть идти на откровенность — хотеть на откровенность*: «Завтра схожу к тебе на работу и, что мне надо, сам узнаю. Не любитель этого дела, но раз не хочешь на откровенность — придется» (Л. г., 21/XII 1963 г.). *Торопиться ехать по вызову — торопиться по вызову*: «Участковый уполномоченный торопился по экстренному вызову» (Изв., 6/II 1964 г.). *Помогать кому-нибудь заниматься по арифметике — помогать кому-нибудь по арифметике*: «Вожатые помогли по арифметике и показывали приемы самбо» (К. пр., 27/XII 1963 г.). *Ехать работать по направлению — ехать по направлению*: «Но Бирюкова и не думала ехать по направлению» (К. пр., 15/I 1964 г.)¹.

3. Очень часто рядом с многочленным глагольным словосочетанием является словосочетание, в котором, по сравнению с полным видом, отсутствует последняя словоформа как такая, которая естественно подразумевается в силу большой частотности употребления полного вида именно в данном лексическом наполнении. Так создаются ряды типа *оказать нажим на кого-нибудь — оказать нажим*: «Был оказан дипломатический нажим» (Пр., 21/X 1963 г.). *Сыграть роль в чем-нибудь — сыграть роль*: «Роман сыграет большую воспитательную роль» (В. М., 5/IX 1963 г.). *Принять меры для чего, к чему — принять меры*: «Если не будут приняты решительные и неотложные меры, страна не получит в этом году изопренового каучука» (Пр., 13/XI 1963 г.). *Сообщить кому что, о чем — сообщить кому*: «Вот ответ из Прокуратуры Союза ССР: Ваше письмо направлено на рассмотрение прокурору Краснодарского края. Вам будет сообщено о результатах». Прокурор

¹ Насколько активна вообще тенденция к упрощениям и насколько свободно их действие, можно видеть на примере предназначенного быть устойчивым словосочетания *бороться за звание бригады коммунистического труда*: это трудное по строению сочетание в живой речи упрощается самыми разнообразными способами: «Фабрика борется за звание коммунистического труда» (Изв., 31/X 1963 г.); «Коллектив борется за коммунистическое звание» (Изв., 8/V 1964 г.); (бригада) *борющаяся за звание коммунистической* (Изв., 19/II 1964 г.) и т. п.

Краснодарского края в свою очередь спустил директиву адыгейскому областному прокурору. А автору сигнала послал стереотипное: *«Вам будет сообщено»* (Изв., 16/X 1963 г.). *Создать условия для чего — создать условия*: «В своих речах они постоянно напоминают, что юношам и девушкам нужно везде давать дорогу, создавать все условия» (К. пр., 13/X 1963 г.). *Закладывать фундамент чего — закладывать фундамент*: «С какой психологической точностью завоевывал он себе симпатию, с каким умением закладывал фундамент в души своих «подопечных» (К. пр., 25/VIII 1963 г.).

Как уже было отмечено, появление упрощений — база для лексических преобразований слов. Эти преобразования могут лишь намечаться и могут приобретать совершенно явственный характер. Формированию нового значения в слове в этих случаях всегда предшествует ступень создания штампа, употребления слова как представителя общеизвестной словесной формулы. Такие словесные штампы практически оказываются членом синтаксического ряда: *За ним не замечалось ничего плохого — за ним не замечалось*: «Увидел я с бутылкой комсомольца Новгородского — поругал его как следует, — делится воспоминаниями тренер. — С тех пор за ним не замечалось» (К. пр., 26/II 1964 г.). *Авторитетно заявлять о чем — авторитетно заявлять*. *Оправдать доверие — оправдать*: «Оказалось, бригаде решили присвоить имя Героя Советского Союза Н. Тесакова. И ребята, на глазах посерьезневшие, после короткого озабоченного раздумья скромно ответили: — Постараемся оправдать» (В. М., 27/II 1964 г.). *Извлечь уроки из чего — извлечь уроки*: «Он жив-здоров, служит, кажется, извлек уроки» (Л. г., 19/XII 1964 г.). *Поддерживать что, одобрять что — поддерживать, одобрять*: *Поддерживаем и одобряем* (заголовок, В. М., 17/XII 1963 г.). *Окрылить кого — окрылить*: «Успехи окрыляют». *Внести что куда, во что — внести что*: «А вы хоть по общественной линии меня пощупайте, хоть по коммунальной. Когда сбор металлолома проводили, кофейник внес, новенький почти, без носика только» (Л. г., 17/III 1964 г.). *Повысить ответственность — повысить*: «Странное это было собрание. Правда, были сказаны все положенные в таких случаях слова о необходимости «повысить», «обратить внимание» и пр.» (Л. г., 5/IV

1964 г.). *Продвинуть что куда — продвинуть*: «Затем написали автору письмо: «Постараемся *продвинуть*. Вам надо писать обязательно. С приветом...» (Г. Троепольский, Литературный фельетон, Л. г., 2/XI 1963 г.). *Злоупотреблять служебным положением, властью — злоупотреблять*: «Работал начальником технологического цеха Минского холодильника № 1. *Злоупотреблял*. И весьма солидно» (Изв., 19/VIII 1963 г.). *Вращаться в обществе — вращаться*: «Потом пили и ели за счет директорского фонда или не знаю там чего. Меня приглашали за тот стол, где пировало начальство... Мне очень нравилось *вращаться*» (И. Зверев, Рассказ бывшего шенка, «Знамя», 1963, № 11). *Охватить кого чем — охватить*: «...и Будылин лепечет: «Гарик танцевать любил, а в хореографический кружок записаться не смог. Может, был бы кружок...» Конечно, всерьез он так не думает, престо идет проторенной дорожкой: *не охватили...*» (Изв., 21/III 1964 г.); «В комитете вспомнили о том, что *не охватили* будущих слесарей-электриков» (К. пр., 15/V 1964 г.); ср.: «массовый, так называемый *неохваченный* турист» (В. М., 23/V 1964 г.). *Выпасть из поля зрения (из плана и т. п.) — выпасть*: «В семи-восьми научных учреждениях, например, изыскивают средства защиты растений. Порознь. Поэтому, может быть, и рис *выпал*» (Изв., 17/VI 1964 г.).

Злоупотребление такими упрощениями-штампами, как и всякая стандартизированная и маловыразительная речь, встречает справедливое осуждение, ироническое отношение и пародирование; ср.: «Это было одобрено в разных инстанциях, воспето духовыми оркестрами, увековечено в разных плакатах и обязательствах. В одном, подаренном мне на память, даже было сказано, что каждый, кто едет на стройку, обязан: *«овладевать», «служить примером», «совершенствовать», «неустанно повышать», «принимать участие», «воспитывать», снова «овладевать»...*» (Л. г., 16/V 1964 г.); «Директор... погружается в передовицу «Новому — зеленую улицу!» По мере чтения он одобрительно хмыкает. Судя по всему, он *понимает, разделяет и одобряет*» (В. М., 16/V 1964 г.)¹. И все же именно такие штампы

¹ См. об этом в цитированной выше статье Д. Н. Шмелева, стр. 13.

служат постоянной и живой базой семантических новообразований; ср. такие глаголы, как: *злоупотреблять, охватить, осознать, возвращаться, оправдать, продвинуть, выражаться* («Он дал обещание *не выражаться*», Изв., 23/IV 1964 г.), *вести* («Команда москвичей *ведет* 1—0»; «Вашингтон занимает первое место по числу убийств, Чикаго *ведет* по ограблениям», Л. г., 12/V 1964 г.). Новые «смыслы» таких и им подобных слов возникают в результате закрепляющихся в стандартизированной речи упрощенных формул.

Записи устной речи, воспроизводящие эту речь тексты, характерологические вкрапления в письменную авторскую речь свидетельствуют о том, что разнообразные упрощения действуют не только в системе собственно словосочетаний, но и в области фразеологии, устойчивых языковых формул и привычных сочетаний, например: «Брось! и *чтоб никогда больше*» (Изв., 12/VIII 1963 г.); «И тут он разнюхивает, что в соседней комнате мечтательные тихони изобрели *нечто из ряда вон*» (В. М., 21/XII 1963 г.); «Воспитатель говорит, что парень помягчал, стал откровеннее, но работает *еще не очень*» (Л. г., 29/II 1964 г.); «...отметки, действительно, *заслуживающие*» (К. пр., 1/XI 1963 г.); «Конечно, я сглупил. *И мел*, как говорится, *неосторожность*» (Изв., 11/IX 1964 г.); «Мнение студентов о декане не совпало с мнением старших товарищей. Но тем более его надо было бы выслушать и изложить свое. К сожалению, в Комитете по высшему и среднему специальному образованию, как и в институте, *сделать это «не сочли»* (К. пр., 7/X 1964 г.). В записи речи школьников: «...*при му*, что от меня зависит» (*принять меры*); «... на основе обращения ребята *будут вызывать*» (*вызывать на соревнование*)¹.

4. Одним из видов рядов, основанных на соотношении однозначных конструкций, являются ряды глагольных словосочетаний, различающихся по наличию или отсутствию служебного или, шире, незначительного компонента. Члены таких рядов стилистически всегда резко противопоставлены: *принять меры по отношению к кому — принять меры к кому*: «Если не примете мер

¹ См.: Т. А. Ладыженская, Анализ устной речи учащихся в V—VII классах, изд. АПН РСФСР, М., 1963, стр. 67.

к клеветникам, я обращаюсь с жалобой в Верховный Совет» (Изв., 2/XI 1963 г.); «В зависимости от их решения будут приняты меры к Белову» (К. пр., 29/VIII 1963 г.); «Почему к пьянице не принимают никаких мер?» — резонно спросит читатель» (В. М., 8/II 1964 г.). *Справедливо по отношению к кому — справедливо к кому*: «Известны слова мудреца: «Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты». Пожалуй, это справедливо ко всем людям»... (К. пр., 9/X 1964 г.). *Предвзятость по отношению к кому — предвзятость к кому*: «Откуда такая предвзятость к Советскому Союзу?» (Изв., 23/IV 1964 г.). *Плохо (хорошо и т. п.) обстоит дело с чем — плохо (хорошо и т. п.) обстоит с чем*: «Мне пришлось тогда писать для многотиражной газеты о том, как плохо обстоит с воспитательной работой на одном из предприятий» (В. М., 16/I 1964 г.); «не хуже обстоит по линии чуткости» (В. М., 28/III 1964 г.). *Смеяться в ответ на что — смеяться на что*: «На твои горячие доводы собеседник лишь кривится в усмешке» (К. пр., 25/VIII 1963 г.). *Взять на себя что-нибудь в добавление к чему-нибудь — взять на себя что-нибудь к чему-нибудь*: «К своим обязанностям учетчицы я взяла на себя обязанности уборщицы» (Л. г., 9/I 1964 г.).

Аналогичное стилистическое противопоставление характерно для такого ряда, в одном из членов которого отсутствует местоименный или местоименно-союзный компонент, соединяющий глагольную форму с инфинитивом: *отказать в том, чтобы принять — отказаться принять; настроен на то, чтобы пошутить — настроен, чтобы пошутить — настроен пошутить*: «Ребята настроены пошутить» (К. пр., 19/IV 1964 г.). *Обратиться к кому-нибудь с тем, чтобы узнать — обратиться к кому-нибудь чтобы узнать — обратиться к кому-нибудь узнать*: «К нему обратился узнать нужную улицу» (Н. Погодин, Иван Михайлович в цилиндре, 1926). *Приложить труд для того, чтобы повлиять — приложить труд, чтобы повлиять — приложить труд повлиять*: «И никто не приложил труда повлиять на человека, вытащить его из трясины» (В. М., 8/II 1964 г.). *Создать условия для того, чтобы получить образование — создать условия, чтобы получить образование — создать условия получить образование*: «Не забывайте, кем и за что вам даны условия получить образование» (К. пр., 28/IV 1964 г.). *Настоять на том,*

чтобы пойти — настоять, чтобы пойти — настоять пойти: «Он настоял созвать комсомольское собрание» (Изв., 8/II 1964 г.); «Ревизор... настаивал отдать под суд жену Быкова» (Пр., 28/X 1964 г.). *Агитировать за то, чтобы голосовать — агитировать, чтобы голосовать — агитировать голосовать:* «А почему вы агитируете голосовать за Джонсона?» (Пр., 2/X 1964 г.). *Погрузиться для того, чтобы отправляться — погрузиться, чтобы отправляться — погрузиться отправляться:* «Авиаторы погрузились отправляться домой» (К. пр., 24/IV 1964 г.). *Отказать в том, чтобы принять — отказать принять:* «Быть телятницей тоже отказали: слишком высокая честь» (К. пр., 4/X 1963 г.). *Готовить кого-нибудь к тому, чтобы выступить — готовить кого-нибудь, чтобы выступить — готовить кого-нибудь выступить:* «Совет физкультуры провел семинар со школьниками, которые по состоянию здоровья освобождены от уроков физподготовки. Их готовят выступить в роли судей» (К. пр., 23/V 1964 г.). *Найти время для того, чтобы встретиться — найти время, чтобы встретиться — найти время встретиться:* «Никто из работников комитета не нашел времени встретиться с этими комсомольцами» (К. пр., 16/V 1964 г.). *Заинтересован в том, чтобы принять — заинтересован, чтобы принять — заинтересован принять:* «Руководители хозяйств не заинтересованы принимать тунейдцев на работу» (К. пр., 21/X 1964 г.). *Требуется время для того, чтобы понять — требуется время, чтобы понять — требуется время понять:* «Опускать трос в реку с помощью лебедки потребовалось бы слишком много времени» (Пр., 17/VIII 1964 г.). Сюда же — упрощенные построения типа: «Следственный комитет обратился ко всем лицам, имеющим доказательства преступлений расистов Южно-Африканской республики, присылать материалы по этому адресу» (К. пр., 23/IX 1964 г.).

К этой же группе соотношений принадлежат ряды конструкций с местоименной и безместоименной связью главного и придаточного предложений: *мириться с тем, что... — мириться, что...:* «Мы миримся, что семнадцатилетние ребята живут на всем готовом» (К. пр., 4/X 1963 г.). *Согласиться с тем, что (будто) — согласиться что (будто):* «...сказала, что не может согласиться, будто исключенные были главными ви-

повниками» (К. пр., 24/І 1964 г.). *Знакомиться с тем, как... — знакомиться, как...: «Особенно наглядна эта истина, когда познакомишься, как в области работают с молодыми матерями, домохозяйками»* (К. пр., 16/V 1964 г.). Характерны вкрапления в письменный текст построений второго типа со специальным заданием смещения стилистической перспективы: «Неужели поведение Кобылко, выступавшего против своего спасителя, не должно было насторожить следствие и судей? Неужели важно было только нарушил — не нарушил, а порядочен или не порядочен — это неважно?» (Изв., 15/V 1964 г.); «Для успокоения нервов Ивана Дементьевича, волновавшегося *«утвердят или не утвердят»*, выдали ему еще одну характеристику» (Изв., 30/V 1964 г.).

Таковы же соотношения конструкций с наличествующими или отсутствующими на стыке главного и придаточного предложений существительными со связующей функцией (*вопрос, мнение, вывод*): *Не взволновал вопрос, почему... — не взволновало, почему...: «Никого не взволновало, почему едет только половина курса»* (К. пр., 24/І 1964 г.). *Отсюда вытекает вывод (заключение), что... — отсюда вытекает, что...: «Но вытекает ли отсюда, что у нас не осталось никаких отголосков политической борьбы?»* (Изв., 19/VI 1963 г.). *Высказать мнение о том, что... — высказать, что...: «Мы высказали, что для дальнейшего расцвета организма подопытных свинок не мешало бы поить их еще ромом»* (Изв., 31/X 1963 г.). Сюда же: *успокоить, утешить, сказав, что...: — успокоить, утешить, что...: «Я успокоил, что этих дружинников знаю»* (Изв., 8/II 1964 г.); *«...утешил, что «в ближайшее время в палатке будут работать два продавца»* (Лен. знамя, 16/VIII 1963 г.).

В последнее время все чаще употребляется упрощенная форма связующего «узла» *такой, как*: «Многие из них, *как* бригадир из Кировска Василий Лебедев, несли трудовую вахту на ударных комсомольских стройках» (К. пр., 27/X 1963 г.); «Наращивание возможностей сказалось... в появлении в романе необычных для автора, но живо обрисованных оригинальных фигур, *как* Кузьмич, журналист Гурский» (Л. г., 23/V 1964 г.).

Во многих из описанных выше соотношений в газетной речи все устойчивее закрепляются упрощенные

члены ряда; будучи сконцентрированы в узком контексте, они придают ему специфическое звучание, например: «Председатель колхоза Ф. А. Абакумов не простил водителю. Его поведение обсудили на правлении артели. Строго предупредили. Дятлов решил отомстить председателю» (Изв., 15/VII 1963 г.).

5. Если обратиться к системе именных словосочетаний, то здесь обнаружится та же картина активного развития новых рядов функционально и семантически соотносительных словосочетаний, возникающих в результате появления конструкций упрощенного типа. Активна тенденция к образованию таких словосочетаний, у которых, по сравнению с соответствующими сложными, отсутствует первый управляемый компонент, но сохраняется зависящий от него компонент (слабоуправляемый или примыкающий): *заявление о вступлении в ряды комсомола* — *заявление в ряды комсомола*; *указ об ответственности за мелкое хулиганство* — *указ за мелкое хулиганство* («Неделю где-то будешь чистить мостовые по указу за мелкое хулиганство», К. пр., 11/I 1964 г.); *книжки для проезда по метрополитену* — *книжки по метрополитену* («Абонементные сброшюрованные книжки по метрополитену с 1 марта 1964 года продаваться не будут», В. М., 24/II 1964 г.); *стаж работы по найму* — *стаж по найму*; *трудовой стаж по найму* (Изв., 7/I 1964 г.).

Как и в глагольных, в именных словосочетаниях таким путем образуются новые конструкции, в которых вследствие отсутствия управляемого имени осложняется значение стержневого слова. Так, в соотношении *заместитель начальника по кадрам* — *заместитель по кадрам* во втором члене ряда слово *заместитель* несет в себе конкретное значение «заместитель начальника», а не вообще «лицо, замещающее кого-то». Такие — с разной степенью сужения и конкретизации — значения можно отметить для упрощений в рядах: *заместитель начальника по бурению* — *заместитель по бурению* (Изв., 20/XII 1963 г.); *заместитель начальника депо по эксплуатации* (Изв., 20/XI 1963 г.) — *заместитель по эксплуатации*; *решение на получение суммы* — *решение на сумму* («Прокурор сумел-таки добиться судебного решения на требуемую им сумму», Изв., 23/IV 1964 г.).

Как и в глагольных, в именных словосочетаниях синтаксическое место отсутствующего компонента может замещаться другим членом словосочетания: *кандидатура на пост секретаря — кандидатура на секретаря* («Самая подходящая кандидатура на секретаря — это Тамара», К. пр., 29/II 1964 г.); *справка на предмет прописки — справка на прописку*; *обязательства по выполнению плана — обязательства по плану* («Приняли обязательства по валу, по товару и разошлись», В. М., 26/X 1963 г.); *план по заготовке яиц — план по яйцу* («Ни к чему нам высокие материн, когда план по яйцу под угрозой срыва», Изв., 20/II 1964 г.; ...«заваливался» *план по утюгам*, К. пр., 31/I 1964 г.); *обязательства по поставкам молока — обязательства по молоку* («Еще хуже вышло с обязательствами по молоку», Изв., 14/V 1964 г.); *заместитель по вопросам быта — заместитель по быту* («Солидная должность — заместитель начальника лесопункта по быту», К. пр., 14/VIII 1963 г.); *рейдовая бригада по проверке качества — рейдовая бригада по качеству* («Приступили к работе комсомольские рейдовые бригады по качеству», В. М., 28/X 1963 г.); *соревнование за звание лучшего отряда — соревнование на лучший отряд* («Пионеры выходят на старт всесоюзного соревнования на лучший пионерский отряд», В. М., 27/IX 1963 г.); *комиссия по разбору жалоб — комиссия по жалобам*; *игра на розыгрыш кубка Европы — игра на кубок Европы* (игры на кубок Европы, Л. г., 28/III 1964 г.); *игра на присуждение первенства республики — игра на первенство республики* (игры на первенство СССР; матч на первенство страны); *очередь на получение квартиры — очередь на квартиру*; *анализ на содержание солей — анализ на соли* (анализы почв на содержание усвояемых форм микроэлементов, Пр., 13/XI 1963 г.; специальная разведка на соли калия, Пр., 20/I 1964 г.)¹.

В непринужденной речи свободно функционируют соединения, в которых перед собственным именем (названием) отсутствует имя, обозначающее родовую принадлежность. Возникают ряды: *Гриша из пьесы «Перед ужином» — Гриша из «Перед ужином»* (К. пр., 28/IX

¹ Ср. аналогичное соотношение: *в десять часов вечера — в десять вечера; к пяти часам утра — к пяти утра и под.*

1963 г.); премьера пьесы М. Горького «Дачники» — премьера М. Горького «Дачники» (В. М., 28/III 1964 г.); корпуса завода бывш. Гужона — корпуса бывш. Гужона (Н. Погодин, Отчет Ленину); в окрестностях коммуны «Майское утро» — в окрестностях «Майское утро»; авторы статьи «Бабушка не научит» — авторы «Бабушка не научит» (К. пр., 29/IV 1964 г.); в романе «Солдатами не рождаются» — «В «Солдатами не рождаются» писатель избирает другой путь» (Л. г., 23/V 1964 г.); горьковская пьеса «На дне» — горьковская «На дне». («Если поставить здесь горьковскую «На дне», то декораций не понадобится», Пр., 11/VI 1964 г.).

Так же как в глагольных словосочетаниях, здесь отмечается создание укороченных штампов на основе невключения в их состав последнего слова или сочетания слов: *выговор с занесением в учетную карточку* — *выговор с занесением*; *рост рядов комсомола* — *рост рядов* («На каждом бюро о росте рядов речь идет», К. пр., 7/I 1964 г.); *меры по обеспечению чего* — *меры по обеспечению* («На 80 страницах самым тщательным образом были перечислены все эти «меры по обеспечению». К. пр., 25/VI 1963 г.). Ср. в речи школьника: «С этой точки все ясно»¹.

Выше уже говорилось о том, что подобные упрощения служат постоянной базой для переосмыслений слов. Общеязыковыми стали возникшие через ступень упрощения², закрепляемые коллективной практикой употребления и значения таких слов, как: *нарушение* (из *нарушение правил, порядка*) («Мы радуемся «проценту снижения хулиганства и *нарушений*», Изв., 18/V 1964 г.; «В связи с тем, что освобождение Х. от работы проведено *с нарушением*, приказ ректора отменить», Изв., 30/V 1964 г.); *распределение* (из *распределение когонибудь по местам*); *мероприятие* («Рассказывал о том, сколько дней ушло на составление *мероприятий*», Пр., 21/X 1963 г.; «Обширные, аккуратно отпечатанные *мероприятия*» лежат на дне ящика предсидательского стола», Пр., 21/X 1963 г.); *на уровне* (из *находиться на уровне чего, на должном уровне*) («О достижениях рас-

¹ См.: Т. А. Ладыженская, цит. соч., стр. 67.

² Ср. старые образования через ту же ступень: *оклад содержания* — *оклад*; *на обзаведение хозяйством* — *на обзаведение* и др.

сказываю, все на уровне», Изв., 19/II 1964 г.; «Они всегда, как говорится, на уровне», К. пр., 26/XII 1963 г.); *вклад, трудовой вклад (из вклад во что)* («Одна девочка прочтала для начала умилительный рассказик про то, как школьники пришли на практику в цех швейной фабрики и «как сияли наши глаза радостным сознанием своего *трудового вклада*», К. пр., 1/IV 1964 г.); *желание (из желание трудиться, отдать свои силы на что)* («Они ехали сюда с большим *желанием*, К. пр., 30/X 1963 г.; «Рассылал телеграммы, письма: «Осознал свой долг и призвание. Изъявляю патриотическое *желание*», К. пр., 29/III 1964 г.; «В его летной характеристике есть слова: «любит летать», «летает с *желанием*», К. пр., 25/III 1964 г.); *условия, все условия (из создать условия для чего)* («Туда, где, по словам выдавших виды летунов, «*семейным — все условия*», Изв., 6/II 1964 г.); *проявление (из проявление чего)* («В Москве... число хулиганских *проявлений* уменьшилось», В. М., 15/II 1964 г.); в спец. речи *вид* в значении «вид спорта» («Мог взять первое место в спринте, потому что является сильнейшим в этом *виде*, К. пр., 14/II 1964 г.; «Выступая в олимпийских *видах*, привезли на Родину 23 золотые медали», В. М., 29/V 1964 г.; «Борьба в *разных видах* проходила по-разному», К. пр., 2/VI 1964 г.).

На основе соотношения нескольких словосочетаний возникают многочленные ряды: *строгий выговор с занесением в учетную карточку — строгий выговор с занесением — строгий с занесением* («Заслушали его персональное дело: дали *строгий с занесением*», К. пр., 6/X 1963 г.).

Влияние тенденции к упрощениям сказывается в появлении соотношений типа *районная поликлиника — районная* («Что с вами, Тимофеич? Как чувствуете? Может, слетать в *районную*, тут ведь рядом?», Изв., 2/XI 1963 г.), где отсутствует определяемое слово устойчивого сочетания или названия. Явление это широко распространенное: *гражданская война — гражданская (в гражданскую, на гражданской и т. п.)*; *действительная военная служба — действительная* («действительную отслужил»); *сортировочная станция — сортировочная*; *на разовых ролях — на разовых*; *больничный лист — больничный* («Я гуляю по *больничному*», Л. г., 14/II 1963 г.); *вынужденная посадка — вынужденная* («Теперь глав-

ное — попробовать пробиться 'сквозь облака и *сесть на вынужденную*», К. пр., 29/I 1964 г.); *коллекционное армянское вино — коллекционное армянское*; «Теперь на *ситценабивной* своя школа рабочей молодежи» (К. пр., 23/V 1964 г.); «Просим принять на *судоводительский*» [факультет] (К. пр., 21/V 1964 г.) и т. п. Это прямой путь к субстантивации.

В современной речи активно стремление к упрощению не только устойчивых сочетаний, но и свободно возникающих объединений. Второй член такого ряда обнаруживает тенденцию к функциональному ограничению: он характерен для заголовков, названий. Вот некоторые примеры так построенных газетных заголовков (в скобках приводится отсутствующий в тексте компонент, от которого «оторвались» определения): «*Особняк на Зеленой*» [улице] (название кинофильма); *Международный* [шахматный турнир] (В. М., 18/V 1964 г.); *С высшим, но без среднего* [образования] (К. пр., 26/XII 1963 г.); *Есть миллионный!* [холодильник] (В. М., 20/II 1964 г.); *Семикратная!* [чемпионка] (К. пр., 17/III 1964 г.). Особенно характерны такие упрощения при наличии двух согласуемых слов. Так появляются соотношения типа *скоростная монорельсовая дорога — скоростная монорельсовая*; *второй решающий чемпионат — второй решающий* и т. п.: *Скоростная монорельсовая* [дорога] (В. М., 4/II 1964 г.); *Стражи Волжского химического* [комбината] (Изв., 2/III 1964 г.); *Второй — решающий* [чемпионат] (К. пр., 6/III 1964 г.); *Старейшая музыкальная* [школа] (В. М., 3/IV 1964 г.); *Районная педагогическая* [конференция] (В. М., 22/I 1964 г.); *Для Ново-Воронежской атомной* [электростанции] (Изв., 7/II 1964 г.); «*Новая сигнальная*» [система] (название книги); *Седьмой клубный* [чемпионат] (В. М., 18/II 1964 г.); «*18-я основная*» [шахта] (Изв., 7/X 1964 г.) и т. д. Употребление таких упрощений обычно в непринужденном говорении и в контекстах, отражающих разговорную речь, например: «А в *56-й новосибирской*, вместо того чтобы ухватиться за то новое, что привезли ребята из «Орленка», рассуждают...» (К. пр., 6/V 1964 г.; о школе); «*Человека с такой фамилией на Кишинском машиностроительном нет*» (Изв., 2/VI 1964 г.); «*Челябинский металлургический — огромный завод*» (К. пр., 11/XII 1963 г.).

Как и в глагольных, в именных группах с инфинитивом, присоединяемым подчинительным союзом, действует тенденция к невключению служебного компонента; активизируются ряды типа: *выстрел для того, чтобы поугатать — выстрел, чтобы поугатать — выстрел поугатать* («Их сыновья уже привыкли к этим «выстрелам поугатать», К. пр., 25/IX 1963 г.); *предлог для того, чтобы критиковать — предлог, чтобы критиковать — предлог критиковать* («Это опять предлог критиковать», Изв., 16/I 1964 г.).

Результат упрощения — распространяющееся сейчас в ограниченной функции собственно называния (заголовочной) сочетание типа *плюс химизация* (Л. г., 1/II 1964 г.), где слово *плюс* равнозначно соединительному союзу¹.

В системе словосочетаний в целом распространяются упрощения «по предлог»; возникают ряды типа: *фразы по поводу чего — фразы по поводу* («Нужно нечто большее, чем пара наукообразных фраз «по поводу», Л. г., 1/X 1963 г.). Во втором члене такого ряда на предлог падает смысловая нагрузка, равная нагрузке знаменательного слова: «В кабинете следователя Терентьева раздались странные звонки: с вами говорят из... с вами говорят из... *из!*» (К. пр., 29/III 1964 г.); «Но ведь все это уже после совершения преступления. А важно всполошиться «до» (Л. г., 17/III 1964 г.); «На смену «бесполезным» убеждениям приходят параграфы приказа, где все четко распределено «от» и «до» (К. пр., 14/XI 1964 г.). Ср. возникшее через такую ступень и ставшее общезыковым неслужебное функционирование предлогов *за* и *против*: «голосовать «за»; «кто «за», мы «против»; «взвесить все «за» и «против»; «тут есть свои «за», есть и «против»; «взвесим вначале «за» (Изв., 13/II 1965 г.); «результаты голосования: *за — 36, против — 2*».

На общую тенденцию к упрощениям опирается соотношение сказуемостно значимых форм в предложениях типа: *он не против того, чтобы вернуться — он не против вернуться* («Твой муж не против вернуться», К. пр., 3/XI 1963 г.) и — в просторечии — *он не против, чтобы вернуться*.

¹ Ср.: «Работаю в транспортном отряде, *плюс* дали нагрузочку — ухаживаю за известными вам животными» (К. пр., 9/IV 1964 г.).

Все ряды, описанные в настоящей главе, представляют собой соотношения таких конструкций, которые, имея в своей основе общую структуру и дублируя друг друга функционально и семантически, обязательно различаются по стилистической окраске, по сферам употребления. Активность таких рядов, определяющаяся большой продуктивностью упрощений, делает систему словосочетаний, с одной стороны, более сложной, с другой стороны, более отзывчивой на стилистическое окрашивание речи.

РАЗВИТИЕ НОВЫХ РЯДОВ ВСЛЕДСТВИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ АНАЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

В русском языке развиваются явления, которые не всегда дифференцированно объединяются под общим названием аналитизма¹. В плане собственно синтаксическом здесь существенно развитие таких сочетаемостей, при которых зависимый компонент, обладающий — как определенная грамматическая категория — формами словоизменения, в структуре словосочетания не реализует этих своих возможностей и примыкает к стержневому слову в своей исходной форме. Здесь намечается три круга явлений.

Во-первых, это все более и более узакониваемые языком сочетания с примыкающим именем собственным, имеющим формы словоизменения: *из аэропорта «Внуково», в городе Раменское; к станции Быково; на остановке «Восьмая линия»* и под. Явление это неоднократно отмечалось в специальной литературе как развивающееся; истоки его ясны: это чтение карт, язык военных приказов, документов, не допускающих ни малейшей двойственности обозначений. Колебания сохраняются в говорении, у носителей старой нормы, а в отражающей современные нормы письменной речи, и в частности в языке газеты, неизменяемость зависимого компонента в этих случаях становится уже почти правилом. Это правило поддерживается такими не знающими колебаний сочетаниями, как, с одной стороны, *витамин С; операция «икс»; пункт «в»; кольцо «А»; группа «Б»; класс «А»*, с другой стороны, соединениями типа: *удо-*

¹ Сюда относят и явления собственно несклоняемости слов, и те случаи, когда слова, обладающие формами словоизменения, только в определенных синтаксических позициях не реализуют своих «формоизменяемых» возможностей. См.: «Русский язык и советское общество». Проспект, изд. АН СССР, Алма-Ата, 1962, стр. 52 и сл.

стоверение «Мастер своего дела», знак «Чайка», значок «Отличник народного просвещения», операция «Летающий кран» (К. пр., 7/II 1964 г.) и др. под. К этому же кругу явлений относятся построения с примыкающим зависимым компонентом — бессоюзным и беспредложным соединением двух слов, объединенных отношением связи, контакта: матч «Динамо» — «Спартак»; общество «Италия—СССР»; район Хорошево—Мневники; авиалиния Москва — Владивосток; маршрут Ковров—Горький и под.

Во-вторых, это массово распространяющиеся цифровые обозначения в названиях — одиночные или в сочетании с буквенными. Они восходят к определениям, выраженным порядковыми числительными: современные *депо Москва-2*, *пшеница тулун-14* и под. еще в 30-х годах произносились как *Москва вторая*, *тулун четырнадцатый*. Ср. в описании происходившего в 30-х годах: «Ранней весной в лаборатории появлялись председатели колхозов, отрывали Маркина от микроскопов и колбочек:

— Степаныч, подкинь твоей «ударницы».

— А нам «тулун-четырнадцатого» (Изв., 14/XI 1963 г.). До войны (до 1936 г.) был *Второй МХАТ*¹; это обозначение исчезло вместе с реальией; когда сейчас пишут *МХАТ-2*², то это написание людьми, не слышавшими о *Втором МХАТе*, свободно может быть прочитано как *МХАТ-два*. Новые названия с цифровым обозначением возникают, по-видимому, только с примыканием (конечно, в устной речи возможность употребления в составе такого названия согласуемого числительного не исключена³): совхоз *Скадовский 90* (К. пр., 29/IX 1963 г.); аэровокзал *Внуково-2*; цех *мотор-один* (К. пр., 11/I 1964 г.); «*Космос-23*»; космическая станция «*Электрон-2*»; космический корабль «*Полет-1*»; село *Ясиновое-2* (Изв., 20/I 1964 г.); комбайн «*Херсонец-7*»;

¹ «Окрепнув, она (Первая студия) повела самостоятельную художественную жизнь и, наконец, превратилась в *МХАТ 2-й*» (К. С. Станиславский, *Моя жизнь в искусстве*, М., 1962, стр. 430).

² «Играла в пьесе о Парижской коммуне, Шуру в «Егоре Булычеве». Потом школа при *МХАТ-2*» (Л. г., 23/V 1964 г.).

³ См. об этом: Н. А. Янко-Триницкая, «Проблема номер один». В кн.: «Развитие грамматики и лексики современного русского языка», М., 1964.

названия сортов злаков: «мироновская-808», «иркутская-49», «безостая-1», «саратовская-29», «скороспелка-36», «таежная-49», гибрид «ВИР-156», «кубанская-29», рис «дубовский-129», «краснодарский-424» и т. д.; комбат-три; космонавт-шесть; высота 301; дом десять, корпус пять; объект восемнадцать; боевая часть 2 (К. пр., 2/IV 1964 г.), пресс-фото 63; плутоний-238, уран-235 и т. д. В сочетании с буквенными обозначениями — сокращениями или индексами: витамин В-12; самолеты ТУ-104, ИЛ-18, АН-10, АНТ-25, ЛИ-2; автомобили ЗИЛ-138, ЗИЛ-130; кран БКСМ-5-5; шестигранник 40-Х, АТС Бб, Г8 и т. д.; кислородный прибор КИП-5; тракторы С-80, ДТ-75, МТЗ-50; настилы перекрытий марки НУ-59-16 (В. М., 30/I 1964 г.); бульдозер С-100; цех И-11; шахта 10-бис; учебный самолет ПО-2; теплоход ВТУ-317; стан БПС-6, башенный кран КБ-160-2, автокран АК-32; почтовый адрес «Москва, Г-35» и т. д.

«Несклоняемость» поддерживается цифровыми обозначениями, начинающимися с нуля, например: при домоуправлении 054 (Изв., 20/VI 1964 г.). Но ср.: Вызываю ноль первого (В. М., 17/IX 1964 г.).

В-третьих, наконец, к стержневому слову может свободно примыкать количественный определитель — одиночный (расстояние два километра; емкость десять литров; кросс 500 метров; урожай 40 центнеров с га) или групповой, типа 4×10, 2 по 100, 10 на 4 и т. п.; эстафета 4×100, эстафета 4 по 100 метров (В. М., 11/V 1964 г.); автошины размеров: 260—20, 750—20, 600—16 (В. М., 4/II 1964 г.); производительность 50 на 20 (Л. г. 16/I 1964 г.); соотношение 1 и 200 (К. пр., 2/II 1964 г.) (и соотношение один—двести); схемы посева 60 на 60, 70 на 70, 90 на 90; раскраивать плитку на размеры 150 на 100, 150 на 75, 75 на 75 (Изв., 15/VIII 1963 г.); победа с результатом 3:0, счет 1:0 и под.

Возникают вопросы: является ли развитие всех подобных конструкций ничем не ограниченным победным шествием аналитизма и во всех ли позициях неаналитические сочетания уступают им место? Ведет ли развитие аналитизма к упрощению синтаксического строя современного русского языка или к его усложнению?

Попытаемся ответить на эти вопросы в дальнейшем изложении, рассмотрев основные виды тех отношений, в которые аналитические конструкции вступают с кон-

струкциями неаналитическими, и, соответственно, типы синтаксических рядов.

1. *Дом под номером вторым — дом второй — второй номер дома — дом номер второй — дом под номером два — дом номер два — дом два — (Петровка) два*

Здесь приведен полный вид многочленного ряда словосочетаний с числовыми определителями. Однако возможности наполнения этих структурных схем и, следовательно, степень полноты ряда в данном случае непосредственно обусловлены стержневым словом: с одними словами этот ряд полнее, с другими какие-то его ячейки не заполняются и ряд может сводиться к двучленному. Поэтому в дальнейшем изложении анализ рядов ведется от стержневого слова.

Простейший вид, ядро такой многочленной серии — двучленный ряд типа *высота триста первая — высота триста один*. Как уже сказано выше, второй член такого ряда — явление новое и развивающееся. Результат активности конструкций с примыкающим числительным — появление соотношений типа: *депо Москва-вторая — депо Москва-два; рейс семьдесят, третий — рейс семьдесят три* и т. п. С существительным *размер* ряд становится трехчленным: *(туфли) тридцать восьмого размера — (туфли) размер тридцать восьмой — (туфли) размер тридцать восемь* («Только и есть, что остренький носик да *туфли размер тридцать восемь*, Л. г., 9/1 1964 г.). Показательно, что в словосочетаниях со словом *номер* в значении «размер» изменимость этого слова утрачена и оно всегда примыкает к определяемому имени (см. об этом ниже); ряд двучленен: *ботинки номер сороковой — ботинки номер сорок* («Ботинки ей достались *тридцать девятый номер*, крепления плохие», из разговорной речи); во втором члене ряда — двойное примыкание слов, имеющих формы словоизменения (ср. то же в примере со словом *размер*)¹.

¹ О сочетании слова *номер* с порядковыми числительными А. А. Шахматов писал: «Слово *номер* так тесно сочетается с этими его определениями, что становится как бы первой и притом неизменяемой частью прилагательных, являющихся определениями при другом существительном: *Он живет в доме номер восьмом; Мы до-*

Многочленный ряд возникает в тех случаях, когда в словосочетание входит существительное *номер* для обозначения порядка при счете. Здесь возникают разнообразные серии — в прямой зависимости от определяемого (стержневого) слова словосочетания. Наиболее разветвленные ряды дают словосочетания со словами: *дом, корпус, комната, квартира, палата, вагон* и под. Синтаксический ряд с этими словами может вытягиваться до восьмичленного. Первоначальный — и наиболее полный — вид: *дом под номером вторым, комната под номером шестым, корпус под номером двадцатым*; это — редкая форма, в современном языке возможная, но несущая в себе явный оттенок устарелости и нарочитости; в письменной речи она практически не фиксируется, так как цифровое обозначение при чтении воспроизводится как числительное количественное: *двухэтажный домик под № 136* (В. М., 1/X 1963 г.); *«В комнате под № 13 находятся представители ТАСС»* (В. М., 4/II 1964 г.); *«Проходя мимо старинного невысокого дома под номером восемнадцать...»* (В. М., 31/X 1964 г.). Такое сочетание с примыкающим числительным — второй член ряда. В неофициальной речи возможны третий, четвертый и пятый члены ряда — сочетания типа *дом номер второй*¹, *второй номер дома* и *дом второй*; в первом случае слово *номер* оказывается неизменяемым; *в доме номер втором* (см. сноску на стр. 98). Однако наиболее распространены как в устной, так и в письменной речи (в последнем случае — в виде цифрового обозначения) два последних по времени возникновения члена ряда: *дом номер два* и *дом два* (*в доме номер два, в доме два; на объекте восемнадцать* и т. д.); это массово употребительные формы, свободно сосуществующие с сочетаниями с согласуемым порядковым числительным, ср.: *«Корпус 44 — это*

ехали в вагоне номер двадцать пятом. По-видимому, эти сочетания заменили собою другие, где слово *номер* является приложением: *Он живет в доме номер восьмой»* (А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, Л., 1941, стр. 309).

¹ Ср. в XIX в. сочетания типа: *«Баржу № 9-й разбило»* (М. Горький, Фома Гордеев, IX); *«Каждый раз, уходя из квартиры номер пятый, он опускал ему в руку два двугривенных»* (Боборыкин, На ущербе, I, XII); *«Затем в «Русской мысли» появилась «Палата № 6»* (Короленко, Ант. Павл. Чехов, IV).

небольшое двухэтажное здание в Новых Кузьминках» (В. М., 14/XII 1963 г.) и там же: «Дело чести треста Мосстрой № 7 ускорить работу на 44-м корпусе». Видоизменение ряда, возможность включения в него отдельных конструкций может зависеть от их вхождения или невхождения в более сложное образование. Так, только в сочетании с названиями улиц могут появляться еще два члена ряда; интонационно сливающееся с этим названием числительное (*Петровка, 38; улица Чкалова, 5; еду на Ленинский проспект, 77*) или соединение числительного со словом номер: *живет на Волоколамском шоссе, № 10; переехал в Киев, на улицу Димитрова, № 9*. Активность обеих конструкций (особенно первой) очень высока. Числительное в таких сочетаниях сливается с названием улицы в единую номинацию: происходит как бы забвение его первоначальной обязательной отнесенности к слову *дом*; поэтому становятся возможны соединения вроде следующих: «Вот серое, неказистое здание по Ново-Басманной, 29» (В. М., 24/X 1964 г.) или: «...бывали в доме по Рогожскому валу, № 13» (Пр., 15/I 1965 г.).

В сочетаниях с названиями улиц намечается следующая ступень аналитизма — «несклоняемость» слова *дом*: «Шалапин жил в Петрограде на Пермской, ныне улице Графтио, дом 26» (Л. г., 29/II 1964 г.); «...переехал на Смирновскую улицу, дом № 5» (В. М., 16/III 1964 г.); «...в Староконюшенном переулке, дом 17» (В. М., 11/XII 1963 г.). Но рядом сохраняется и построение со словоизменением: «...идет на Б. Грузинскую, в дом 76» (В. М., 7/IX 1963 г.); «...в Институте врачебной косметики на улице Горького, в доме № 19» (В. М., 8/I 1964 г.); «...живет на 2-й Подмосковной, в доме 4 (Изв., 28/III 1964 г.); «...проживает по улице Садовой, в доме 8а (К. пр., 26/IV 1964 г.).

«Несклоняемость» существительного в сочетаниях типа (*поеду*) на Смирновскую улицу, дом три опирается на разговорную речь с ее тенденцией склеивания слов в их исходной форме; ср. ряды словосочетаний, отражающие нормы письменной речи (первая из двух конструкций) и разговорной (вторая): *ботинки 38-го размера — ботинки размер тридцать восемь; платье артикула 151 — платье артикул 151* (В. М., 9/III 1964 г.); *живет на Пушкинской, в доме № 11 — живет Пушкин-*

ская, дом 11; проживает 3-й Институтский проезд, 6 (В. М., 2/X 1964 г.); в доме № 13, в квартире 7 — (в ванной) дома № 13, квартира 7 (Изв., 2/VI 1964 г.); стоит 71 копейку — стоит 71 копейка («Кристаллизованная» дверная ручка стоит 1 рубль 60 копеек, а такая же по размеру никелированная — 71 копейка». Изв., 11/VI 1964 г.); в воскресенье, в половине девятого — в воскресенье, половина девятого («В воскресенье, половина девятого вечера по московскому времени, начнется поединок за звание первой футбольной команды Европы», К. пр., 21/VI 1964 г.); две порции мороженого — мороженое две порции; двадцать штук термометров — термометры двадцать штук («Давайте нам термометры двадцать штук, ведра эмалированные...», Ю. Герман, Дело, которому ты служишь, 15); 20 тысяч рублей убытка — 20 тысяч рублей убыток («Печь маленькая, а сожжешь свод — 20 тысяч рублей убыток», Н. Погодин, Поэма стальная, 1928) и т. п. Показательны такие склейки — как с именами, так и с глаголами — в письмах лиц, не полностью владеющих литературной нормой. Вот несколько примеров из писем, присланных в редакцию «Комсомольской правды» молодыми рабочими: «Я решил пойти вызвать другого врача, который живет от меня всего 300 метров»; «Меня как молодого рабочего направили на работу в город Белгород, стройуправление № 109»; «Мы жили Амурская область, станция Поздеевка» и т. п.

Преимущественное употребление той или иной конструкции там, где оно не определяется стилистическими или позиционными условиями, часто связано с узусом, с привычностью употребления определенного слова в составе именно данного сочетания в языке вообще или в конкретной среде его носителей. Так, в рассмотренном выше соотношении, слово *палата* преимущественно сочетается с порядковым числительным (*вторая палата*) или с примыкающим соединением со словом *номер* (*палата номер два*); *палата два* возможно, но, по-видимому, далеко не столь частотно, как *дом два*; сочетания с опущением слова *палата* (типа «шестой корпус, два») неупотребительны. То же со словом *вагон*; в ряду типа: (*поезд восьмой*), *вагон четвертый* — *вагон под номером четвертым* — *вагон под номером четыре* — *вагон номер четвертый* — *четвертый номер ва-*

гона — вагон номер четыре — вагон четыре — сочетание «поезд восьмой, четыре» («поезд номер восемь, четыре»; «поезд номер восьмой, четыре») неупотребительно.

Выше рассматривался полный вид ряда и его вариации, обусловленные факторами лексическими, позиционными и собственно узуальными. Действие этих факторов — совместное и каждого в отдельности — может приводить к созданию рядов, теоретически допускающих полный вид, но практически существующих как укороченные серии. Так, со словами *квартал*, *микрорайон* не функционируют построения типа: «квартал (микрорайон) под номером вторым», «квартал под номером два», «второй номер квартала»; то же со словом *поезд*. В построении словосочетаний со словами *приказ*, *бумага*, *распоряжение* и под. участвует группа *за номером (приказ за номером сто два)*¹ и сохраняется как норма употребление группы *под номером (распоряжение под номером сто четыре)*; зато неупотребительно вхождение этих слов в образования типа «приказ сто два», «распоряжение сто четыре»: в официальной речи с этими словами наиболее употребительны сочетания типа *приказ номер два*; ср. пародийное: «Написал бумагу номер одиннадцать тысяч семьсот семьдесят пять и семь восьмых (Г. Троепольский, литературный фельетон, Л. г., 2/XI 1963 г.). Со словами *школа*, *училище*, *больница*, *магазин*, *аптека* и под. в современном языке синтаксический ряд практически двучленен: *седьмая школа — школа номер семь*; и та и другая конструкция свободно употребляется в газетной речи, например: *магазин номер семнадцать* (В. М., 6/I 1964 г.); *дирекция семисотой школы*; *тридцать девятое профтехучилище* (В. М., 27/VI 1964 г.); другие типы или редки (*школа номер седьмой*) или вообще исключены («школа два», «школа под (за) номером семь, седьмым»).

В современной речи распространены двоянные цифровые обозначения: *квартал 51—52*; *микрорайон 37—38*; *гидрозабой № 1—2* и под. Полный вид ряда для этих образований таков: *пятьдесят первый — пятьдесят*

¹ Ср. бчень редкое: «Он стал военнопленным за номером 420» (Пр., 4/VI 1964 г.) или: «Заслуги маститого геолога в изучении Арктики Географическое общество СССР отметило Большой золотой медалью за № 4» (Изв., 6/I 1965 г.).

второй квартал — квартал пятьдесят один — пятьдесят два — квартал номер пятьдесят первый — пятьдесят второй — квартал под номером пятьдесят один — пятьдесят два; однако практически чаще всего такое сдвоенное цифровое обозначение функционирует в составе двучленного ряда: квартал пятьдесят один — пятьдесят два — пятьдесят первый — пятьдесят второй квартал. В то же время установить тенденцию к закреплению той или иной конструкции исходя из современной практики не всегда можно; ср. равноправное функционирование членов ряда: «Микрорайон под номером 37—38 на Юго-Западе известен далеко за пределами Москвы» (В. М., 28/X 1963 г.); «Девятиэтажный жилой корпус в 51—52-м квартале Северного Измайлова ждет новоселов» (В. М., 22/VIII 1963 г.); «Пятиэтажный дом на 60 квартир в квартале 16—73 Волхонки — ЗИЛ...» (В. М., 17/XII 1963 г.); «Колмогоровский гидрозабой № 1—2» (К. пр., 25/VIII 1963 г.).

Лишь в одном случае активное и живое сочетание с примыкающим кимени соединением «номер + количественное числительное один» не входит в синтаксический ряд и функционирует как фразеологизирующееся единство с общим значением первостепенности (образцом, повидимому, послужил военный термин *готовность номер один*): *проблема номер один*; *новость номер один*; *вопрос номер один*; *резерв номер один* (Изв. 12/III 1964 г.); *спорт номер один* (К. пр., 30/X 1963 г.); *механизатор номер один* (В. М., 30/I 1964 г.); «В. Брумель — спортсмен номер один минувшего года» (К. пр., 22/I 1964 г.); *игрок номер один* (В. М., 16/XII 1963 г.); «Теперь для меня будет врагом номер один друг, который изменил» (К. пр., 22/III 1964 г.); *Экскурсионный объект номер один* — сказал кто-то про дворец» (К. пр., 29/XII 1963 г.); «Это его за границей прозвали артистом номер один» (В. М., 17/XII 1963 г.); ...чтобы школы стали для райисполкома заботой номер один (Изв., 8/IV 1964 г.); «Встретить приветливо всякого, переступающего порог магазина, — это же обязанность номер один» (Пр., 29/V 1964 г.)¹.

¹ См. об этом: Н. Ю. Шведова, О некоторых активных процессах в современном русском синтаксисе, «Вопросы языкознания», 1963, № 2, стр. 11; Н. А. Янко-Треницкая, указанная статья

Итак, возможности употребления аналитических построений с примыкающим числительным в структуре определенного синтаксического ряда ограничены лексически (одни слова более отзывчивы на аналитическую сочетаемость, другие — менее), позиционно и отчасти узואльно. Пока эти ограничения, несомненно, связывают развитие аналитизма и практически превращают его в несвободное синтаксическое явление. Перспективы снятия этих ограничений, если судить по современному употреблению, неясны; во всяком случае, эти перспективы нельзя считать безгранично широкими.

На примере словосочетаний с примыкающим числительным можно убедиться, что развитие аналитизма усложняет систему словосочетаний: создаются многочленные серии, объединяющие в себе такие образования, которые, по-видимому, лишь на крайних точках ряда могут утрачивать свойства дублетности. Даже если эти ряды постепенно упростятся за счет выпадения малоактивных звеньев, вариативность в них, несомненно, сохранится.

2. Расстояние, равное двум километрам — расстояние, равное два километра — расстояние протяженностью в два километра — расстояние протяженностью два километра — расстояние в два километра — расстояние два километра

У существительных, которые не могут присоединять к себе количественные определители при помощи форм *длиной, шириной, высотой, глубиной, протяжением, размером, площадью, емкостью* и т. п., ряд конструкций с количественными определителями в современном языке четырехчленен. Основной массив здесь составляют словосочетания со стержневыми словами *высота, длина, глубина, ширина, вместимость, емкость, протяженность, расстояние, скорость, грузоподъемность* и т. п., естественно не принимающие тавтологию в виде творительного падежа того же слова («глубина глубиной в 100 метров»): *высота, равная ста метрам — высота, равная сто метров — высота в 100 метров — высота 100 метров; длина, равная трем тысячам миль — длина, равная три*

тысячи миль — длина в три тысячи миль — длина три тысячи миль; скорость, равная семидесяти километрам — скорость, равная семьдесят километров — скорость в 70 километров — скорость 70 километров и т. д. Первый и третий члены такого ряда — образования полного вида; второй и четвертый — новые активные конструкции, развившиеся под действием аналитизма. В тех случаях, когда стержневое слово *длина, высота, глубина* и под, стоит в форме косвенного падежа, ряд может становиться пятичленным — в него входит старая конструкция типа: *на высоте трех тысяч метров; на глубине двух метров; в диапазоне восьмидесяти метров; со скоростью семидесяти километров в час* и т. п. Вот некоторые иллюстрации употребления разных входящих в такие ряды сочетаний в современной газетной речи: «...не смогла пройти *расстояние в три метра*» (К. пр., 30/VI 1964 г.); «*на расстоянии в полтора метра от скважины*» (К. пр., 25/VI 1964 г.); «*глубина в две тысячи метров казалась огромной*» (Сов. Росс., 27/VII 1964 г.); «*Лифт поднимает грузы на высоту в 22 этажа*» (В. М., 28/II 1964 г.); «*Давление равно глубине в 30 метров*» (К. пр., 31/X 1963 г.); «*Плотина гидростанции поднимается на высоту двести шестнадцать метров*» (К. пр., 20/IX 1963 г.); «*Корабль мчится со скоростью 75 километров в час*» (Изв., 1/X 1963 г.); «*Близнецы появились на свет на высоте девять тысяч метров*» (Изв., 20/V 1964 г.); «...*Затяжные прыжки с высоты двух тысяч метров*» (К. пр., 5/IX 1963 г.); «*Восток» расположен на высоте трех с половиной тысяч метров над уровнем моря*» (К. пр., 18/XII 1963 г.).

Аналогично могут строиться четырехчленные ряды с существительными других значений: *норма (гостиничных мест), равная трем — пяти местам (на тысячу жителей) — норма, равная три — пять мест — норма в три — пять мест* (Л. г., 29/X 1964 г.) — *норма 3—5 мест; жирность молока, равная четырем процентам — жирность, равная четыре процента — жирность в четыре процента — жирность четыре процента* (Пр., 27/X 1964 г.).

Если существительное, обозначающее измеряемый предмет, может присоединять к себе количественный определитель при помощи форм *площадью, длиной, глубиной, высотой, величиной, шириной, протяженностью* и т. п., то синтаксический ряд становится шестичленным;

он принимает тот вид, который приведен в заголовке настоящего подраздела: *дистанция, равная четыремстам метрам — дистанция, равная четыреста метров — дистанция протяженностью в 400 метров — дистанция протяженностью 400 метров — дистанция в 400 метров — дистанция 400 метров*¹. Первый, третий и пятый члены ряда (*дистанция, равная четыремстам метрам — протяженностью в 400 метров — в 400 метров*) — образования полного вида, из которых в современном языке активнейшим является последнее; первое — принадлежность сугубо официальной речи, того, что иногда называют полным стилем; конструкция с формой творительного падежа остается нейтральной и широко употребительной. Что касается второго, четвертого и шестого членов (*дистанция, равная четыреста метров — дистанция протяженностью четыреста метров — дистанция четыреста метров*), то они новые, появившиеся в результате нереализации словоизменительных возможностей количественного числительного. Из этих образований первое (*дистанция, равная четыреста метров*) свойственно только говорению (см. выше о сочетаниях типа *высота, равная сто метров*)², а два последних активны и широко употребительны. Вот некоторые иллюстрации употребления разных словосочетаний, входящих в этот шестичленный ряд: *дистанция протяжением в один километр* (В. М., 5/IX 1963 г.); *лыжня длиной в 800 километров* (К. пр., 6/III 1964 г.); *пойма в двести метров шириной* (Изв., 2/III 1964 г.); *аудитория площадью в миллион гектаров* (К. пр., 3/IV 1964 г.); *машина длиной в 40 метров* (Изв., 7/I 1964 г.); *платформа длиной 22 метра* (Изв., 12/VIII 1963 г.); *маршрут протяженностью 2229 километров* (В. М., 5/V 1964 г.); *автопоезд грузоподъемностью 120 тонн* (Изв., 12/VIII 1963 г.);

¹ При переносном значении стержневого слова синтаксический ряд укорачивается за счет выпадения из него аналитических построений, ср.: «Дорога длиной в четырнадцать туров отделяет сильнейших ватерполистов страны от старта чемпионата» (К. пр., 23/V 1964 г.) (сочетания «дорога, равная четырнадцать туров» или «дорога четырнадцать туров» невозможны); «В Москве очереди за пианино вытянулись длиной в пять лет» (Л. г., 23/VI 1964 г.); «Рейс длиной в тридцать лет» (В. М., 24/VI 1965 г.).

² Ср. в речи школьника: «...плотна, высота которой достигла примерно два с половиной метра» (см.: Т. А. Ладыженская, указ. соч., стр. 64).

трубы диаметром 1400 миллиметров (В. М., 12/III 1964 г.); складское помещение размером 300 метров (В. М., 13/I 1964 г.); печь длиной четверть километра (В. М., 6/III 1964 г.); двор восемнадцать метров шириной и тридцать шесть метров длиной (Изв., 31/VIII 1964 г.); стенки высотой 3—5 метров (К. пр., 9/I 1964 г.); между-рядья в 90 сантиметров (К. пр., 29/IX 1963 г.); расстояние в 28 километров (В. М., 13/VII 1963 г.); горизонталь в 2,5 метров (Изв., 2/III 1964 г.); «На площади 102 гектара посеяли кукурузу» (К. пр., 29/IX 1963 г.); дистанция 1000 метров (К. пр., 27/I 1965 г.); «На дистанции один километр развил с ходу скорость 250,2 километра в час» (К. пр. 7/IX 1963 г.); «Самолеты покрывают расстояние 5700 километров» (К. пр., 9/I 1964 г.); на трассе 4,5 километра (К. пр., 28/VIII 1963 г.). Ср. в одном контексте: на волну в 21 сантиметр и на волне 21 сантиметр (К. пр., 14/VI 1964 г.).

Ряды словосочетаний, включающие построения со словоформами емкостью, мощностью, грузоподъемностью, калибром, укорочены вследствие невхождения в них построений со словом равный и ограниченностью употребления конструкций с собственно предлогом; обычный вид такого ряда: автопоезд грузоподъемностью в 120 тонн — автопоезд грузоподъемностью 120 тонн; контактная система мощностью в тысячу тонн — контактная система мощностью тысячу (тысяча) тонн; реактор мощностью в 300 тысяч киловатт — реактор мощностью 300 тысяч киловатт; бутылки емкостью в 10 литров — бутылки емкостью 10 литров; часы калибром в 12 миллиметров — часы калибром 12 миллиметров. Беспредложные сочетания широко употребительны, например: холодильник емкостью 12 тысяч тонн (Пр., 1/VII 1964 г.); часы наручные калибром 12 миллиметров (В. М., 19/V 1964 г.); миксер емкостью 1600 тонн (К. пр., 11/XII 1963 г.); бутылки емкостью 0,4 литра (В. М., 11/V 1964 г.). Ср. в одном контексте: реактор мощностью в 100 тысяч киловатт и атомная станция мощностью 1000 мегаватт (К. пр., 27/VI 1964 г.). Сочетания типа «автопоезд 120 тонн», «реактор 300 тысяч киловатт», «холодильник 17 тысяч тонн» не фиксируются.

С отдельными лексемами, выступающими в роли стержневых слов словосочетания, наблюдаются видоизменения рядов. Так, с существительными, обозначаю-

щими нечто, что может быть получаемо периодически или из разных источников, в синтаксический ряд входят словосочетания с *по*; ряд приобретает следующий вид: *урожай, равный тридцати центнерам с гектара — урожай, равный тридцать центнеров — урожай по 30 центнеров — урожай в 30 центнеров — урожай 30 центнеров; прибавка, равная четырем центнерам — прибавка, равная четыре центнера — прибавка по четыре центнера — прибавка в четыре центнера — прибавка четыре центнера*. Три последние конструкции могут функционировать как полные дублеты, ср.: «В первый год получен *урожай гороха 25,8 центнера с гектара*, а второй год — *пшеницы по 35,4 центнера с гектара*» (К. пр., 15/XII 1963 г.). Беспредложная конструкция активно распространяется: «Внесение удобрений дает *прибавку четыре-пять центнеров зерна с гектара*» (Пр., 13/XI 1963 г.); «...урожай *17 центнеров с гектара*» (К. пр., 15/XII 1963 г.); «Тонна минеральных удобрений дает *прибавку зерна две-три тонны*» (В. М., 17/I 1964 г.) и т. д.

Со словами, называющими то, что исчисляется денежно (*убыток, сумма, долг, пенсия* и под.), в ряд входит конструкция с сочетанием предложного характера в *размере, в количестве, в объеме, при словах долг, убыток, пенсия — в сумме: убыток, равный тысяче рублей — убыток, равный тысяча рублей — убыток в размере (в сумме, в количестве) тысячи рублей — убыток в размере (в сумме, в количестве) тысяча рублей — убыток в тысячу рублей — убыток тысяча рублей; сумма, равная ста двадцати рублям — сумма, равная сто двадцать рублей — сумма в размере (в количестве) ста двадцати рублей — сумма в размере (в количестве) сто двадцать рублей — сумма в сто двадцать рублей — сумма сто двадцать рублей*. Вот некоторые примеры употребления членов этого ряда: «*Долг 485 рублей погасил за счет совхоза*» (Изв., 12/III 1964 г.); «*Завод понес убытки в двести тысяч рублей*» (К. пр., 23/VI 1964 г.); «*Выплачивают пенсию в размере 88 рублей в новых деньгах*» (К. пр., 1/VII 1964 г.). Со словом *скидка* в этом ряду место конструкции с предлогом *в* + винительный падеж занимает конструкция с предлогом *на* + винительный падеж: *скидка, равная десяти процентам — скидка, равная десять процентов — скидка в размере десяти процентов — скидка в размере десять процентов — скидка*

на *десять процентов — скидка десять процентов*; аналитические построения, характеризующие разговорную речь, свободно проникают в газету, например: «Аэррофлот предоставляет скидку 50%» (В. М., 10/XI 1963 г.).

Со словами *крен, наклон* в ряд входит как конструкция с предлогом *на* + винительный падеж, так и с предлогом *в* + винительный падеж; сочетания с группой *в* *размере* из этого ряда выпадают: *крен, равный пятидесяти градусам — крен, равный пятьдесят градусов — крен на 50° — крен в 50° — крен 50°*.

Наряду с многочленными функционируют двучленные ряды, возникающие в результате примыкания количественного определителя.

1) Словосочетания с предлогом *на* + винительный падеж — беспредложные словосочетания с примыкающим количественно-именным сочетанием: *бег на 100 метров — бег 100 метров; кросс на 800 метров — кросс 800 метров*: «В беге на 5000 метров порадовал молодой стайер» (К. пр., 15/XII 1963 г.); «На заседании комитета первый вопрос был: «Валя, ты кросс 500 метров бежала?»» (К. пр., 13/VII 1963 г.).

2) Словосочетания с предлогом *в* + винительный падеж — беспредложные словосочетания: *комната в 20 метров — комната 20 метров; мороз в 40 градусов — мороз 40 градусов*: «Сегодня мороз сорок градусов» (К. пр., 11/XII 1963 г.); «Организм ребенка был охлажден до температуры +10 градусов» (Изв., 28/IX 1963 г.); «Получишь комнату в 14 метров» (В. М., 16/III 1964 г.) — «Дали комнату 14 метров» (из записей разговорной речи).

Наконец, конструкции с примыкающим количественным определителем могут не входить ни в какой ряд; это новообразования типа: *передача на волне 70,09 метра; автомобиль класса 350 кубических сантиметров* (К. пр., 7/IX 1963 г.) и некоторые др.

В особые ряды входят словосочетания со сложным количественным компонентом «предлог *от* + родительный падеж — предлог *до* + родительный падеж»: *площадь от ста до ста двадцати метров — площадь в 100—120 метров — площадь 100—120 метров; мощность от 5 до 16 тысяч киловатт — мощность в 5—16 тысяч киловатт — мощность 5—16 тысяч киловатт* и т. д.; значения приближи-

тельности в построениях, входящих в такие ряды, нет¹. В зависимости от стержневого слова такой ряд может быть четырехчленным, трехчленным и двучленным. Четырехчленные ряды: *участок размером от десяти до двадцати га — участок от десяти до двадцати га — участок в десять—двадцать га — участок десять—двадцать га; ветер силой от одного до трех баллов — ветер от одного до трех баллов — ветер в один—три балла — ветер один — три балла; дети в возрасте от 10 до 15 лет — дети в возрасте 10—15 лет — дети от 10 до 15 лет — дети 10—15 лет.* Трехчленные ряды: *морозы от 35 до 40 градусов — морозы в 35—40 градусов — морозы 35—40 градусов; на глубине от 130 до 140 метров — на глубине в 130—140 метров — на глубине 130—140 метров; крутизна от 50 до 55 градусов — крутизна в 50—55 градусов — крутизна 50—55 градусов; температура от 60 до 100 градусов — температура в 60—100 градусов — температура 60—100 градусов² («Синтетический каучук выдерживает температуру от минус 60 до плюс 350 градусов по Цельсию», В. М., 28/X 1963 г.); глубины от 300 до 800 метров — глубины в 300—800 метров — глубины 300—800 метров — глубины 300—800 метров («Эти богатейшие кладовые природы находятся на глубинах от 365 до 820 метров», Пр., 13/XI 1963 г.); длина от трех до десяти сантиметров — длина в три—десять сантиметров — длина три—десять сантиметров; стоянка от трех до пяти автомашин — стоянка трех—пяти автомашин («Требуется помещение для гаража на стоянку 3—5 автомашин», В. М., 13/I 1964 г.) — стоянка для трех—пяти автомашин и др. Двучленные ряды: *стипендия в размере от 19 до 55 рублей — стипендия в размере 19—55 рублей (В. М., 23/VIII 1963 г.); срок от трех до шести месяцев (Пр., 21/VI 1964 г.) — срок три—шесть месяцев.**

Ср. в глагольных словосочетаниях: *получить от 14 до 20 миллионов тонн хлеба — получить 14—20 миллионов*

¹ Их значение хорошо передается сочетанием с новым образованием предложного характера в диапазоне: «Штрафы накладываются в диапазоне от 5 до 25 рублей» (Лен. зн., 16/VIII 1963 г.).

² Ср. предикативную конструкцию, использующую все возможные в данном случае средства предложно-падежных связей: «Оказалось, что для испытуемого диапазон температур, в котором он давал правильные ответы, лежал в пределах между 17 и 47 градусами Цельсия» (Л. г., 30/V 1964 г.).

тонн хлеба (В. М., 17/I 1964 г.); «Удобрений расходуется от 50 до 100 граммов на гектар» — «Удобрений расходуется всего лишь 50—100 граммов на гектар» (Пр., 13/XI 1963); «Простой русский люд выпивал квасу в год от 60 до 100 литров на душу» (Изв., 8/IV 1964 г.) — выпивал квасу 60—100 литров на душу; «Стоимость отделки оказывается от полутора до трех раз дешевле окраски» — «Стоимость отделки здания керамикой окзывается в полтора — три раза дешевле окраски» (Изв., 15/VIII 1963 г.).

Со словами *цена*, *стоимость* беспредложные словосочетания (типа *цена 70—140 рублей*) не фиксируются: требованием точности и однозначности обозначения определяется употребление только словосочетаний с предлогами: «*Стоимость коммуникаций от 30 до 70 процентов общей стоимости строительства*» (Пр., 1/VI 1964 г.); *цена от 70 до 140 рублей*. Однако эти словосочетания вступают в отношения функционально-смысловой соотносительности с именными словосочетаниями с предлогом *за*, ср.: *обувь ценой от 8 до 12 рублей — обувь за 8—12 рублей* («...*обувь* на микропористой подошве *за 8—12 рублей*», Изв., 30/V 1964 г.).

Итак, система словосочетаний с количественными определителями, так же как и словосочетаний с числовыми определителями, в современном языке значительно усложняется. Как видно, разные типы словосочетаний с количественными определителями почти не расходятся функционально; но ограничения, идущие от стержневого слова словосочетания, очевидны. Кроме того, на полясах ряда здесь сохраняется стилистическое расхождение аналитических и неаналитических построений, аналогичное тем, которые были отмечены для словосочетаний с числовыми определителями.

3. *Поединок «Водника» и «Локомотива» — поединок между «Водником» и «Локомотивом» — поединок «Водника» с «Локомотивом» — поединок «Водник» — «Локомотив»*

Именные словосочетания со вторым компонентом — соединением слов, объединенных отношением связи, контактирования, выстраиваются в разнообразные двучлен-

ные и многочленные синтаксические ряды. В функционировании отдельных членов этих рядов особенно ярко обнаруживаются ограничения, идущие, с одной стороны, от лексики, т. е. непосредственно от стержневого слова словосочетания, и, с другой стороны, от позиции, т. е. от функции словосочетания, от его места в строе предложения, от его связей в предложении.

1. Большой активностью отличаются в современном языке конструкции со вторым компонентом, обозначающим собственно взаимодействие, контактирование; это ряд типа приведенного в заголовке настоящего раздела; в составе второго компонента могут быть как существительные неодушевленные (*поединок «Водника» и «Локомотива»*), так и одушевленные; *встреча Спасского и Штейна — встреча между Спасским и Штейном — встреча Спасского со Штейном — встреча Спасский — Штейн*. Полный вид ряда (четырёхчленный) выступает в словосочетаниях с стержневыми словами, называющими различные виды обоюдного контактирования: *переговоры, встреча, поединок, соглашение, дружба, заговор* и под. Структура с примыкающим компонентом в форме номинатива строго ограничена позиционными условиями — она активна лишь в случае нераспространенности слов, сочетающихся в составе зависимого компонента: *диалог Бонн — Париж* (В. М., 19/1 1965 г.); *поединок «Труд» — «Динамо»* (В. М., 18/V 1964 г.); *встреча Эрхард — де Голль* (Пр., 23/XI 1963 г.); *заговор Лондон — Солсбери* (Изв., 18/II 1964 г.); *движение дружбы Израиль — СССР* (Л. г., 27/II 1964 г.); *радиопресс-конференция Москва — Антарктида* (Пр., 13/XII 1964 г.) и т. п. Однако это не значит, что при тех же условиях исключено действие других конструкций; напротив, сочетания типа: *дружба между Израилем и СССР; поединок Нестеровой с Растошиной* (К. пр., 27/I 1965 г.); *поединок «Труда» и «Динамо»*; *встреча Л. Штейна с Б. Спасским* (К. пр., 15/I 1964 г.); *переговоры между Эрхардом и де Голлем* (В. М., 19/I 1965 г.); *переговоры де Голля с Эрхардом* (Пр., 4/VII 1964 г.) — совершенно обычно и широко употребительны. В сугубо официальной, дипломатической речи они не уступают места аналитическим моделям; ср.: «В Москве подписано *соглашение о сотрудничестве между СССР и США в области опреснения соленых вод*» (Пр., 19/XI 1964 г.).

Со словом *матч* синтаксический ряд существует как трехчленный: *матч между ЦСКА и «Спартаком» — матч ЦСКА и «Спартака»; — матч ЦСКА — «Спартак»*. Наибольшая активность характерна здесь для построений с примыкающим зависимым компонентом: «Итоги шахматного матча Москва — Ленинград» (В. М., 8/І 1964 г.); «Матчем РСФСР—Великобритания закончился большой легкоатлетический сезон» (В. М., 30/ІХ 1963 г.); в тройном матче РСФСР—Польша—ГДР (К. пр., 8/Х 1963 г.); в матчах Т. Затуловская—М. Раннику и А. Кушнир—В. Козловская (К. пр., 18/ХІІ 1963 г.) и т. д. Однако конструкции с родительным падежом и предлогом *между*+творительный падеж фиксируются рядом как равнозначные и равноправные: «За час до хоккейного матча сборных команд СССР и Швеции» (К. пр., 15/ХІІ 1963 г.); «Сегодня матч сборных СССР и Уругвая» (Пр., 20/V 1964 г. заголовок); во время матча сборной Европы со сборной Скандинавии (В. М., 26/V 1964 г.); «Особо хочется отметить матчи 26 ноября ЦСКА — «Крылья Советов», 1 декабря между ЦСКА и «Спартаком», 5 декабря «Динамо» — «Спартак» (В. М., 25/ХІ 1963 г.); «матч между сборными Швеции и СССР» (К. пр., 27/V 1964 г.); «Во время матча на первенство Италии между «Фиорентиной» и «Моденой» (К. пр., 27/V 1964 г.). Сюда же: центральная встреча тура Смыслов — Ларсен (Пр., 22/VI 1964 г.).

Со словом *партия* в значении «игра» (обычно шахматная) теоретически возможны построения с союзом *и*, с предлогом *между*+творительный падеж, с родительным падежом без предлога; однако практически сейчас употребляется аналитическое образование: *партия Спаский—Штейн; в партии Симагин—Зайцев; партии Ли (Англия) — Бойкович (Югославия) и Цвайг (Норвегия) — Адамски (Польша)* (В. М., 24/VІІІ 1963 г.) и т. п.

При распространенности сочетающихся в составе зависимого компонента слов всегда действуют неаналитические построения: *встреча чемпионки мира Н. Гаприндашвили с А. Чайковской* (В. М., 11/V 1964 г.); *футбольный матч между командами Перу и Аргентины* (Л. г., 30/V 1964 г.); ср. там же: *матч Перу—Аргентина; встреча между гостящими здесь советскими волейболистами и китайскими мастерами мяча* (К. пр., 3/VI 1964 г.).

Перечисленными словами в роли стержневых слов соответствующих словосочетаний почти исчерпываются возможности функционирования конструкций с примыкающими определителями со значением контактирования, связи; для многих лексем, входящих в ту же семантическую группу, такая сочетаемость не характерна: *отношения Венгрии и Румынии — между Венгрией и Румынией — Венгрии с Румынией*, но не «отношения Венгрия — Румыния»; *экономические связи между ФРГ и СССР — ФРГ и СССР — ФРГ с СССР*, но не «экономические связи ФРГ — СССР»; *торговый оборот между СССР и Швецией*, но не «торговый оборот СССР — Швеция»; *беседа Эрхарда с де Голлем — Эрхарда и де Голля — между Эрхардом и де Голлем*, но не «беседа Эрхард — де Голль». Однако нет оснований утверждать, что ряд слов, принимающих примыкающий определитель, в дальнейшем не будет пополняться.

Вследствие общей активности аналитических построений, характерной не только для русского, но и для других языков, сейчас развиваются явления функциональной самостоятельности двух или более бессоюзно сочетавшихся номинативов со значением взаимодействия, контактирования. Такие соединения фиксируются в самостоятельной позиции — чаще всего в заголовках, например: «*СССР — Куба: дружба, братство, единство!*» (Пр., 14/1 1964 г.); «*Москва — Ленинград. Соревнование строителей*» (В. М., 4/II 1964 г.); «*Ленинград — Уфа*» (Л. г., 4/VI 1964 г.; о творческой дружбе литераторов Ленинграда и Башкирии). Показательно также употребление таких соединений в качестве интонационно выделяемой синтагмы в соединениях типа: «Он хорошо знает свое место *в отношении: гость — обслуживающий персонал*» (К. пр., 9/X 1964 г.).

2. Другую большую группу составляют словосочетания, компоненты которых объединены значением пространственной связи. Большую роль в возможностях объединения разных конструкций в синтаксические ряды здесь также играют конкретные слова, организующие словосочетание¹. В словосочетания с названным значением входят в качестве стержневых слова: *маршрут, линия, рейс, путь, участок, перегон, трасса, маги-*

¹ Предлагаемые ниже перечни таких слов, естественно, не могут считаться исчерпывающими.

страль, канал, дистанция и под. Конструкции с этими словами образуют ряды типа: *автомагистраль между Москвой и Симферополем — автомагистраль из Москвы в Симферополь — автомагистраль от Москвы до Симферополя — автомагистраль Москва — Симферополь*. Последний член ряда — самый частотный. Виды рядов варьируются в непосредственной зависимости от стержневого слова словосочетания.

а) Наиболее полный вид ряда — пятичленный — выступает в словосочетаниях со словами *магистраль, линия, трасса, дорога, канал, газопровод*: *трасса Москва — Воронеж — трасса между Москвой и Воронежем — трасса из Москвы в Воронеж — трасса от Москвы до Воронежа — трасса от Москвы к Воронежу*. Предложенные конструкции в современном употреблении отмечаются редко: «Строительство трамвайной линии от города Волжского до химкомбината» (Изв., 2/III 1964 г.); «построить монорельсовую дорогу от Нагатины к автозаводу им. Лихачева...»; другой вариант предусматривает трассу от ВДНХ к Клязьминскому водохранилищу» (В. М., 4/II 1964 г.); *канал от Дальнего к Дону* (Изв., 2/III 1964 г.). Первый тип явно преобладает: *новая линия Пирогово — Хлебниково* (В. М., 13/VII 1963 г.); *железнодорожная линия Ачинск — Абалаково* (Л. г., 13/VII 1963 г.); *газопровод материк — остров Жилой* (Пр., 25/XI 1964 г.); *газопровод Бухара — Урал*; *на линии Москва — Норильск* (В. М., 8/I 1964 г.); *авиалиния Москва — Алжир*; «В строй судоходных впервые вступила линия *Калязин — Инальцево*» (В. М., 9/XII 1963 г.); *канал Иртыш — Караганда* (Изв., 6/VI 1964 г.) и т. д. Особенно активно функционирование таких построений в заголовочной функции. Ср. характерное соседство однозначных структур в заголовке и в следующем за ним тексте статьи: «*Воздушный мост Москва — Тегеран*» (заголовок). «Завтра открывается *прямое воздушное сообщение между Москвой и Тегераном*» (В. М., 31/X 1964 г.).

б) Трехчленный ряд типа: *участок (железной дороги) Сухиничи — Брянск — участок между Сухиничи и Брянском — участок от Сухиничи до Брянска* — характерен для словосочетаний со словами: *дистанция, участок, этап, перегон, лесополоса*. Первая конструкция становится основным членом ряда: *воздушная дистанция*

ция *Париж — Москва — Волгоград* (К. пр., 8/X 1963 г.); *государственная лесополоса Волгоград — Камышин* (Изв., 30/IX 1963 г.); *на перегоне Кунцево — Одинцово* (Изв., 11/V 1964 г.); *на перегоне Икскюль — Саласпилс* (Изв., 17/IX 1964 г.); *участок Львов — Здолбунов* (Изв., 12/VIII 1963 г.); *на участке Девятая линия — мост* (Л. г., 23/XI 1963 г.); *двенадцатый этап (велогонки) Либерец — Пардубице* (К. пр., 23/V 1964 г.). Сюда же — надписи на трамваях, троллейбусах, автобусах и т. п., называющие конечные пункты маршрута: «*Площадь Пушкина — улица «Правды»* и т. п.; ср.: «*Легко вскочила на девятый номер «Вокзал — Овражки»* (Ю. Герман, Дело, которому ты служишь, 11).

в) Трехчленный ряд типа: *рейс Москва — Владивосток — рейс из Москвы во Владивосток — рейс от Москвы до Владивостока*¹ — образуется словосочетаниями со стержневыми словами *маршрут, рейс, проезд, полет, путешествие, путь*, а также *поезд, билет*. Конструкция с предлогами *из — в* в газетной речи отмечается сравнительно редко²: «*Два самолета ИЛ-18 продолжают полет из Антарктиды в Москву*» (К. пр., 9/I 1964 г.); *рейс из Москвы в Горький* (В. М., 15/IX 1964 г.). Конструкция с предлогами *от — до* употребительна преимущественно со словами *путь, рейс, проезд, поезд, билет*: *восьмичасовой рейс от Каражала до партии* (К. пр., 8/II 1964 г.); *билет от Москвы до Хабаровска* (В. М., 11/V 1964 г.); *стоимость проезда от станции Бакалы до станции Туймазы* (Изв., 23/IV 1964 г.); *билет от Москвы до Сочи* (Изв., 5/VI 1964 г.). Словосочетания с примыкающим определителем при словах *маршрут, полет, путешествие, поезд* характеризуются массовой употребительностью: *экскурсионный маршрут Ковров — Горький* (В. М., 9/XII 1963 г.); *экскурсия по маршруту Луговая — Межериха — озеро Круглое* (В. М., 13/VII 1963 г.); *такси на маршруте Пушкинская площадь — комбинат «Правды»* (В. М., 17/XII 1963 г.); *в поезде*

¹ Последний тип существует как вариативный: *от — до, из — до, с — до: путь от Москвы до Уфы; путь из Москвы до Уфы; путь с линии фронта до Ташкента* (К. пр., 11/XII 1963 г.).

² Эта (или другая неаналитическая конструкция) единственно возможна в случаях типа: «*Потерялись они на пути из Нерехты в Могилев*» (К. пр., 30/X 1964 г.), где пространственное значение неотделимо от временного.

Таллин — Рига (Изв., 22/1 1964 г.); поезд Рим — Неаполь (Л. г., 20/VI 1964 г.); пробный полет Москва — Багдад (В. М., 26/VI 1964 г.). При многочленности зависимого компонента аналитическое построение в газетной речи практически стало сейчас единственно употребительным: путешествие Ленинград — Закарпатье — Молдавия — Украина — Ленинград (К. пр., 7/VI 1964 г.); «...совершил пеший переход по маршруту: горсовет — горком профсоюза — редакция городской газеты — депутат облсовета — отделение милиции — прокуратура — народный суд» (Пр., 24/XI 1963 г.); «...пошел по персональному маршруту: шашлычная — погребок — ресторан» (В. М., 5/IX 1963 г.); «встречные перевозки» по маршрутам «министерства — театры и обратно» (Л. г., 6/VI 1964 г.).

В независимой позиции — в заголовках — сейчас широко распространено самостоятельное функционирование нескольких номинативов¹ как собственно названий для обозначения пространственных связей: Внуково — Шереметьево (о линии маршрутного такси; В. М., 10/XI 1963 г.); Томск — Москва — Томск (К. пр., 6/III 1964 г.); Карачи — Москва — Лондон (о прямом воздушном сообщении; Изв., 11/V 1964 г.); Химки — Токио (В. М., 4/VI 1964 г.) и т. п. Однако в той же функции нередки и предложно-падежные группы, например: «Из Москвы в Хабаровск на самолете «ТУ-114» (В. М., 18/VI 1964 г.); От Калининской до Кунцева (о новой линии метрополитена; В. М., 21/II 1964 г.); От Рима до Мценска (Изв., 11/II 1964 г.); С Дуная на Лену (о водном пути кораблей; Изв., 28/IV 1964 г.); От Нарвских до Бранденбургских (Пр., 26/I 1964 г.); От лаборатории до завода (Изв., 27/X 1964 г.).

3. По-видимому, новой можно считать третью (аналитическую) конструкцию в рядах словосочетаний с собственно временным значением типа: период от (с) мая до октября — период с мая по октябрь — период май — октябрь («тип «морского змея» чаще всего удавалось наблюдать в северном полушарии в период май — сентябрь, а в южном — октябрь — март», К. пр., 14/VI 1964 г.).

¹ Входя в словосочетания других типов, такие соединения обнаруживают тенденцию к превращению в сложное слово, ср.: Ребята с Абакан-Тайшета (К. пр., 11/II 1965 г.).

Значительно чаще отмечаются словосочетания со значением временной последовательности, в ряде случаев накладывающимся на значение пространственное; это, как правило, сочетания с многочленным зависимым компонентом, интонационно отделяемым от стержневого слова: «В принципе существует некая классическая схема внедрения: Академия наук — отраслевые институты — производство» (Сов. Росс., 24/VI 1964 г.); «Инженеры пошли хотя и по трудному, по по прямому пути: проблема — поиск — научно-исследовательская работа — опытно-конструкторская работа — внедрение» (Изв., 17/VIII 1963 г.); «Формула «знание — убеждение — поступок», разумеется, решается в школе всей воспитательной работой» (К. пр., 21/X 1964 г.); «И случается то, что уже навязло в зубах как некий литературно-журналистский штамп. Подачка — кабала — кража — милиция — колония. Старая схема и вечно новая» (Л. г., 27/X 1964 г.); «Связь науки с производством осуществляется через цепочку «исследование — пропаганда — внедрение» (К. пр., 21/X 1964 г.); «Наказание злостным хулиганам должно идти «по восходящей»: пять суток — пятнадцать — крупный штраф — уголовное дело» (Изв., 22/VI 1964 г.). Для предложных словосочетаний оттенок временной последовательности также не исключен, например: «Пьеса, преодолевшая в театре все преграды на пути от обсуждения до премьеры...» (Л. г., 6/VI 1964 г.).

В заголовочной функции сейчас распространяется изолированное употребление собственно именных групп для обозначения временной последовательности: *Завод — вагон — автомашина — поле* (об опыте железнодорожников в организации перевозок удобрений, Пр., 13/I 1964 г.); *Мальчик — мужчина — отец* (Изв., 25/I 1964 г.); *Фабрика — магазин — покупатель* (Пр., 8/X 1964 г.) и под. Аналогично функционируют предложно-падежные группы: *От проекта до объекта* (К. пр., 5/V 1964 г.); *От лаборатории к производству* (Пр., 13/XI 1963 г.) (ср.: *путь от лаборатории к производству*); *От пробирки до производства* (В. М., 26/VI 1964 г.); *От «АМО» до «ЗИЛ-130»* (В. М., 2/XI 1964 г.); *От молекулярной биологии до селекции* (Пр., 19/XII 1964 г.).

4. Синтаксический ряд словосочетаний, зависимый компонент которых выражает собственно соединитель-

ные отношения, двучленен; в примыкающей зависимой части соединяются, как правило, имена собственные: *спортсменки Синикина и Бизак — наши спортсменки Синикина — Бизак* (К. пр., 27/VIII 1963 г.); *нападающие Юрзинов — Петухов* (В. М., 25/XI 1963 г.) — *нападающие Юрзинов и Петухов*; *тбилисский дуэт: Нона и Нана* (К. пр., 8/XII 1964 г.) — *тбилисский дуэт: Нона — Нана*. В современной газетной речи здесь все более распространяется второй член ряда — построения с бессоюзным примыкающим определителем — двучленным и трехчленным: «Все взоры обращены к *паре СССР — Швеция*» (К. пр., 13/V 1964 г.); «спор между *парами фигуристов Белоусова — Протопопов и Боймлер — Кулиус*» (К. пр., 31/I 1964 г.); *атомный дуэт Пентагон — Бонн* (Пр., 23/X 1964 г.); «Включить в сборную новую *тройку — Л. Волков — Дроздов — Фирсов*» (В. М., 25/XI 1963 г.); *гроссмейстерский триумvirат Спаский — Холмов — Штейн* (К. пр., 27/XII 1963 г.).

Эта активная структурная схема распространяет свое действие в четырех направлениях. Во-первых, на примыкающие соединения, включающие имена с неличным значением («Воспитательная работа в коллективе вертится вокруг одной *оси: производственный план — дисциплина — учеба*», Изв., 8/II 1964 г.; «...взгляд на *проблему: «подросток, преступление, закон»*», К. пр., 19/XII 1964 г.; «В этом *треугольнике: Курткин — семья — школа* все «углы» действовали дружно», В. М., 28/XI 1964 г.; «В *цепочке «подросток — семья — завод»* не должно быть пропущенных звеньев», К. пр., 29/X 1964 г.). Во-вторых, на непримыкающие зависимые компоненты («Что же касается динамовских *нападающих Юрзинова — Петухова — Ю. Волкова*, то...», В. М., 25/XI 1963 г.; «Эти деятели продолжают придерживаться *«жесткой линии» Аденауэра — Штрауса*», Пр., 18/V 1964 г.; *со стороны Калинина — Клина*, Изв., 19/IX 1964 г.). В-третьих, на согласуемые порядковые определители (*матч за третье-четвертое места; обувь 7—8-й полноты; в седьмом — десятом классах*, Пр., 15/I 1965 г.; «соревнующиеся поделили *первое-второе места*», К. пр., 18/XII 1963 г.; «Лучшая из претенденток поделила *12-е—15-е места*», К. пр., 18/XII 1963 г.; «...команды, занявшие *4—5-е места*», К. пр., 27/X 1963 г.). В-четвертых, наконец, об активности изучаемой структурной схемы свидетельствуют

случаи бессоюзной связи двух зависимых компонентов в словосочетаниях с неопределительным значением: «Здесь в июне — июле 1941 года... насмерть стояли воины в зеленых фуражках» (Пр., 21/VI 1964 г.); «весной — летом 1945 года» (Нов. мир, 1964, № 10, стр. 165).

И здесь так же, как и в других аналогичных случаях, группы номинативов развивают способность к самостоятельному употреблению в собственн называющей функции: магазин «Вино — фрукты»; магазин «Спорт — охота»¹; книжно-иллюстративная выставка «Дания — Норвегия — Швеция»; аппарат «сердце — легкое» (мед.); система Земля — Луна.

Построения типа: «взаимодействие масс «океан» — «земля» (Изв., 30/III 1964 г.); «Комбинация Иванов — Воронин завершилась точным и сильным ударом по воротам» (Пр., 28/V 1964 г.); «Мяч оказался в сетке в результате красивейшей комбинации Воронин — Численко — Иванов» (В. М., 14/V 1964 г.) — взаимодействуют с неаналитическими построениями с родительным падежом: массы океана и земли; комбинация Иванова и Воронина; ряд этот новый, так как новыми являются входящие в него аналитические конструкции.

Соединения описанного в группе 4 типа опираются на живую тенденцию разговорной речи к бессоюзным сцеплениям там, где нормой письменной речи является соединительный союз; ср. из записей разговорной речи: «ребенку год два месяца»²; «ждем уже час двадцать минут»; сюда же — известные случаи типа имя — отчество и даже фамилия — имя — отчество³.

5. Активностью аналитических построений объясняется появление таких бессоюзных соединений, между членами которых устанавливается связь недифференцированного характера; эта недифференцированность, диффузность общего значения связи выводит такие со-

¹ См. в непосредственном соседстве: магазин «Спорт — охота», «Охота и рыболовство» (Л. г., 12/IX 1964 г.).

² Ср. у М. Цветаевой: «Мать всплachtet: «Год три месяца, А уж гляди, как зол!» («Когда я буду бабушкой...»).

³ «Здесь люди «трогают руками» тайну протонной радиоактивности. Сейчас Виктор Корнаухов, радионинженер Владимир Субботин и лаборант Николай Данилов пытаются установить фамилию — имя — отчество своих знакомых «незнакомцев» (К. пр., 25/VIII 1963 г.).

единения за пределы синтаксического ряда: они не имеют функционально-смысловых соответствий в системе союзных или предложных объединений. Так, в соединении *Милан — Москва (гастроли Милан — Москва*¹. Пр., 21/XI 1964 г.), связанном со словом *гастроли* определительным отношением, нет значения ни собственно связи (соединение *Милан — Москва* в данном случае не равнозначно соединению *Милан и Москва*), ни взаимодействия (*между Миланом и Москвой*); здесь есть общее недифференцированное значение контактирования, и это значение наиболее точно выражается примыкающим бессоюзным и беспредложным соединением.

Точно так же комплексное значение обнаруживается в соединении *общество «Австралия — СССР», общество «Италия — СССР»* и под.: за сочетанием типа *Италия — СССР* стоит самое общее, нерасчлененное значение контактирования.

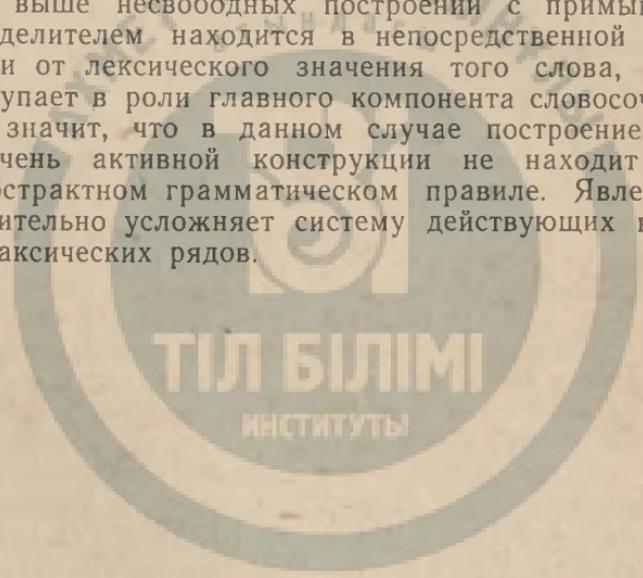
Для характеристики развития комплексных значений в бессоюзных и беспредложных соединениях собственных имен показательно развитие словосочетаний типа: *район Черницыно — Гольяново* (В. М., 25/I 1964 г.); *район Волхонка — ЗИЛ*; *район Химки — Ховрино* — с зависимой частью, либо примыкающей (*в районе Черницыно — Гольяново*, В. М., 25/I 1964 г.), либо реализующей свойства словоизменения (*в районе Волхонки — ЗИЛа*, В. М., 14/XII 1963 г.). Определяющий компонент здесь обозначает как пункты, между которыми расположен район, так и весь район, включающий в себя эти пункты. Именно эта недифференцированность значения способствует отрыву таких определителей от определяемого и вводит их в систему самостоятельных номинаций, равных слову: *в Химках — Ховрине, в Хорошево — Мневниках, в Филях — Мазилове* (В. М., 26/VI 1964 г.). «Знакомьтесь: *Черницыно — Гольяново*» (В. М., 25/I 1964 г., заголовок).

Таким образом, круг словосочетаний с примыкающим определителем разнообразен; но для всех них существенна одна общая черта: нераспространенность слов, сочетающихся бессоюзной и беспредложной связью в составе зависимого компонента словосочетания. Эти

¹ О гастроях Миланской оперы в Москве и Московской — в Милане.

конструкции входят в синтаксические ряды и взаимодействуют с другими видами словосочетаний; намечаются расхождения — позиционные, лексические (идущие от стержневого слова) и, как возможные на полюсах ряда, стилистические. Аналитические построения — явление новое и активное; однако говорить о вытеснении ими других членов синтаксического ряда нельзя, так как для всех этих новых построений характерна ярко выраженная несвободность — черта, или совсем несвойственная или свойственная в очень малой степени словосочетаниям с предложно-падежными и союзными связями.

В истории синтаксического строя русского языка отмечено много случаев развития несвободности словосочетаний. Возможность функционирования рассмотренных выше несвободных построений с примыкающим определителем находится в непосредственной зависимости от лексического значения того слова, которое выступает в роли главного компонента словосочетания. Это значит, что в данном случае построение живой и очень активной конструкции не находит опоры в абстрактном грамматическом правиле. Явление это значительно усложняет систему действующих в языке синтаксических рядов.

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

ВОВЛЕЧЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ИЛИ ИХ КОМПОНЕНТОВ В СФЕРУ СВЯЗЕЙ СЛОВ

Словосочетание и предложение — единицы разных уровней синтаксического строя. В системе языкового общения элементарной структурной единицей, выполняющей коммуникативную функцию, является предложение. Внутреннее отличие словосочетания от предложения именно и заключается в коммуникативной природе предложения, грамматически выражающейся наличием в нем таких синтаксических форм и категорий, которые обеспечивают отнесенность сообщения к действительности: это, во-первых, категория объективной модальности, организуемая противопоставлением в составе парадигмы предложения его форм, несущих значения отнесенности сообщения в план реальный (индикативность) или ирреальный; во-вторых, категория синтаксического времени, организуемая противопоставлением форм предложения, несущих значения отнесенности сообщения в план настоящего, прошедшего или будущего. Эти категории не существуют одна без другой: они объединяются в единую категорию предикативности, обязательную для каждого предложения и не свойственную словосочетанию; показателем предикативности является определенная грамматическая организация предложения — его структурная основа и система ее парадигматических изменений¹. Ни одна из этих категорий не свойственна словосочетанию как единице некоммуникативного плана, в своей парадигме опирающейся на законы словоизме-

¹ О парадигме предложения, его формах, а также о структурной основе предложения см. в кн.: «Основы построения описательной грамматики русского литературного языка», изд. «Наука», М., 1966. См. также: Н. Ю. Шведова, Типология односоставных предложений на основе характера их парадигм». В кн.: «Проблемы современной филологии», изд. «Наука», М., 1965.

нения и образующейся в результате соединения слов на основе подчинительных связей, которые предопределяются категориальными свойствами слова как представителя той или иной части речи.

В системе синтаксиса есть, однако, немало явлений взаимодействия словосочетания и предложения, проникновения одного из них в сферу действия другого. Один из видов такого взаимодействия — активизировавшиеся сейчас случаи употребления в роли компонента словосочетания (т. е. в синтаксической позиции отдельной словоформы) целых предложений (устойчивых речений или свободно возникающих) или групп слов, непосредственно отвлеченных от предложения, например: «Мы живем *по принципу «человек человеку друг, товарищ и брат»*; «Сейчас уже нельзя прикрываться *обывательским «моя хата с краю»* и т. п. В этих случаях предикативная структура, сохраняя все собственно грамматические признаки предложения, претерпевает существенные изменения интонационного характера: интонация сообщения в ней заметно ослабляется, и все предложение в целом по своему интонационному качеству оказывается приближающимся к словосочетанию.

В современной газетной, публицистической, разговорной речи особенно широкую употребительность приобрели такие соединения именного характера (будем в дальнейшем для краткости называть их сочетаниями, хотя из сказанного выше ясно, что природа этих соединений является более сложной, чем сочетаний собственно слов), в которых в роли зависимого компонента при имени выступает целое предложение, находящееся в определительных отношениях с тем существительным, к которому оно примыкает¹: провозглашение *курса «пусть цветут сто цветов»* (Пр., 21/VI 1964 г.); движение *«Голдуотера в президенты»* (Пр., 26/I 1964 г.); прическа *«академик женится»* (Л. г., 9/I 1964 г.); прическа *«жил-был у бабушки серенький козлик»* (В. М., 7/XII 1963 г.); «...пародийное меню, где на первое будет суп на чистом мясном запахе..., а на второе *биточки «ам — и нет»*

¹ В статье «О явлениях синтаксической ассимиляции в современном русском языке» (Сб. «Вопросы теории и истории языка». Л., 1963) И. Г. Чередниченко называет это явление «субстантивной ассимиляцией предложений».

(В. М., 1/X 1963 г.); «С видом «опаздывать тоже надо с достоинством» прошествовал заместитель начальника отдела» (В. М., 1/II 1964 г.); «Выходить на воскресник по объявлению «явка строго обязательна» (К. пр., 27/VI 1964 г.); «По сигналу «едем на рыбалку, а забыли соль», он сзади нанес водителю несколько ударов» (К. пр., 24/X 1964 г.) и т. п. Особенно часты такие предикативные определители при существительных *формула, принцип, позиция, рецепт, рассуждение, вопрос, девиз* и под.: «Моральный уклад в рамках «воровать нельзя» и «занял деньги — отдай» (Изв., 26/III 1964 г.); «В цепочке «сегодня яблоко — завтра часы с руки» больше ханжества и злости задетого собственника, чем логики» (К. пр., 21/XI 1963 г.); «Действует по формуле: «Если не я, то кто же?» (К. пр., 29/V 1964 г.); «Действовать по принципу «Всё творчески, иначе зачем?» (К. пр., 6/V 1964 г.); «В комсомол принимали в унылой канцелярской обстановке, по шаблону: «Принимаем, поздравляем! Следующий!» (К. пр., 6/VI 1964 г.); «Прокат, работающий по принципу: «взял — сел — поехал» (Л. г., 9/VII 1963 г.); «Было бы несправедливостью сказать, что создание нового полимера идет по рецепту «слить, помешать, поболтать, авось что-нибудь получится» (К. пр., 8/XII 1963 г.); «В формулу «класс единодушно решил» директор решил механически втиснуть жизнь» (К. пр., 20/II 1964 г.); «Пора отказаться от принципа «хоть маленький, но свой» (Изв., 4/VI 1964 г.); «Обмениваются способными ординаторами по принципу «я возьму твоего, а ты возьми моего, чтоб не было очень заметно» (Изв., 3/VII 1964 г.); «В Далласе восторжествовал принцип «око за око» (Пр., 26/XI 1963 г.); «Свои дела директор вел по принципу «не подмажешь — не поедешь» (Изв., 17/II 1964 г.); «Вздумал работать по принципу «гяп-ляп — и готово» (К. пр., 20/V 1964 г.); «Хочется сказать и о теории «прав сам для себя» (К. пр., 8/II 1964 г.); «Нельзя подойти с меркой «не нравится — не смотри!» (Изв., 18/II 1964 г.); «Невольно поддается их философии: «Вот поднимаемся, даст бог, тогда и попробуем» (К. пр., 2/II 1964 г.) и т. п.

Во многих случаях здесь присутствует элемент оценки; там, где эта оценка выражена согласованным определением при слове, принимающем определитель в виде предикативной структуры, там возможен ряд

следующего вида: *мещанская мораль*: «Моя хата с краю» (В. М., 4/II 1964 г.) — *мещанское* «моя хата с краю». В этом случае происходит изменение синтаксической роли предикативной структуры, выступающей в роли члена словосочетания: из компонента определяющего она становится компонентом определяемым. Ср. ряды: *подловатая обывательская формула*: «Война все спишет» (К. пр., 14/II 1964 г.) — *подловатое обывательское* «война все спишет»; *примирительное рассуждение*: «Ну, что ж поделаешь, все тут ходят» — *не мог больше выносить примирительного* «ну, что ж поделаешь, все тут ходят» (К. пр., 29/V 1964 г.); *мещанская психология*: «Моя семья, что хочу, то и делаю» (Пр., 21/XII 1963 г.) — *мещанское* «моя семья, что хочу, то и делаю»; *позорное для студента рассуждение*: «Пусть другие заботятся» (К. пр., 24/I 1964 г.) — *позорное* «пусть другие заботятся»; *привычная схема* «от частного — к общему» (К. пр., 11/III 1964 г.) — *привычное* «от частного — к общему»; *неожиданная дилемма*: «Так что ж, сомневаться или не сомневаться?» (К. пр., 25/VIII 1963 г.) — *неожиданное* «сомневаться или не сомневаться?»; «Успела усвоить спасительную истину: «Не получается — значит и не надо» (К. пр., 24/I 1964 г.) — *спасительное* «не получается, — значит и не надо»; «нелюбопытные люди выдумали эту удобную формулу: «Как другие» (К. пр., 8/XII 1963 г.) — «Выдумали удобное «как другие»; «Козыряли старомодной фразой: «Мы не нищие» — *козыряли старомодным* «мы не нищие» (Изв., 18/I 1964 г.); «Наивная надпись: «Ивану Ивановичу...» — «на многих их письмах нередко значилось несколько *наивное* «Ивану Ивановичу на электрическое болото» (Пр., 28/X 1964 г.).

Второй член такого ряда — структура предложения, имеющая при себе определение — прилагательное в форме среднего рода или множественного числа, очень активен; в ряде случаев такое соединение выступает и вне непосредственного соотношения с полным видом, например: «Нужна не опекающая рука, не *сюсюкающее* «куда дитя ходит»; нужна строгая требовательность» (К. пр., 29/X 1964 г.); «Зачем обкому потребовались *все эти пудовые* «слушали — постановили?» (Пр., 7/VI 1964 г.); «Его крикливое «Я жертва культа» режет слух» (Изв., 2/VII 1964 г.); «И никто не замечает, каким школярством, какой профанацией отдают от этих вот:

«До следующего понедельника исправить двойки!»
(К. пр., 14/XI 1964 г.).

На основе таких оценочных контекстов в рассматриваемых формулах развиваются своеобразные приращения смысла, во многих случаях закрепляющиеся в общезыковом употреблении. Так, например, в определяемом компоненте сочетания *«Вот цена чемодановского «будь что будет»* (К. пр., 15/V 1964 г.) присутствует значение: *«безразличие», «беззаботность»*. В сочетаниях: *«Что притягивает тебя и таких, как ты, в так называемой «уголовной романтике»? Призрачное «все позволено»? Не слишком членораздельное «Подите все к черту»? (Л. г., 18/I 1964 г.) — все позволено по смыслу равно слову «безнаказанность», подите все к черту значит то же, что «пренебрежение к людям»*. Смысловые приращения и углубления, иногда ставшие уже общезыковыми, иногда еще только намечающиеся, очевидны и в следующих случаях: *«Откуда взялось это пренебрежительное «ничего им не сделается»? (Изв., 20/I 1964 г.); «... выполняют норму за бракодела, и тот заявит в конце, что-де и он пахал. В химии это знаменитое «мы пахали» никак не проходит» (Изв., 11/IX 1964 г.); «Последний тур! Именно тут решается в шахматных чемпионатах СССР мучительное «быть или не быть?!» (К. пр., 27/XII 1963 г.); «...черты нового человека, далекие от векового «каждый за себя» (К. пр., 20/XI 1963 г.); все эти мещанские и безвольные «неудобно», «так принято», «все дают, не я один» (Изв., 18/I 1964 г.); «Сдавленным от страха и волнения голосом, преображенный неведомым ему ранее чувством отчаянного мужества, Нюл произносит свое «а все-таки земля вертится» (Л. г., 1/X 1963 г.)¹.*

¹ Приращение смысла характерно в особенности для местоименных и наречных слов, в составе предложения принимающих определение в форме согласуемого слова: *«Сколько там еще оказалось недоуменных «когда», «где», «откуда», «почему!» (В. М., 23/V 1964 г.); «Их ответы вызывали сотни новых «почему» (К. пр., 25/VIII 1963 г.); «Ни для кого из них падение Колесникова не было потрясающим «вдруг» (Изв., 12/VIII 1963 г.); «Класс сказал категорическое «нет» (К. пр., 19/II 1964 г.)*. Ср. наглядное наращивание такого обобщенного значения в местоимении: *«Но если мы чего-то не замечаем в силу привычки, это не значит, что такое «что-то» перестало существовать. К числу таких вот «что-то» стоит прибавить заботу о нас в ту пору, когда мы стареем и перестаем рабо-*

Синтаксический ряд возникает также в тех случаях, когда предикативная структура выступает в функции определителя к существительному, называющему акт речи, говорения: *слово, фраза, ответ, рассказ* и под. В этих случаях определяемого существительного может не быть; возникают ряды типа: «Автору послал *стереотипный ответ*: «Вам будет сообщено»—«Автору послал *стереотипное «вам будет сообщено»* (Изв., 16/X 1963 г.); «Отделяются *короткой фразой*: «Ждите»—«отделяются *коротким «ждите»* (В. М., 19/III 1964 г.); «В графе *стоит ответ*: «Не судился»—«В графе *стоит «не судился»* (Л. г., 17/III 1964 г.); «*Мой рассказ про поваров* не был издан»—«*Мое «про поваров»* не было издано» (Ю. Герман, Пустяки?, Л. г., 25/I 1964 г.); «Судьи поставили в протоколе *лаконичное слово «сошел»*—«Судьи поставили в протоколе *против его фамилии лаконичное «сошел»* (К. пр., 7/I 1964 г.); «Имена и фамилии ему заменял *наглый окрик*: «Эй, ты!»—«Имена и фамилии ему заменяло *наглое «Эй, ты!»* (Л. г., 29/II 1964 г.) и т. д.

Часто повторяющиеся, ставшие трафаретными формулы предложенческого характера в газетной речи, в устных выступлениях ведут себя как отдельные словоформы: они не только определяются прилагательным, но и соединяются с другими словами предложной связью, например: «*Каждое выступление начинается с «разрешите приветствовать»* и заканчивается трафаретным «разрешите заверить» (Изв., 4/I 1964 г.); «*Ничего не скажешь, любопытное объяснение. Особенно для «стал хуже учиться»* (К. пр., 27/V 1964 г.); «*Сразу после «постановили» идет перечисление...*» (К. пр., 28/I 1964 г.); «*В этих словах не было и тени от «чего изволите-с» старого образца»* (В. М., 10/X 1964 г.); «*Есть специалисты «по общим вопросам», мастера насчет «жми, давай, вкалывай»* (Л. г., 6/VI 1964 г.). Сюда же — связи типа: «*Никакой спешки, ни тебе погонщика, ни «давай-давай», ни «быстрей-быстрей»* (Пр., 7/VI 1964 г.).

Аналогично структуре предложения в роли зависи-

тать... Все давно привыкли к такому «что-то», как оплачиваемый государством отдых... Таковы привычные и потому как бы неощутимые «что-то» и на вашем заводе... Такие вот неуловимые «что-то» окружают нас с вами со всех сторон» (Изв., 24/XII 1963 г.). Такие приращения характерны не только для современного языка.

мого компонента словосочетания может выступать группа слов, отвлеченная от соседствующего предложения, как бы контекстно подготовленная, например: «Тебя хватает лишь на то, чтобы брюзжать в автобусе по поводу «ну и порядков» (К. пр., 6/VI 1964 г.). Так же как и в рассмотренных выше случаях, здесь может наблюдаться естественная тенденция к приращению смысла: «Каждый из нас успел десятки раз задать себе вопрос: как она там, моя любимая команда? Впрочем, нет, с этим «моя», «твоя» пора кончать. Все они — наши» (В. М., 27/III 1964 г.). Ср. в функции подлежащего: «Вдруг я услышал скрипучий голос: «Подумаешь, разволновался. Нашел из-за чего...» Нет, не столь уж беспомощна эта «концепция», будто не задевающая ничего и никому не трогающая. И «подумаешь» — это уже не от равнодушия или душевной лени, это от того, что нет у человека прошлого... Трудный это человек — наследник безыдейного наследства... — Был у меня такой «подумаешь». Выгнал, — сказал мне Байрамов. — Жалею. Где-то, видно, калечит людей» (Изв., 20/X 1964 г.).

Как видно, синтаксический ряд, возникающий в результате развития у предикативной структуры функции отдельной словоформы, строго двучленен. Активный член этого ряда — непосредственное соединение предложения (или его компонента) с определяющим согласуемым словом или с предлогом — для строго официальной речи нехарактерен: она пользуется первым членом ряда — конструкцией, в которой предложение (или его компонент) выступает в роли примыкающего определителя к существительному.

Заключение

Итак, в развитии словосочетаний в современном русском языке действует тенденция к обогащению и разветвлению их системы. В именных конструкциях наблюдается развитие новых типов, которые возникают, во-первых, в результате начавшегося уже давно и сейчас захватывающего все новые виды соединений процесса переразложения связей между компонентами многочленных глагольных словосочетаний с именным примыканием, а также вследствие срастания имени с предложно-падежной группой, распространяющей предложение в целом; во-вторых, в результате активизации определенного круга предложных образований; в-третьих, наконец, в результате обогащения круга таких словосочетаний, у которых связь определяющего компонента с определяемым не выражена специальными грамматическими средствами (аналитические связи). В системе глагольных — а под их влиянием и именных — словосочетаний появляются новые типы в результате упрощения многочленных структур, вызванного большой частотностью употребления и тенденцией к выработке языковых стандартов. В системе словосочетаний в целом активно действуют факторы аналогии, приводящие к созданию синтаксических дублетов, первоначально четко распределяющихся по речевым сферам, но вследствие массовой употребительности способных утрачивать стилистические дифференциации.

Новообразования могут или закладывать основу потенциального синтаксического ряда — в тех случаях, когда в языке нет равнозначных или близких по значению образований, — или, подстраиваясь к уже существующей равнозначной или близкой конструкции в качестве ее эквивалента, открывать новые ряды, или, наконец, входить в уже существующие ряды в качестве их третьего или четвертого члена и таким образом способ-

ствовать развитию и усложнению действующей в языке системы функционально-смысловых соотношений. Так, основы будущих рядов закладывают очень многие именные конструкции, образующиеся в результате переразложения связей внутри сложных глагольных словосочетаний или внутри предложения, многие новые сочетания с предлогом *по*, некоторые сочетания аналитического типа. Благодаря активности тех же конструкций возникают новые двучленные ряды типа: *сельский пропагандист — пропагандист на селе; заказы граждан — заказы от граждан; оплата по тарифу — оплата в соответствии с тарифом, инженер-акустик — инженер по акустике; период с мая по сентябрь — период май — сентябрь* и мн. др. Новые двучленные ряды массово образуются также в результате действия процессов структурных упрощений и аналогических воздействий (*стаж работы по найму — стаж по найму; катастрофа с самолетом — катастрофа самолета; работать в студии — работать на студии* и т. п.). Входя в уже существующие ряды, новые конструкции усложняют их структуру и изменяют сложившиеся внутри них соотношения (*обвинение руководства — обвинение руководству — обвинение в адрес руководства; лекция об истории города — лекция из истории города — лекция по истории города; воздушное сообщение от Москвы до Тегерана — воздушное сообщение между Москвой и Тегераном — воздушное сообщение из Москвы в Тегеран — воздушное сообщение Москва — Тегеран* и т. п.).

В современном языке становятся более разнообразными типы синтаксических рядов, изменяется самый характер серий, объединяющих функционально и семантически соотносительные образования. Можно назвать четыре основных вида таких «внутрирядных» соотношений.

1. Члены ряда эквивалентны как со стороны значений и функций, так и по своей стилистической характеристике; это — полные дублиеты. Такие отношения возникают чаще всего при образовании новых сочетаний с предлогом *по*, а также аналитических сочетаний; не исключены они и в случаях развития новых связей на основе аналогических воздействий, структурного упрощения или переразложения (*нарекания болельщиков — нарекания от болельщиков; общество распространения*

знаний — общество по распространению знаний, грузо-подъемность 120 тонн — грузоподъемность в 120 тонн; рейс из Москвы во Владивосток — рейс Москва — Владивосток; ехать работать по направлению — ехать по направлению; контроль за чем — контроль над чем; объяснения следователю — объяснения перед следователем и т. п.). Такие эквиваленты в современном языке обнаруживают тенденцию к стойкому сосуществованию: старая конструкция поддерживается не только традицией употребления, но и многими факторами и связями собственно грамматического характера; новообразование опирается на живое и активно действующее правило построения и на постоянно пополняющийся массив словосочетаний, образующихся в соответствии с этим правилом.

2. Члены ряда, совпадая по значению и синтаксическим функциям, расходятся стилистически: один или одни из них связаны со строго нормированной письменной речью, другой или другие тяготеют к речи разговорной или непринужденной, характерной для устных выступлений, фельетонов, писем и т. п. Это преимущественно ряды, образующиеся с участием конструкций, возникающих в результате упрощений или аналогических уподоблений (*обсудить вопрос на заседании правления — обсудить вопрос на правлении; разобраться с делом о сорванных пломбах — разобраться с сорванными пломбами; выслушать объяснение причин — выслушать причины; оплатить проезд — оплатить за проезд; жалобы на скуку — жалобы о скуке; дом под номером вторым — дом номер второй и дом два и т. п.*). Возможно и такое расхождение по сферам речи, при котором одна конструкция общеупотребительна, а другая характерна для речи специальной или профессиональной (*реагировать на что — реагировать с чем; устойчивый против чего — устойчивый к чему; рекорд плавания — рекорд по плаванию — рекорд в плавании; массы океана и земли — массы «океан» — «земля» и т. п.*). При стилистическом расхождении, связанном с распределением конструкций по сферам речи строго официальной и разговорно-непринужденной, во многих случаях остается как бы не до конца решенным вопрос о правильности или неправильности тех или иных синтаксических новообразований. Если отвлечься

от собственно ошибок типа контаминированных соединений или пусть частых, но по существу окказиональных аналогических образований вроде: *опишу о себе, типичный ему, вмешательство об отчислении* и под., то придется признать, что каждая из названных сфер речи имеет свои нормы, и при квалификации отдельных конструкций речь должна идти не о правильности или неправильности их построения, а о правомерности их употребления в тех или иных конкретных сферах речевого общения: то, что недопустимо в научном общении, в законодательном акте, дипломатическом или государственном документе, может оказаться вполне правильным в разговоре, в частном письме, в выступлении на собрании или в соответствующих газетных материалах. Внеязыковым критерием правомерности употребления новых построений в этих сферах речи служит их принятие коллективной практикой, массовая воспроизводимость; собственно языковым критерием правильности являются вырабатывающиеся у новообразований системные связи, во-первых, с другими членами ряда, в состав которого они входят, во-вторых, с теми структурами, которые сами возникают на базе этих новообразований.

3. Чрезвычайно активны в современном языке такие соотношения, при которых внутри ряда осуществляется семантическое расхождение его членов: совпадая по кругу общих функций и по стилистической окраске, объединенные внутри ряда конструкции различаются по частным грамматическим значениям или по степени дифференцированности, конкретизированности общего значения. Это в основном ряды, строящиеся с участием новых предложных именных словосочетаний: *школа взрослых — школа для взрослых; безработица английской молодежи — безработица среди английской молодежи; посетители директора — посетители к директору; московский день — день в Москве; сберкнижка предъавителя — сберкнижка на предъавителя* и т. п.; при таком типе соотношений новообразование часто несет более конкретное, более дифференцированное значение, чем конструкция, к которой это новообразование подстраивается в качестве функционально-смыслового соответствия. Возможно и другое соотношение: новая форма по своему грамматическому значению является более общей,

менее дифференцированной, чем старая: *решение о жалобах — решение по жалобам; книги об атеизме — книги по атеизму*; примером может служить также значение таких аналитических построений, как комбинация *Иванов — Воронин, гастроли Милан — Москва* в сравнении с соответствующими неаналитическими конструкциями. Синтаксические ряды, члены которых расходятся по оттенкам общего грамматического значения, — основной источник для новых движений и перемещений, для возникновения и развития новых связей внутри системы словосочетаний.

4. Наконец, особо выделяется такой тип соотношений, при котором один из членов ряда служит базой для лексико-семантических новообразований; обуславливающим моментом обязательно является ярко выраженное стилистическое расхождение конструкций. Это ряды, включающие структурно упрощенные словосочетания, а также словосочетания, строящиеся на основе аналогических воздействий: *охватить кого чем — охватить кого; оградить кого от чего — оградить кого; разбирать поступок кого — разбирать кого; подать заявление на жилплощадь — подать на жилплощадь; указать кому на что — указать кому за что — указать кому* и т. п. Все такие лексико-семантические новообразования, вышедшие из синтаксических штампов, сохраняют соответствующую стилистическую окраску. Такой тип соотношений представляет собой живой мостик между синтаксическими и лексическими изменениями в языке.

Таким образом, наряду с явлениями дублетности в пределах синтаксических рядов отмечаются расхождения грамматические, стилистические и лексико-семантические, причем эти расхождения часто находятся в отношениях взаимосвязи и взаимообусловленности.

В развитии системы словосочетаний отдельные тенденции во многих случаях оказываются взаимосвязанными: конструкция, возникшая в результате действия одной из этих тенденций, либо сама может становиться фактором, влияющим на образование новой структуры или на преобразование уже существующей, либо подвергается воздействию другой активной тенденции и претерпевает поэтому новые изменения. Таким обра-

зом, можно констатировать усложнение характера отношений между отдельными звеньями системы: спокойный параллелизм их развития, т. е. движения и смены, происходящие внутри рядов, как бы «по горизонтали», оказывается осложненным движениями, идущими «по вертикали», т. е. связанными с взаимодействием разных структур, входящих в разные синтаксические ряды. Такие перекрещивающиеся влияния не только значительно усложняют, но и нарушают общие, собственно грамматические правила образования тех или иных видов словосочетаний, перестраивают самую систему этих правил.

В предшествующих главах отмечались многие случаи, когда то или иное словосочетание становится точкой приложения нескольких тенденций к изменениям и перестройкам. Эти явления могут быть обобщены и систематизированы.

1. Прежде всего выделяются явления, которые можно назвать двусторонним аналогическим воздействием. Примером может служить развитие двух видов нового управления у слова *требование*: исконное сочетание *требование чего* под аналогическим воздействием, с одной стороны, сочетаний типа *просьба о чем* и, с другой стороны, новой и очень активной конструкции типа *заявление на что, заявка на что, резолюция на что* приобретает новые функционально-смысловые соответствия: *требование о чем* и *требование на что*. В образующемся таким образом трехчленном ряду: *требование чего — требование о чем — требование на что* — два первых члена являются синтаксическими дублетами; третий член ряда обособляется лексически; слово *требование* здесь входит в семантическую группу имен, называющих официальные письменные документы (*требование на инструменты; заявка на материалы; справка на торговлю; авансовый отчет на закупку кормов* и т. д.). Так одно и то же сочетание оказывается точкой приложения разных воздействий активной тенденции к изменениям по аналогии.

2. Развитие новых словосочетаний может быть обусловлено совместными действиями факторов аналогии и тенденции к упрощению. Виды этого совместного действия разнообразны. Так, например, комбинированное глагольное словосочетание типа *оформить покупку*

дома на имя жены подвергается двойному упрощению, результатом которого являются два ряда построений: *оформить покупку на имя жены — оформить покупку на жену* и *оформить дом на имя жены — оформить дом на жену*; упрощенные типы оказывают аналогическое воздействие на дистрибутивные возможности глагола *записать* (в значении «письменно оформить официальный деловой акт»): *записать дом на имя жены — записать дом на жену*; таким образом, появление словосочетаний типа *записать дом на жену* связано с действием как факторов упрощения, так и факторов аналогического воздействия одних типов словосочетаний на другие. Наблюдается и обратная последовательность в действии этих двух факторов — в границах одного типа. Например: комбинированное словосочетание типа *решение о выдаче суммы* под влиянием дистрибуции слова *резолюция* претерпевает структурное изменение: *решение на выдачу суммы*; следует структурное упрощение, ведущее к образованию нового словосочетания: *решение на сумму*. Последовательное действие факторов упрощения и аналогии можно наблюдать и в случаях типа *за ним не замечалось ничего плохого — за ним не замечалось* (с переосмыслением глагола, вызванным структурным упрощением конструкции) и, как результат аналогического воздействия типа *обвинен в чем, — замечен в чем*. Результат сложного взаимодействия факторов аналогии и упрощения можно видеть в цепочках словосочетаний: *написать заявление о ком — написать заявление на кого* (анал. с *написать, подать жалобу на кого*) — *заявление на кого* (переразложение связей) и *писать на кого* (анал. с *жаловаться на кого-нибудь*); с другой стороны: *подать заявление о получении жилплощади — подать заявление о жилплощади — подать заявление на жилплощадь* (анал. с *подать заявление на кого*) — *заявление на жилплощадь* и *подать на жилплощадь* (упрощение). Наконец, есть случаи, в которых можно видеть одновременное действие как фактора аналогии, так и фактора упрощения; так, на формирование сочетания *агитировать голосовать* («А почему вы агитируете голосовать за Джонсона?», Пр., 2/Х 1964 г.) могло оказать влияние как аналогическое воздействие сочетания *советовать голосовать*, так и структурное упрощение группы *агитировать за то, чтобы го-*

лосовать; какой из этих двух факторов стимулировал в данном конкретном случае появление сочетания *агитировать голосовать*, точно определить невозможно.

3. Совместные действия факторов аналогии и структурных упрощений могут сопровождаться смысловыми преобразованиями слов; появляются такие цепочки преобразований, в которых последним звеном оказывается семантическое (лексическое) новообразование; например: *указать кому на что — указать кому за что* (анал. с *наказать за что*) — *указать кому, указать за что* и просто *указать* (упрощение, сопровождающееся смысловым преобразованием слова). В приложении к тому же исходному типу действует собственно аналогия с управлением глаголов *говорить, сказать* и под.: *указать на что — указать о чем, указание о чем* — с семантическим сужением и конкретизацией значения стержневого слова. Действие тех же факторов прослеживается в цепочках: *обсуждать поведение (поступок и т. п.) кого — обсуждать кого, обсуждение кого* (анал. с *осуждать кого*, упрощение конструкции и смысловое преобразование стержневого слова).

4. Образование новых типов словосочетаний может проходить через ступени аналогических воздействий и переразложения связей. Совместное действие этих двух факторов наблюдается в образовании сочетаний типа *билеты к Товстоногову*: по аналогии с *пойти к Товстоногову* возникает сочетание *купить билеты к Товстоногову*, из состава которого и вычленяется новая именная конструкция с определительной группой «предлог *к* + дательный падеж».

5. Явления структурных упрощений могут непосредственно сопровождаться явлениями переразложения связей между компонентами сложного словосочетания. Из многих возможных примеров напомним цепочки типа: *подать заявление на участие в конкурсе — подать заявление на конкурс — заявление на конкурс* или: *стоять в очереди на получение квартиры — стоять в очереди на квартиру — очередь на квартиру*. Те же структурные упрощения могут сопровождаться явлениями контаминации, например: *вынести вопрос на обсуждение ученого совета — вынести вопрос на ученый совет*; рядом: *рекомендовать кого-нибудь ученому совету* и как результат контаминации: *рекомендовать кого-*

нибудь на ученый совет («Декап рекомендовал меня на ученый совет», К. пр., 1/XI 1963 г.).

Случаи взаимного действия разных тенденций развития, приложения их к одному объекту, естественно, представлены здесь в схематизированном виде. Очень часто мы видим образование многочленных цепочек в результате перекрещивающихся действий сразу нескольких активных факторов, стимулирующих появление новых сочетаемостей. Так, приведенная выше цепочка типа *стоять в очереди на получение квартиры — стоять в очереди на квартиру — очередь на квартиру* отчленена от более сложной системы отношений: образовавшаяся на основе структурного упрощения глагольная конструкция *стоять в очереди на квартиру* может подвергаться дальнейшему упрощению: *стоять на квартиру*; при этом в глаголе происходит семантический сдвиг в сторону развития в нем служебной функции, значительной де-конкретизации его исходного значения. Так явления структурных упрощений и переразложения связей перекрещиваются с явлениями переосмысления слова, с изменениями в его семантической структуре.

Все это свидетельствует о том, что изменения в системе словосочетаний оказываются во многом взаимосвязаны: одно изменение влечет за собой другое, одно новообразование порождает другое; появляются цепочки конструкций, связанных друг с другом отношениями производности. Это увеличивает контактность и взаимообусловленность отдельных звеньев системы.

ИНСТИТУТЫ

Приложение

О проникновении разговорных форм предложения в письменную речь

Функционально-смысловые соотношения разных типов предложений современного русского языка, синтаксические ряды, организующиеся на основе таких соотношений, не изучены и не установлены. Несомненно, что и сами эти ряды, и характер их связей друг с другом носят качественно иной характер, чем ряды словосочетаний. Эти вопросы требуют специального изучения. В то же время простое наблюдение показывает, что в языке существует ярко выраженная противопоставленность многих типов предложений, совпадающих по общему значению, но расходящихся по двум основным сферам речи — разговорной и письменной. Этот тезис может быть проиллюстрирован многими примерами. Приведем один из возможных. В письменной речи существует очень много типов предложений с общим значением утверждения; это разные структуры простых и сложных предложений, например: *Эксперименты в сельскохозяйственной науке могут проводиться только на земле; Главные причины простоев — частые отступления от графика; Мне нравится, что он всегда говорит правду* и т. п. При необходимости акцентировать субъективно-модальное значение подчеркнутого, уверенного утверждения эти конструкции принимают модальные группы, частицы или наречия соответствующего значения: *Бесспорно, эксперименты... могут проводиться только на земле; Мне, конечно, нравится, что он всегда говорит правду* и т. п. В разговорной и, шире, вообще говоримой речи для выражения уверенного утверждения

существуют разнообразные формулы, в основе своей базирующиеся на разных видоизменениях вопросо-ответного единства; эти формулы свободно проникают в газету, публицистику: *А где могут проводиться эксперименты в сельскохозяйственной науке? На земле* (К. пр., 15/ХІІ 1963 г.); *Главные причины простоев в чем — в отступлениях от графика* (из разговорной речи); *Что мне нравится, так это то, что он всегда говорит правду* и т. д.

Другой пример — соотношения типа: *В организации соревнования он чувствовал себя неуверенно — Организация соревнования — тут он чувствовал себя неуверенно; Что значит «культурный человек»? — «Культурный человек» — что это значит?*; конструкции с выносом актуализируемой синтагмы в начало или в конец предложения характерны для устного общения.

В современной газетной речи ярко отражается тенденция к проникновению в письменную речь разнообразных структур предложений, свойственных разговорной и, шире, вообще говоримой речи, непосредственному общению. Остановимся на некоторых явлениях этого круга.

1. Прежде всего следует констатировать общее влияние на письменную монологическую речь структурных черт диалога: специфические для диалогических сцеплений конструкции начинают в письменной речи служить основой для создания новых типов сложных объединений.

Участие строевых схем диалога в формировании недиалогических единств — характерная черта монологической речи, не связанной с письменными нормами¹. Наиболее простой случай — внесение в монологическое повествование вопросо-ответного единства в его целостной, невидоизмененной форме как средства, разверты-

¹ Ср. характерологические отражения таких форм в газете: «В общежитие, я считаю, надо ходить как можно чаще. *Общежитие ведь, по сути дела, что? Рассадник*» (Изв., 21/ІІІ 1964 г.). «А я скажу, отчего холодно, — сказал проводник, весело пуча глаза. — Вот, скажу... *Мы куда едем? Ну, куда? На Север, да? На север. В Москве сколько было? Ноль? Да, ноль! А в Ярославле — минус десять? Точно!*» (Л. г., 28/ІІІ 1964 г.). «Я ему сказала, что мы должны уехать. *Куда? Да хоть обратно в поселок*» (Л. г., 9/І 1964 г.). «Анна Григорьевна приехала тотчас, как освободили Витебск. *Куда едете?* — урезонивали ее. — *В развалины!*» (К. пр., 15/ХІІ 1963 г.).

вающего повествование и включающего читателя в ход мысли пишущего; при этом сохраняется общая структура такого единства и его интонационная схема. В современной газетной речи такое использование вопроса-ответных объединений становится массово распространенным средством создания живого и доходчивого изложения. Ответная форма в этих случаях обычно носит категорический и однозначный характер, определяющийся задачей активного воздействия на читателя, например: *«Разве это простая история? Нет, очень и очень сложная, требующая умного, неллицеприятного судьи»* (Изв., 23/XI 1963 г.). *«Как составлялись учебные программы до сих пор? А очень просто»* (К. пр., 11/III 1964 г.). *«Часто ведь еще у нас как получается? Мы видим передовиков, активистов, с ними работаем...»* (К. пр., 25/XII 1964 г.). *«Почему фабричная группа беспомощности? Да потому, что группа серьезно не вникала в экономику предприятия»* (Пр., 28/XII 1963 г.). *«Но куда же делись все эти люди? Самоопределились»* (Изв., 24/XII 1963 г.). *«Преподаватели не пришли. Им не разрешили прийти. Кто? Руководители института»* (К. пр., 24/I 1964 г.). *«Ведь Саша этим людям кто? Чужой. А они над ним головы ломали...»* (Изв., 26/III 1964 г.). *«Оказалось, что для массового катания готовится всего 7500 квадратных метров льда. Причина? Нет раздевалок»* (В. М., 9/XII 1963 г.) и т. п.

В той же функции отмечается употребление и реплицирующих объединений не вопросо-ответного характера, например: *«Вот, казалось бы, и весь сказ. Нет, не весь»* (В. М., 15/XI 1963 г.); *«Комсомол должен восстанавливать справедливость там, где ее нарушают,—это так. Должен стоять на защите интересов молодежи — правильно. Но уж, конечно, не подачки кидать»* (К. пр., 13/III 1964 г.); *«На душе у Нины кошки скребли: «Напугала — да. Но убедила ли?»* (К. пр., 22/III 1964 г.).

Нередко вопросо-ответная форма изложения проходит в качестве общего «синтаксического фона» через значительные по объему куски текста, например: *«Решили, не имея ничего, кроме горячего желания добиться цели, кроме одержимости подлинных ученых. Помещение? Сначала сарай, предоставленный им директором завода железобетонных изделий т. Перепелкиным. Обо-*

рудование? Выпрашивали у кого только могли. Время? Все, что удавалось отрывать от работы — вечера и ночи, и выходные дни. Средства? Никаких. Материальная заинтересованность? Никакой. Много это или мало? Для одних очень мало, для подлинных советских патриотов оказалось достаточным. Кто же они? Александр Сорочинский — инженер-электромеханик...» и т. д. (Изв., 3/І 1964 г.).

Вопросо-ответное единство в газетной речи широко применяется в заголовочной функции, например: «*До шестнадцати? Нет!*» (Л. г., 25/ІІ 1964 г.); «*Возможности? Неиссякаемые!*» (Л. г., 14/ІІІ 1964 г.); «*Штангист? Нет, легкоатлет!*» (К. пр., 25/ІІІ 1964 г.); «*Корпус мира? Нет, корпус войны!*» (Изв., 14/ІХ 1963 г.); «*Политехническая? Непременно!*» (К. пр., 31/І 1964 г.) и т. п.

С точки зрения собственно структурной особый интерес представляют такие конструкции, которые, имея в своей основе вопросо-ответное единство или вообще диалогическое объединение реплик, утрачивают интонационную схему таких объединений и обнаруживают разные степени отхода от их первичной словесно-грамматической организации. Это прежде всего разные типы конструкций, построенных на основе вопросо-ответного соединения, но, во-первых, утративших его интонационные связи и, во-вторых, лишенных относительно самостоятельной грамматической значимости сочетающихся частей, которые оказываются включенными в новое образование и поэтому осложняются новыми функциями. Так, в основе предложения типа «*[Захватывает дух, как представляю, что скоро всех вас увижу]. И где — на Ангаре!*» (К. пр., 27/V 1964 г.) лежит структура вопросо-ответного единства (*где? — на Ангаре*), однако в нем нет ни соответствующего интонационного членения (характер паузы здесь принципиально иной, чем между вопросительной и ответной репликой), ни относительной законченности частей. Такие и сходные по основе построения — специфические формы разговорного монолога. Ср. в письмах и в характерологических воспроизведениях разговорных контекстов: «*Дорогая редакция! Я не одинок. Почему я привел свой пример — потому что не имею права писать за других*» (из письма рабочего в К. пр.); «*Почему я об этом пишу? Разве дело в деньгах — дело в совести человека*» (письмо рабо-

чего, В. М., 18/XII 1963 г.); *Я почему так пишу, да потому, что воспитывался в детдоме, и люди меня кормили-поили* (письмо рабочего, Изв., 7/X 1964 г.); *«Мастер освобождался бы от такой лишней нагрузки, как писанина нарядов. А что еще самое главное — у мастера стало бы больше хороших, настоящих друзей»* (письмо мастера, К. пр., 17/III 1964 г.); *«Зачем меня посылали — строить завод. Завод стране до зарезу нужен, и я себя не жалею»* (К. пр., 30/VI 1964 г.); *«О чем мечтал на фронте — добраться до дому. Добрался!»* (Л. г., 28/IV 1964 г.); *«...рассказывал о гуситских войнах таким языком: «Ян Жижка — что главное? — умело командовал в нужный момент»* (Изв., 18/III 1963 г.); *«С чем мне пришлось столкнуться в нашей сети — в плане товарооборота у нас большое место занимает водка»* (Изв., 24/VI 1965 г.).

Проникновение таких построений в контексты, лишённые стилистических заданий — явление показательное: оно иллюстрирует внедрение разговорных конструкций в сферу действия письменной нормы. Вот некоторые иллюстрации: *«Владимир Ильич Ленин еще когда — на самой заре революции — определил необходимость и естественность партийного вмешательства в дела искусства и литературы»* (Л. г., 9/III 1963 г.); *«Мне довелось, когда «страсти утихли», говорить с многими работниками треста, в том числе и с теми, кто выступал на собрании. И что характерно. Как только речь заходила о конкретных обвинениях, мои собеседники... ссылались на «полюемический запал»* (Л. г., 15/XI 1964 г.); *«Он стремится отыскать себе союзников там, где их нет. И ведь как стремится — отчаянно!»* (Л. г., 16/I 1964 г.); *«И что главное — приобретенные навыки будут совершенствоваться на протяжении всей практической деятельности специалиста»* (Изв., 28/IV 1964 г.); *«И что противно: он не погнушался протаскивать свои идеи, публикуя некролог четыре года спустя после смерти ученого»* (Л. г., 16/I 1964 г.); Непринужденно-разговорный характер таких построений очевиден рядом с равнозначными конструкциями собственно письменной речи, ср.: *Характерно то, что, как только речь заходила...; Он отчаянно стремится отыскать себе союзников; Главное то, что приобретенные навыки будут совершенствоваться и т. д.*

Менее ясно вопросо-ответная основа выступает в построениях типа: *Что он любил — это технику; Вот кто мне нравится — Сева* (В. Каверин, *Косой дождь*); *Но где более всего проявляет себя талант Д. Б. — это в исследованиях новаторского характера* (К. Зелинский, *Призвание ученого*, В. М., 1/III 1963 г.); с частичей так, затемняющей исходную структуру построения: *А кто мне нужен — так это ты; Кого я уважаю на курсе, так это Дикарева* (К. пр., 6/III 1963 г.); *И чего мы не знали совсем, так это того, что редакция получил много сердитых писем* (К. пр., 21/XII 1963 г.); *Вот где мне трудно, так это в пятом «Б»* (К. пр., 8/IV 1964 г.); *Но уж чего не обнаружишь в их характере — так это абитуриентской робости и замкнутости* (К. пр., 14/VIII 1963 г.). Однако и в этих случаях очевидна реплицирующая основа сцепления. Проникновение таких конструкций в письменную речь, не ставящую перед собой специальной задачи воспроизведения разговорных норм, — процесс, очень характерный для языка современной печати.

2. В литературе уже не раз отмечалась характерная черта современного синтаксиса — актуализация синтагм путем их вынесения в акцентированную позицию — в начало или в конец предложения¹, причем такое вынесение закрепляется в определенной структурной схеме предложения и поэтому не может быть отнесено к неграмматической области «актуального членения». Разновидности «вынесений» многообразны. Здесь важно подчеркнуть живую связь их с речью устной (не обязательно только разговорной), где они являются характерным способом введения «нового»². В современной печати этот собственно грамматический прием актуализации получил исключительно

¹ Из последних работ см.: А. С. Попов, Именительный темы и другие сегментированные конструкции в современном русском языке. В кн.: «Развитие грамматики и лексики современного русского языка», изд. «Наука», М., 1964. Там же см. литературу вопроса.

² Ср. некоторые записи живой речи: «А тридцать четвертый брюки лыжные с начесом есть размер?»; «Я ножницами боюсь, когда они играют»; «Книжка твоя вот она». Сюда же — известные случаи типа: «Моя жена, она тоже в нашем классе училась»; «В деревне — там зерно всякое, сено...»; «Ну, а жалобы, они что же — не на тебя?»; «Мне оно что ли нужно, это вино?»; «И кто их придумал, папирсы эти» и т. п.

широкое распространение. Оставляя в стороне случаи употребления таких построений с характерологическими заданиями, остановимся на их употреблении в стилистически нейтральных контекстах.

Массово представлены в газетной речи конструкции с вынесенной вперед актуализируемой синтагмой, подержанной в непосредственно следующем за ней основном корпусе предложения указательным местоименным словом, часто в соединении с частицей, например: «Безнадзорность, что это такое?»; «Улыбкой встречать, улыбкой провожать — вот чего не хватает многим работникам обслуживания»; «Ранец за спиной — вот что нужно и полезно школьникам»; «Непридуманная история» — так называется еще один фильм студии «Мосфильм»; «А вот наказать виновных за произвол — на это не хватило пороху»; «Наследие великого поэта» — такой литературный вечер состоится здесь в 18 часов»; «А вот организация соревнования, создание молодежных бригад — тут Юрий чувствовал себя неуверенно»; «Страсть к играм, коллекционированию, зрелищам — что тут предосудительного?»; «Сшить комбинированное пальто — неужели это такая сложная проблема?»; «Самолеты и вертолеты, совершенные приборы, малогабаритные бурильные установки — вот как вооружены сегодня геологи»; «Благополучный и неблагополучный ученик — такое неофициальное деление принято в школах»; «Шефство старших над младшими — какая великая это сила в воспитании юных!»; «Посредственный — как это понимать?»; «Кипящий котел с водой — вот как выглядел в ту ночь Кадисский залив» и т. д.

При таких выносах возможно резкое интонационное отделение актуализируемой синтагмы, на письме превращающее ее в самостоятельную номинативную группу: «Ответственность знания. По-моему, тут первейшая нравственная проблема» (К. пр., 26/XII 1963 г.); «Мирный... Это, конечно, единственный, ни на что не похожий поселок» (К. пр., 8/XII 1963 г.); «Удлиненные слитки... Это новшество родилось тут же, в кузнечно-прессовом» (К. пр., 14/II 1964 г.); «Родители и дети» (заголовок). Так называется лекторий, открывшийся в кинотеатре «Звезда» (В. М., 17/XII 1963 г.); «Человек и труд. По сути дела, это вопрос вопросов человеческого бытия» (К. пр., 11/III 1964 г.).

Аналогичны построения, в которых вынесенная вперед именная синтагма поддерживается следующим далее личным местоимением: «*Минутное, оно, может, и красивенькое, но горе тому, кто на красивенькое променяет красивое*» (К. пр., 8/II 1964 г.); «*А спортивный коллектив, чью честь столь бесславно защищал «Авангард», куда он смотрел в те осенние дни?»* (К. пр., 26/II 1964 г.); «*Да и пьеса — все в ней шито белыми нитками*» (Изв., 18/III 1964 г.); «*Школьная комсомольская республика — кого в нее принимают?»* (К. пр., 5/I 1964 г.); «*Черствость... Как долго мы будем сталкиваться с ней?»* (Изв., 14/XI 1963 г.); «*Сутяжник и демагог в науке — стоит ли уделять ему так много внимания?»* (Изв., 27/III 1964 г.); «*Геологи в белых халатах... Сегодня они совсем не похожи на древних рудознатцев*» (К. пр., 27/XII 1963 г.); «*Общественная работа школьников... Не всегда родители знают о ней*» (В. М., 27/IX 1963 г.) и т. п. Такие выносы синтагм как самостоятельных номинативных групп, соотнесенных с последующим местоименным словом, сейчас широко употребительны в заголовочной функции: «*Комсомольский бюджет. Каков он?»* (К. пр., 6/III 1964 г.); «*Детство? Его нет*» (В. М., 24/VIII 1963 г.); «*На поруки — кого?»* (К. пр., 11/IX 1963 г.); «*Нефтяная угроза — откуда?»* (Изв., 8/I 1964 г.).

Показательны случаи вынесения целых предложений, по форме совпадающих с придаточными, соотнесенных со следующим далее указательным местоимением, например: «*Но чтоб команда «сухопутной» республики из Средней Азии выиграла эстафету, где нужны дружные усилия всей четверки, — такого не бывало!*» (К. пр., 14/VIII 1963 г.); «*Как смели упомянуть среди других преподавателей фамилию его жены, вот что привело в редакцию работника прокуратуры*» (Изв., 20/XI 1963 г.); «*Но когда идут цитаты, сплошь цитаты, монтаж цитат, согласитесь, что это уже начинает раздражать*» (Л. г., 5/IX 1963 г.); «*Как правильнее кормить животных — этому она уделяла очень много внимания*» (К. пр., 20/III 1964 г.); «*Нужно ли начинать так круто — рассуждать об этом стало поздно*» (К. пр., 2/II 1964 г.) и т. д.

В соотношениях типа: *Этот фильм называется «Непридуманная история — «Непридуманная история» —*

так называется этот фильм; Школьникам нужен и полезен ранец за спиной — Ранец за спиной — вот что нужно и полезно школьникам; Кадисский залив выглядел в ту ночь как кипящий котел — Кипящий котел — вот как выглядел в ту ночь Кадисский залив; Каков комсомольский бюджет? — Комсомольский бюджет — каков он?; Она уделяла много внимания тому, как кормить животных — Как правильно кормить животных — этому она уделяла много внимания и т. п. — второй член ряда, функционирующий как специализированное средство актуализации, в газетной речи находит все более широкое применение.

Возможны вынесения синтагм и без поддержки их местоименным словом. В этих случаях синтагма организуется номинативом или инфинитивом. Последующий текст может иметь характер обобщающий («Квадратные, прямоугольные, большие или маленькие — самыми различными будут танцклассы училища») или предцирующий («Участие в краевых соревнованиях — ни в коем случае», Изв., 22/V 1964 г.; «Любить взаимно они готовы сколько угодно. Но заботиться друг о друге — нет уж, увольте», Изв., 25/I 1964 г.; «Отдых на свежем воздухе — что может быть полезнее для здоровья?», В. М., 8/I 1964 г.).

С вынесениями актуализируемой синтагмы в начальную позицию идентичны по функции чрезвычайно распространившиеся сейчас в языке газеты расчленения количественных сочетаний: «Вакансий осталось две»; «Претендентов на этот и другие призы — одиннадцать»; «Ниже нуля всего градусов десять»; «Основных професий на заводе — двадцать восемь» (К. пр., 11/XII 1963 г.); «Команд — пятнадцать» (К. пр., 13/V 1964 г.); «Жителей — до пяти тысяч человек» (Пр., 20/I 1964 г.); «Минеральных образований — тысячи» (К. пр., 27/XII 1963 г.); «Народу — только участвующих — около двадцати человек» (Л. г., 16/I 1964 г.) и т. п. Такие расчленения, относящиеся, в отличие от рассмотренных выше случаев, к области собственно актуального членения, выступают как своеобразный аналог специфических конструкций разговорной речи, типа: *Домов всего два; Водителей ни одного; Музыкантов четыре* и т. п., в которых количественные слова позиционно строго закреплены после формы родительного падежа имени.

Вынесения в конец предложения имеют свою специфику. Основную массу здесь составляют опирающиеся на нормы разговорной речи и превращающиеся сейчас в своего рода синтаксический штамп построения с подготавливающим местоименным словом или именным сочетанием: «Вы знаете, как трудно *она* вам далась, *эта принципиальность*»; «*Это* не просто произнести такие слова»; «*Это* так много — *такая дружба!* *Это* и был подарок — *сознание*, что ребята не боятся высказать свое мнение»; «Интересный все-таки *этот город* — *Темиртау*»; «*Закона* нет такого — *не отпускать*»; «*Какое оно* — *счастье?*»; «*Ну, а какие же они, эти некоторые черты?*»; «Если я сейчас коммунист и общественник, это только благодаря *ей, библиотеке*»; «Мы ведь, кажется, об этом с тобой говорили — *о мужестве?*»; «Он не мог не разгореться — хороший, серьезный *спор* о взаимосвязи этих понятий»; «И еще *об одном* надо сказать — *о беззубой позиции* комсомольских вожаков завода»; «Есть в деятельности института *еще одна* необычайно важная сторона — *профилактическая*»; «Первоначально фильм так и назывался — «*Сухарь*».

Наиболее выразительный способ — вынесение в конец предложения синтагмы, отделяемой паузой, равной той, которая разделяет отдельные предложения. Такое отчленение придает этой синтагме относительно самостоятельное значение. Это явление, известное еще языку XIX в. и неоднократно отмечавшееся исследователями, сейчас стало одним из самых распространенных способов экспрессивно значимого членения речи. Простейший случай — никак не осложненное вынесение слов и групп слов, связанных с предшествующей частью разнообразными типами грамматической связи: «Давайте взглянем, сколько за это время *сделано! Своими руками*» (В. М., 13/VII 1963 г.); «Такова история маленького вибратора. *Не очень красивая, согласитесь*» (Изв., 13/VIII 1963 г.); «Человек может всю жизнь мечтать о подвиге, готовиться к нему и не совершить, когда это потребуется. Владимир *совершил. Не думая о подвиге. Спасая танкер. Не думая о том, что может погибнуть*» (К. пр., 17/XI 1963 г.); «Он вертел в руках злополучный вопросник. *Положил на стол. Когда уходили*» (К. пр., 2/X 1963 г.); «Бывает и иное: преподаватели мировоззренческих дисциплин *не связывают* свой предмет

с жизнью. *Забывают* о его главном назначении — воспитании. *Преподают* для оценки» (К. пр., 20/XI 1963 г.); «Потом *голосовали. Списком*» (К. пр., 23/XI 1963 г.); «Я уж не говорю об ошибках в таком деле. Это — *скандал. Порой международный*» (В. М., 30/I 1964 г.); *Религия* не для нас. *Во всех видах*» (К. пр., 8/II 1964 г.).

Другой вид — вынесения, строящиеся на повторении слова («Фильм черно-белый, это вдвойне *принципиально. Принципиально* как продолжение полемики...», Изв., 8/VII 1963 г.), часто с последующим противопоставлением или присоединением («Студенты от напряжения только глазами хлопали: «Как мы все это *запомним?*» *Запомним*, а не осмыслим», К. пр., 20/XI 1963 г.; «Еще важнее — *изучить лазейки*, несовершенства в системе торговли, которыми пользуются нечестные люди. *Изучить и закрыть их*», Пр., 28/XII 1963 г.), а также с обрастанием повторяемого слова такими определениями, которые несут новое в сообщении («Вот, оказывается, какие в конечном счете вырастают *плоды* из того «корня», о котором мы упомянули. *Кислые подчас плоды*», К. пр., 8/XII 1963 г.; «Понедельник — *день обычный. День рабочий*», В. М., 23/XI 1963 г.).

Дань языковой моде — навязчивое нанизывание таких отчлененных синтагм одной на другую: «Вдумайтесь в это слово. И вы поймете, что *за ним стоит неуверенность* в себе и товарищах. *Нежелание взглядеться* в человека. *Понять его слабые и сильные стороны. Почувствовать ответственность* за него. *Ответственность* вдумчивого воспитателя, который...» и т. д. (К. пр., 5/XI 1963 г.).

Разнообразные способы вынесения синтагм в относительно самостоятельную позицию и соотнесения их с «порождающим» предложением продолжают обогащаться и усложняться: продуктивный прием актуализации речевых отрезков находит для себя все новые формы.

В связи с активностью вынесений обогащаются и усложняются функции местоименного слова *это*. В традиционное определение его как указательного местоимения, развившего в себе свойства связочного слова, не укладываются, например, такие полусвязочные употребления, при которых *это* соединяет имя с оценивающим или определяющим наречием, типа: *Экономия — это*

прекрасно; Лекции — это хорошо; Школа — это очень интересно; Двойка за сочинение — это поправимо и т. п. Такие конструкции не входят в синтаксический ряд с собственно двучленными построениями типа: *Лекции хороши; Экономия прекрасна; Школа интересна; Двойка за сочинение поправима*; их функционально-смысловая пара — конструкция вроде: *Прекрасно, когда (если) соблюдается экономия; Хорошо, что читаются лекции (То, что читаются лекции, это хорошо); Учиться в школе интересно; С двойкой дело поправимо.* Газетная речь широко пользуется конструкциями с *это*, соединяющим вынесенное в начальную позицию имя или инфинитив с оценивающим или, шире, характеризующим наречием: *«Человек, скорбящий в одиночестве — это понятно»* (Л. г., 16/IV 1964 г.); *«Халтура — это скверно»* (К. пр., 1/IV 1964 г.); *«И... конечно, транспаранты. Например: «Боритесь за экономию!» Бороться — это хорошо. Экономия — прекрасно»* (В. М., 26/X 1963 г.); *«Клевета — это страшно»* (Изв., 7/IX 1963 г.); *«Марика решила, что школа — это очень интересно»* (К. пр., 28/VIII 1963 г.); *«Диспуты — это прекрасно»* (К. пр., 18/X 1963 г.); *«Призвание — это серьезно»* (Л. г., 29/X 1963 г.); *«Хлеб — это свято, как Родина»* (К. пр., 28/III 1964 г.); *«Лаборатория — это еще полбеды»* (В. М., 19/III 1964 г.); *«Нам выдали валенки. А валенки... Это — ногам тепло, как на печке, удобно и легко»* (Изв., 4/VI 1964 г.). Возможно и вынесение имени в заключающую позицию: *«Взялись доказывать, что современно — это прическа «бабетта»* (В. М., 13/III 1964 г.).

Активизируется также *это* в полусвязочной функции, соединяющее два имени отношением взаимообусловленности: *«Хорошая репутация — это прежде всего добросовестность»* (Изв., 20/XI 1963 г.); *«Долголетие — это физкультура»* (К. пр., 27/II 1964 г.); *«Молибден способствует повышению содержания белков в кормах. Наконец, молибден — это рост плодородия почв»* (Пр., 13/XI 1963 г.)¹.

Для того чтобы с достаточной степенью обоснованности и точности говорить о том характере, который при-

¹ Ср. равнозначные, относительно новые бессоюзные построения в заголовочной функции: *«Икарус»: скорость и сила»* (Пр., 26/II 1964 г., о новой марке автобуса).

нимает сейчас изменение отношения конструкций с вынесенными синтагмами к их эквивалентам, нужно строго установить типологию синтаксических рядов, в которые эти конструкции входят. Такая работа не проделана. Сделанные выше замечания о соотношениях разных конструкций носят самый общий характер и не могут считаться хотя бы приблизительной характеристикой рядов, так как сама номенклатура таких рядов, их состав и объем не установлены. Несомненно в то же время, что такие ряды существуют и внутри них сейчас происходит «перераспределение акцентов»: виды предложений, специализированно выражающие разные виды актуализации, в современной публицистической речи оказываются все более употребительными.

3. Разнообразие малых жанров газеты позволяет широко отразить конструкции, свойственные разговорной речи. Они представлены в письмах читателей, в коротких заметках рабкоров, в фельетонах. Функция таких конструкций здесь является воспроизводящей или изобразительной (характерологической). Так, если в письмах читателей мы находим построения вроде: «Что он, робот какой, чтобы в течение тридцати лет три раза в день с тупостью механизма повторять: «Спасибо, бабушка!» (К. пр., 20/XI 1963 г.), или: «В Армавире живет без прописки и кто знает где» (Изв., 7/IX 1963 г.), или: «Ну, куда пойти учиться, допустим, я знал. Это — в вуз» (К. пр., 11/III 1964 г.), то здесь мы видим сохранение «стиля» пишущего, и о вхождении разговорных конструкций в систему письменной речи в подобных случаях говорить нельзя. Обязательное условие такого вхождения — ослабление стилистической прикрепленности, появляющееся в результате повторяемости соответствующих построений в неразговорных контекстах. По-видимому, существуют две ступени такого вхождения: на первой ступени разговорная конструкция полностью сохраняет свою специфическую окрашенность и воспринимается как нечто по отношению к письменному тексту внешнее, инородное; на второй ступени она, сохраняя свое исходное «разговорное» качество, уже оказывается элементом системы таких средств внутри письменной речи, которые служат для придания ей окраски непринужденности и свободы, направленной на уста-

повление непосредственных контактов с читателем. Первичным объективным критерием разграничения здесь, по-видимому, может служить единичность случаев употребления — для первой ступени и относительно регулярная повторяемость их — для второй, т. е. момент частотности: чем чаще, обычнее становится употребление в письменной речи той или иной разговорной конструкции не в воспроизводящей функции, тем меньше сохраняется в ней специфическая окраска разговорности, тем органичнее ее вхождение в письменную речь как одного из элементов ее стилистически разветвленной системы.

Если обратиться к конструкциям, находящимся «на второй ступени вхождения», то здесь следует прежде всего констатировать количественный их рост и расширение употребительности. Специальной задачей было бы, например, изучить, когда перешли на эту «ступень» количественные конструкции типа: *поздравлений хоть отбавляй; народу набилось порядком; здесь тары переизбыток; дел невпроворот; работы у нас край непочатый; дел сверх головы; талантов у него видимо-невидимо; удобрений будет в избытке; мотоциклов в селе не счесть; в этой работе полно неожиданностей; специалистов раз-два и обчелся* и т. п.

В качестве средства непринужденного изложения, как бы устанавливающего свободный и непосредственный контакт с читателем, «приняты» газетной речью из речи разговорной разнообразные построения с частицами субъективно-модальных значений: *вроде, вроде бы, вроде бы как, разве что, тебе, что ли, что же, ну* и под.: «Десятки, сотни опытов, и никакой тебе личной жизни»; «Внешне все *вроде* обстоит благополучно»; «Получив в совхозном доме комнату, молодые *вроде бы как* отделились»; «Городок ничем не знаменитый, кроме *разве что* красивых окрестностей»; «Вдруг *да хотя бы* одному из проверяющих изменит чувство деликатности» (Изв., 19/IX 1964 г.); «Но, по правде сказать, эта женщина *ну* совсем не походила на тех вожатых, которых мы привыкли видеть» (К. пр., 31/V 1964 г.); «Некрологи, как известно, пишутся в первые дни, *ну*, в крайнем случае в первые недели после смерти того или иного лица» (Л. г., 14/III 1964 г.); «*Так что же*, направить Ларисе через газету это небольшое нравоучение — *и все?*»

(Л. г., 25/I 1964 г.); «В самом деле, почему это так? Читателям что ли неинтересно?» (Л. г., 1/II 1964 г.) и т. п.

На «второй ступени вхождения» находятся сращения типа: *мало кто знает; мало что изменилось; (в руководителях ходит) кто попало; редко кто бывает; много есть что сказать; (ставь) какую хочешь оценку* и под. То же можно сказать о так называемых обобщенно-личных предложениях, по форме отрицательных, но закрепляющихся в качестве устойчивых штампов для выражения уверенного утверждения: «Лучше этого приговора равнодушию *не найдешь*»; «Против таких доводов *не поспоришь*»; «Парень энергичный — *не отнимешь*»; «Дело важное, *ничего не скажешь*»; «Встречается еще у нас такое, *не возразишь*» и т. п. Перестают восприниматься как неуместные или чуждые письменной речи обычные в говорении, в письмах и т. п. повторения некоторых предлогов типа: *у всех у нас; за все за это*, стилистически противопоставленные соединениям типа *у всех нас; за все это* и под. Вот характерные иллюстрации из газетных контекстов, лишенных какого-либо налета преднамеренной разговорности: «*У всех у них* за плечами десятилетка» (Изв., 26/V 1964 г.); «Необязательно *у всех у них* должны быть одинаково выдающиеся способности в этой области» (К. пр., 24/V 1964 г.); «Мировоззрение *у нас у всех* общее, марксистско-ленинское» (К. пр., 21/VI 1964 г.); «Этому *у них у самих* будут учиться куйбышевцы, саратовцы» (Изв., 11/IX 1964 г.); «Отсюда аварии, спады, срывы... но *за это за все* равнодушный уже не отвечает» (Изв., 11/IX 1964 г.); «*При всем при этом* предполагается, что старый поэт должен сделать решительно все для начинающего» (И. Сельвинский, Л. г., 27/II 1964 г.).

Активные процессы в синтаксисе современной газетной, публицистической речи ясно обнаруживаются на материале таких конструкций, которые выше были условно отнесены к стоящим «на первой ступени вхождения», когда специфически разговорное построение еще «не принято», но само его употребление в контексте, не ставящем задач речевого воспроизведения или изображения, свидетельствует о нарождающейся тенденции в употреблении, которая, естественно, может ввести такое построение в систему стилистически значимых

средств самой письменной речи. Одним из примеров могут служить пока очень редкие случаи употребления специфически разговорных вопросительных предложений, строящихся с частицей *что*; например: «Нам приятно, когда люди хорошо отзываются о качестве московских часов или тканей, и нам стыдно, если на них получаются рекламации. Ну, а рекламации на плохое обслуживание — *они что нам безразличны?*» (В. М., 8/VII 1963 г.). В соотношении типа: *они нам безразличны? — безразличны ли они нам? — разве они нам безразличны? — они что нам безразличны?* — последний член ряда явно не входит в систему нормированной письменной речи.

Другой пример. Большая частотность в разговорной речи устойчивого двусловного соединения *всё правда* (*это все правда; все правда, что он рассказывает; узнал всю правду* и т. п.) обусловила фразеологическое слияние его компонентов — с тенденцией к утрате изменемости местоименного слова (*всё правду сказал*). На письме это явление почти не находит отражения; тем показательнее появление в газетной речи — может быть, и непреднамеренное — построений вроде следующего: «Еду в город Кулебаки. *Всё правду* написал Иван Иванович Пронин, и *всё правду* написал секретарь парткома... Оба они написали правду, а мне предстоит решить, кто же все-таки прав» (Л. г., 14/III 1964 г.). Как относиться к подобным явлениям? Рассматривать ли их как языковые ошибки? Конечно, нет. Это — конструктивные формы разговорной речи, окказионально находящие отражение в речи письменной.

Сюда же относятся случаи — очень редкие — введения в письменную речь собственно разговорных конструкций со сказуемым *есть* и личной формой глагола, по функции смыкающегося с подлежащим, например: «А почему вы думаете, что жена захочет жить с мужем, который любит другую женщину? *Есть, правда, бегают* в местком, в партком, в комитет комсомола...» (К. пр., 7/VII 1963 г.).

На «первой ступени вхождения» находятся конструкции с повторением отрицания и предлога («Естественно, речь идет *не о каком не о поколении, а о конкретных людях*», К. пр., 30/V 1963 г.; «Нельзя быть безучастным, когда кто-то поливает грязью то, что для

прочих свято. «Я же сам этого не говорил» — *никакая не скидка*, К. пр., 20/І 1965 г.) и ряд других.

Во всех подобных случаях перед нами построения, внешние по отношению к стилистической системе самой письменной речи. Сохранятся ли они в этом своем качестве или закрепятся в коллективном употреблении как элементы самой этой системы — покажет время.

Предисловие	3
Образование новых двучленных словосочетаний в результате переразложения связей внутри построений более сложной структуры . . .	23
Переразложение связей между компонентами сложного глагольного словосочетания . . .	23
Переразложение связей внутри предложения	32
Активность словосочетаний с предлогом <i>по</i> с об- щим значением направленности, касательства	40
Действие процессов аналогии и контаминации .	53
Развитие рядов словосочетаний-дублетов, совпа- дающих по общей структуре, но различаю- щихся по степени сложности	74
Развитие новых рядов вследствие продуктивности аналитических связей	95
Вовлечение предложений или их компонентов в сферу связей слов	123
Заключение	130
Приложение. О проникновении разговорных форм предложения в письменную речь	139

Наталья Юльевна Шведова

Активные процессы
в современном русском
синтаксисе

Редактор Г. К. Лидман-Орлова
Худож. редактор Н. А. Володина
Техн. редактор О. Н. Виноградова
Корректор К. А. Иванова

* * *

Сдано в набор 23/XI 1965 г. Подписано
к печати 5/IV 1966 г. 84 × 108^{1/2}.
Печ. л. 4,875 (8,10). Уч.-изд. л. 8,08.
Тираж 27 000 экз. (Тем. пл. 1966 г. № 118).

* * *

Издательство «Просвещение» Комитета
по печати при Совете Министров
РСФСР, Москва, 3-й проезд
Марьиной рощи, 41

Типография изд-ва «Горьковская
правда», г. Горький, ул. Фигнер, 32.

Заказ 5707. Цена 32 коп.